This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Harvard College
Library

THE GIFT OF

Archibald Cary Coolidge

Class of 1887

PROFESSOR OF HISTORY

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

ПО

ОРЛОВСКОЙ

И СОСѢДНИМЪ СЪ НЕЮ ГУБЕРНІЯМЪ.

А. Тарачкова.

ОРЕЛЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1861.

Slav 3164.12

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
June 4, 1929

Перепечатано изъ №№ 1, 2, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 12 и 13 Орловскихъ губернскихъ вѣдомостей 1861 года.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

ПО

ОРЛОВСКОЙ

И СОСѢДНИМЪ СЪ НЕЮ ГУБЕРНІЯМЪ.

Въ нынѣшнее время путешествія обратились въ моду, особенно въ нашемъ отечествѣ. Кто только имѣетъ средства и не связанъ ни служебными, ни общественными отношеніями, тотъ только и мечтаетъ о томъ, какъ-бы поѣхать за границу; но весьма часто и безъ всякихъ мечтаній и приготовленій беретъ паспортъ и отправляется въ чужіе край. Желѣзныя дороги и пароходы значительно облегчили эти путешествія и сдѣлали ихъ доступными для людей съ весьма ограниченнымъ состояніемъ. Объ удобствахъ такихъ путей сообщеній нечего и говорить. Чтобы вполнѣ оцѣнить ихъ достоинство, стоитъ только проѣхать по обыкновеннымъ нашимъ дорогамъ изъ одной губерніи въ другую, особенно въ осеннее или весеннее время года. Плохіе мостики черезъ ручьи и овраги, пересѣкающіе дороги; глубокія колеи

въ которыхъ колеса уходятъ до самыхъ осей; грязнѣйшіе постоялые дворы съ многочисленными коллекціями насѣкомыхъ; голодъ, если вы не возете съ собою цѣлаго буфета; холодъ, грязь и сырость, — все это производитъ на васъ такія впечатлѣнія, что всѣ ваши мысли сосредоточиваются не на предметахъ, встрѣчающихся по пути, но на собственной вашей особѣ и на вашемъ экипажѣ. При взглядѣ на него, вамъ часто приходится задавать себѣ вопросъ: «*дойдетъ это колесо, или не дойдетъ*».... Но послѣ всѣхъ этихъ впечатлѣній, слѣды которыхъ иногда остаются и на вашей головѣ, въ видѣ шишекъ и синяковъ, пріобрѣтаемыхъ въ закрытомъ экипажѣ, во время качки его по неровнымъ дорогамъ, вы, наконецъ, устаете физически и нравственно; начинаете дремать и въ такомъ состояніи, чрезъ нѣсколько сутокъ, достигаете цѣли вашего путешествія. Во время этой дремоты вы проѣхали нѣсколько сотъ верстъ, и ничего не видѣли, не слышали, и развѣ только при неожиданныхъ толчкахъ не добромъ поминали исправниковъ, да становыхъ, поставляя, какъ водится, имъ въ укоръ плохое состояніе нашихъ дорогъ. Но позвольте васъ спросить: чѣмъ они тутъ виноваты? Вамъ, можетъ быть, только однажды въ годъ пришлось куда нибудь проѣхать по такимъ дорогамъ, а они вѣдь безпрестанно должны разъѣзжать по нимъ. Не ужели вы думаете, что для нихъ такія путешествія ровно ничего не значатъ, что они не чувствуютъ и не испытываютъ всѣхъ тягостей подобныхъ разъѣз-

домъ, и потому не хотятъ заботиться объ исправномъ состояніи дорогъ. Не самимъ-же имъ исправлять ихъ, да на свой собственный счетъ строить и починять мосты, когда это дѣло лежитъ на прямой обязанности сельскихъ обывателей, которымъ земская полиція можетъ дѣлать только внушенія и напоминанія. И это дѣлается безпрестанно, а все таки мосты и дороги остаются въ совершенной зависимости отъ внѣшнихъ условій. Отчего — это? — Оттого, что у насъ вошло въ обычай всѣ вины сваливать на начальство, какого-бы рода оно ни было: пусть оно и отвѣчаетъ, думаетъ большинство, а намъ какое дѣло; мы еще подождемъ, успѣемъ, мы дома сидимъ, намъ не надобны ни мосты, ни дороги, и т. д. Другіе изъ мѣстныхъ обывателей не только не починяютъ, но иногда и вовсе не дѣлаютъ мостовъ, потому именно, что ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скоро разбираютъ по частямъ, или, просто сказать: крадутъ проѣзжіе крестьяне въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ лѣсовъ и дорого цѣнятся лѣсные матеріалы. Какъ и кто можетъ усмотрѣть за этимъ? — трудно отвѣчать. Мнѣ кажется, что этому горю всѣхъ проѣзжихъ можно помочь только постройкою каменныхъ мостиковъ, которые хотя и будутъ нѣсколько дороже, да за то ихъ никто не будетъ разбирать и портить, такъ что, со временемъ, не требуя безпрерывныхъ починокъ, они обойдутся дешевле деревянныхъ. Въ примѣръ можно привести довольно часто встрѣчающіеся каменные мосты по пути въ Елецкомъ уѣздѣ и въ Воронежской ру-

берніи. Но болѣе всего надобно желать, чтобы частныя лица начали сознавать, что пора намъ уже самимъ думать и заботиться о своихъ удобствахъ жизни, а не возлагать все это на мѣстное управленіе. При такомъ только условіи и можетъ быть вполнѣ достигаема цѣль улучшеній въ частномъ и общественномъ нашемъ быту.

Стоитъ-ли, послѣ всего этого, путешествовать по внутреннимъ нашимъ губерніямъ? Что можетъ быть въ этомъ интереснаго? Какія замѣчательныя особенности онѣ представляютъ, и заслуживаютъ-ли онѣ того, чтобы можно было рѣшиться добровольно подвергать себя всѣмъ неудобствамъ, встрѣчающимся по пути и возбуждающимъ одну только дремоту и дурное расположеніе духа?— спроситъ, быть можетъ, читатель этой статьи. Не лучше ли, подумаетъ онъ, сидѣть дома, или уже ѣхать за границу, гдѣ новизна и разнообразіе предметовъ могутъ доставить и пользу и истинное удовольствіе на каждомъ шагу?

Противъ путешествій въ чужіе краи, предпринимаемыхъ съ цѣлію научиться чему либо полезному, нельзя сдѣлать никакихъ возраженій; но невозможно согласиться съ тѣмъ, чтобы въ самыхъ близкихъ къ намъ мѣстностяхъ, на нашей родной почвѣ, нельзя было найти множества особенностей, которыя исключительно имъ принадлежатъ и вполнѣ заслуживаютъ болѣе подробнаго изученія. Въ настоящее время почти всѣ умы заняты у насъ новыми преобразованіями; всѣ ждутъ много того новаго; мысли каждаго, кто сколько нибудь заня-

дываетъ въ наше будущее, сосредоточиваются на улучшеніяхъ, предпринимаемыхъ уже въ нашемъ государствѣ. Вотъ почему мнѣ кажется, что путешествія внутри своего отечества, совершаемыя съ цѣлію ознакомленія съ хорошими и дурными сторонами въ нашемъ общественномъ и частномъ быту, въ сельскомъ хозяйствѣ и народной промышленности, могутъ принести несомнѣнную пользу современнымъ требованіямъ и стремленіямъ къ достиженію благосостоянія народнаго. Съ этою цѣлію, въ минувшее лѣто, какъ въ самую удобную пору для путешествій, я совершилъ поѣздку по юговосточнымъ уѣздамъ Орловской губерніи и прилегающимъ къ ней частямъ Воронежской и Тамбовской губерній. Рѣшившись отдать въ печать мои путевыя замѣтки, считаю необходимымъ упомянуть при этомъ, что я слишкомъ далекъ отъ той мысли, чтобы приписывать большое значеніе собраннымъ мною немногимъ свѣдѣніямъ, на которыя не иначе должно смотрѣть, какъ на одни только матеріалы для дальнѣйшаго изслѣдованія посѣщенныхъ мною мѣстностей, заслуживающихъ однако-же, во многихъ отношеніяхъ, болѣе подробнаго ихъ изученія.

И такъ обращаюсь къ моему путешествію.

Утромъ, 4-го іюня, я выѣхалъ изъ Орла въ Малоархангельскъ. Переѣхавши Половецкій мостъ на р. Окѣ, надобно подниматься на довольно крутой и высокій берегъ этой рѣки, образовавшійся въ одну изъ самыхъ отдаленныхъ эпохъ нашей

планеты. Онъ состоитъ изъ огромной массы известняковъ *девонской формаціи*, выдающихся надъ рѣкою неровными горизонтальными уступами, надъ которыми лежитъ громадная толща желтой и красной глины, составляющей почти повсемѣстно подпочву въ юговосточной полосѣ этой губерніи. Видъ города съ этого берега весьма красивъ. Онъ весь предъ вами по склонамъ обширной котловины, образовавшейся при впаденіи р. Орлика въ Оку. Присутственныя мѣста, соборъ, а за ними зданія кадетскаго корпуса и городской больницы занимаютъ высшія точки на горизонтѣ противуположнаго лѣваго берега Оки. За ними вдали виднѣются кое-гдѣ разбросанныя деревни и небольшія дубовыя и березовыя рощицы. При взглядѣ на нихъ и на толщи известняковъ, содержащихъ въ себѣ неисчислимое множество ископаемыхъ морскихъ раковинъ и обломковъ рыбьихъ костей и чешуи, мысли мои невольно перенеслись въ тѣ отдаленныя доисторическія времена, когда волны обширнаго тропическаго моря носились надъ всею этою мѣстностію. Изъ водъ этого моря осѣла известь и заключила въ себѣ остатки живыхъ свидѣтелей тогдашнихъ событій на нашей планетѣ. Эта известь окрѣпла въ теченіе тысячелѣтій и въ настоящее время служитъ на пользу человѣку, также какъ и глина, толщи которой, отъ 3 до 5 саженей глубиною, покрываютъ известковые слои. Девонская формація принадлежитъ къ древнѣйшимъ осадкамъ на нашей землѣ, и потому подъ слоями составляющихъ ее глинъ и известняковъ нельзя найти

каменнаго угля, принадлежащаго къ каменно-угольной формаціи, образовавшейся позднѣе девонской. Но въ западной полосѣ Орловской губерніи, въ бассейнѣ р. Десны, гдѣ подпочва повсемѣстно почти состоитъ изъ осадковъ мѣловой формаціи, позднѣйшихъ по времени своего происхожденія, нежели осадки каменно-угольной формаціи, весьма вѣроятно, подъ толщами мѣлу и мѣловыхъ глинъ, можно найти каменный уголь, хотя и нельзя положительно сказать: какого качества и въ какомъ количествѣ онъ тамъ залегаетъ.

Но простимся съ Орломъ и отправимся впередъ, къ юговостоку.

Обширная равнина съ волнообразною поверхностію открывается предъ вами. Это, такъ называемая, *степь*, находящаяся по обѣимъ сторонамъ дороги къ Малоархангельску. Верстъ на шесть она незамѣтно возвышается, потомъ представляетъ широкую равнину, которая съ удаленіемъ отъ города, слегка наклоняется къ юговостоку. Вблизи Орла на ней находятся превосходные сѣнокосные луга, которые послѣ сѣнокоса называются *отавами*, и служатъ для пастьбы гуртовъ рогатаго скота, проводимыхъ чрезъ Орловскій уѣздъ въ Москву и С.-Петербургъ. На этой степи мѣстами встрѣчаются глубокіе и длинные овраги, въ теченіе многихъ вѣковъ образовавшіеся отъ потоковъ воды во время весенняго таянія снѣговъ. По склонамъ ихъ неожиданно встрѣчаются селенія и небольшія деревеньки. Болѣе возвышенныя мѣстности этой степи засѣяны рожью, овсомъ и гречихой и изрѣдка озимой пшеницей.

Въ полуверстѣ, не доѣзжая деревни. Большой Куликовки, находящейся въ 21-й верстѣ отъ Орла, я повернулъ съ большой дороги вправо, чтобы взглянуть на каменоломню, въ которой куликовскіе крестьяне ломаютъ жерновой камень. Небольшіе холмики, образовавшіеся изъ вырытой изъ земли глины, среди ровнаго поля, видны съ почтовой дороги и находятся отъ нея не далѣе, какъ въ 150 саженяхъ. Человѣкъ 20 рабочихъ, завидя мой тарантасъ, вылезли изъ глубокихъ ямъ и столпились вмѣстѣ, ожидая, быть можетъ, увидѣть становаго, который подъѣзжалъ къ нимъ подъ проливнымъ дождемъ, обильно лившимъ на землю изъ замесенной вѣтромъ тучки. Поздоровавшись съ ними, я вышелъ изъ экипажа, желая спуститься въ котловину, на днѣ которой торчали большія глыбы жерноваго камня; но отъ непривычки не было возможности держаться на скользкой крутой тропинкѣ, служившей рабочимъ для спуска въ яму и поднятія изъ нея добываемаго въ ней камня. По этому измѣреніе толщины почвы, подпочвы и самихъ глыбъ жерновника, я поручилъ одному изъ находившихся въ ней рабочихъ.

Поле было подъ паромъ. Глинистый черноземъ, составляющій его почву, имѣетъ толщину до одного аршина; подъ нимъ находится желтая глина отъ 2½ до 3 аршинъ глубины, а далѣе залегаетъ жерновой камень. Толщина его отъ 15 до 16 четвертей аршина. Въ покрывающей его глинѣ находится много круглыхъ отверстій, большею частію наполненныхъ черноземомъ. Это бывшія нѣкогда

норы хомяковъ, которые на всѣхъ здѣшнихъ поляхъ принадлежатъ къ самымъ обыкновеннымъ животнымъ. Въ нѣкоторыхъ норахъ не рѣдко находятся остатки ихъ скелетовъ. Каменотесы сказывали мнѣ, что въ глинѣ имъ случалось находить ископаемыя кости и зубы большихъ животныхъ. Судя по сообщеннымъ ими мнѣ признакамъ этихъ ископаемыхъ, безъошибочно почти можно сказать, что онѣ принадлежали допотопнымъ носорогамъ (Rhinoceros thychorinus), которые, вмѣстѣ съ мамонтами, принадлежатъ къ самымъ обыкновеннѣйшимъ ископаемымъ остаткамъ млекопитающихъ въ здѣшней губерніи. Въ зоологическомъ кабинетѣ Орловскаго-Бахтина кадетскаго корпуса находятся два черепа этого вида носороговъ и нѣсколько коренныхъ зубовъ мамонта, также часть его клыка и кости, найденныя въ здѣшней губерніи.

Жерновой камень состоитъ изъ песчаника бѣловатаго цвѣта. Въ немъ встрѣчаются тонкія прослойки розоваго цвѣта, называемыя *кремнякой*. Онѣ не прочны, скоро разсыпаются и потому въ жерновахъ ихъ тщательно отесываютъ. Камни для жернововъ ломаютъ съ помощію желѣзныхъ клиньевъ, которые молотами вбиваютъ въ двухъ вершковомъ разстояніи одинъ отъ другаго, а по бокамъ подъ нихъ подкладываютъ тонкія желѣзныя пластинки отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 вершковъ длиною; ихъ дѣлаютъ, изъ обломковъ старыхъ колесныхъ шинъ. Жерновой камень добывается только лѣтомъ, потому что зимою онъ не поддается клиньямъ, т. е. не раскалывается. Безъ сомнѣнія, это зависитъ

оттого, что на холодѣ камень дѣлается значительно плотнѣе. Въ лѣтнее время жернова отдѣлываются вчернѣ на мѣстѣ ломки, послѣ поднятія камней на поверхность земли; но къ зимѣ каменотесы перевозятъ ихъ въ свою деревню и потомъ окончательно обработываютъ и просверливаютъ. Жернова дѣлаются отъ $1^1/_2$ до 2-хъ аршинъ въ поперечникѣ, но бываютъ и по меньше, смотря по величинѣ добытаго камня. Цѣнность ихъ опредѣляется ихъ величиною и толщиною. Такъ, напр. двухъ-аршинный въ діаметрѣ жерновъ стоитъ на мѣстѣ отъ 70 до 75 руб. сер.; полутора-аршинный цѣнится около 35 руб., а еще меньшаго размѣра въ 25 руб. Сверхъ этого крупнозернистые жернова предпочитаются мелкозернистымъ и потому цѣнятся нѣсколько дороже. Набравши образцовъ этого камня, песку, который гнѣздами залегаетъ подъ нимъ, глины и почвы, я прибылъ въ Большую Куликовку. И нынѣ эта деревня произвела на меня столь же непріятное впечатлѣніе, какъ десять лѣтъ тому назадъ, когда я еще впервые посѣтилъ ея. Мужеское населеніе ея, какъ видно, крѣпко придерживается чарочки и пропиваетъ въ находящемся на противуположномъ концѣ ея кабачкѣ, не только пашпорты своихъ заработковъ, но и послѣднюю трудовую копѣйку. Оттого здѣсь много плохихъ избъ, кое какъ прикрытыхъ полуразвалившимися соломенными кровлями.

Пока перемѣняли мнѣ лошадей, я вошелъ въ одну избу, чтобы выкурить папиросу, и въ ней, какъ будто нарочно, мнѣ пришлось быть свидѣ-

телемъ самой непріятной семейной сцены: одна баба съ презлою физіономіей, сидѣвшая за ткацкимъ станкомъ, бранила другую больную, лежавшую на печи съ двумя своими дѣтьми; третья колотила за что то дѣвченку, лѣтъ 8-ми; три пьяныхъ мужика ругались между собою и съ бабами. Ссора и брань большихъ и малыхъ представляла возмутительную картину. Не докуривши моей папиросы, я вышелъ вонъ, на свѣжій воздухъ, гдѣ пьяные мужики запрягали лошадей въ мой тарантасъ.

Къ сожалѣнію, сцены подобнаго рода принадлежатъ еще къ числу самыхъ обыкновенныхъ явленій въ быту простаго нашего народа. Мстительность и жестокость—эти источники различныхъ уголовныхъ преступленій, весьма часто обнаруживаются въ его характерѣ. Неужели эти дурныя наклонности врожденны ему и ничѣмъ не могутъ быть, если не совершенно искоренены, то, по крайней мѣрѣ, значительно ослаблены? Мнѣ кажется, что отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать намъ исторія. Не далѣе, какъ за полтора столѣтія подобныя черты нравовъ господствовали и въ высшихъ сословіяхъ нашего государства. Тогда всѣ еще вѣрили, что только страхомъ наказаній, побоями, тиранствомъ можно исправлять нравы. Мужья били своихъ женъ; тѣ и другія не щадили своихъ дѣтей. Самые законы тогдашняго времени отличались непомѣрною суровостію, которая постоянно сопровождалась всевозможнаго рода пытками и казнями. Но миновалось это тяжкое время. Обра-

знаніе начало проникать въ среду высшаго сословія въ государствѣ. Просвѣтлѣли умы. Нравы видимымъ образомъ стали смягчаться, потому что поняли, наконецъ, что улучшеніе ихъ можетъ быть достигаемо не страхомъ наказаній, но сознаніемъ всей гнусности пороковъ. Кротость и милосердіе— эти спутники истиннаго образованія, на самомъ опытѣ показали весь нравственный перевѣсъ свой предъ строгостію наказаній. Мало по малу лучи просвѣщенія стали проникать и въ среднее сословіе, въ средѣ котораго стали чаще и чаще проявляться личности, высокоразвитыя въ нравственномъ отношеніи. Наконецъ въ настоящее время у насъ сознали, что для улучшенія нравственности низшаго класса нашего народа, составляющаго большинство населенія въ государствѣ, надобно приняться за его образованіе. Эта утѣшительная и несомнѣнная мысль быстро распространилась по всему государству и нашла себѣ тысячи послѣдователей во всѣхъ краяхъ его. Явились и просвѣщенные дѣятели, которые не изъ корыстныхъ цѣлей, но изъ сознанія всей нравственной пользы образованія народнаго, предложили свои знанія и труды на пользу общую. Остается только желать, чтобы съ распространеніемъ грамотности въ народѣ, развивались бы въ немъ и идеи сознательнаго познанія добра и зла.

Съ грустнымъ впечатлѣніемъ покинулъ я Куликовку и въ 5 часовъ вечера прибылъ въ деревню *«Сорочьи кусты.»* Въ ней по обѣимъ сторонамъ дороги находятся очень порядочныя дубовыя ро-

щи, состоящій изъ довольно старыхъ деревьевъ. Вѣроятно онѣ не долго будутъ существовать, потому что проданы владѣлицею ихъ одному купцу на срубъ. Въ послѣднее время въ этихъ рощахъ почти постоянно лѣтомъ пасутся гурты и оттого падежи скота, какъ въ Сорочьихъ кустахъ, такъ и въ сосѣднихъ деревняхъ, почти не прекращаются.

— «Всѣ коровы переколѣли у нашихъ крестьянъ» говорила мнѣ словоохотливая баба, «и во всей нашей деревнѣ уцѣлѣла только одна, да и отъ нея толку мало: «*корова на дворъ, а вода на столъ*», примолвила она въ заключеніе справедливыхъ своихъ сѣтованій на частые падежи рогатаго скота, столь разорительные въ сельскомъ быту.

Въ пяти верстахъ на дорогѣ за «Сорочьими кустами» находится большое село «*Куракино*». Версты на двѣ оно тянется вдоль большой дороги и раскинуто еще отдѣльными участками вдали, по обѣимъ ея сторонамъ, особенно по правой. Не вдалекѣ за нимъ находится деревня «*Никитица*», называемая иначе «*Гнилымъ верхомъ*», принадлежащая владѣльцу села Куракина. Въ ней, возлѣ одной избы, я замѣтилъ куски торфа, сложенные въ небольшую скирду. Баба, въ синемъ сарафанѣ, услышавши мой разговоръ о торфѣ съ однимъ крестьяниномъ, подошла ко мнѣ и подала нѣсколько кусковъ довольно хорошаго торфа и разсказала, что всѣ крестьяне этой деревни пастари уже отапливаютъ имъ свои печи въ избахъ.

— «Покойный нашъ старый князь», говорила

она, устроилъ было и заводъ для разработки его; но нынѣ онъ оставленъ, а торфъ мы сами рѣжемъ лопатами и сушимъ на солнцѣ.»

— «Много у васъ торфа?» спросилъ я.

— «Много, вдоль по рѣчкѣ», отвѣчала она.

— «Хорошо онъ нагрѣваетъ печи?» —

— «Какъ-же, очень хорошо, такъ хорошо, что десяти кусковъ его, по больше обыкновеннаго кирпича, достаточно истопить печь и изба будетъ тепла такъ, что на другой день можно въ печи сварить щи, не топивши, оттого, что огонь долго остается въ золѣ», отвѣчала она.

Произношеніе этой бабы нѣсколько на распѣвъ, и съ удареніемъ на букву *о*, было несравненно пріятнѣе и нѣжнѣе орловскаго. Одежда ея, какъ и всѣхъ крестьянъ этой деревни и села Куракина также рѣзко отличалась своими особенностями. Бабы и дѣвки были въ темносинихъ сарафанахъ, а мужчины въ синихъ и голубыхъ рубахахъ. На головахъ у бабъ были надѣты кички, которыя спереди оканчивались почти горизонтально наклоненными четыре-угольниками. Все это напомнило мнѣ крестьянъ Новгородской губерніи.

— «Вы здѣшніе?» спросилъ я ту-же бабу.

— «Здѣшніе, «родимый», здѣшніе, тутъ и родились.» —

— «Почему-же вы не такъ одѣваетесь и не такъ говорите, какъ въ другихъ деревняхъ?» —

— «Да мы всѣ такъ говоримъ, а наши дѣды были переселены сюда изъ Тверской губерніи.» —

Этимъ объяснились особенности произношенія и одежды куракинскихъ крестьянъ, предки которыхъ, какъ я узналъ въ послѣдствіи, лѣтъ за 80 были переселены въ эту деревню изъ Тверской губерніи въ числѣ около 2000 душъ. По этому неудивительно, что нынѣшнее поколѣніе отъ столь значительнаго числа переселенцевъ вполнѣ сохранило весь характеръ прежней своей родины, какъ въ одеждѣ, такъ и въ произношеніи и, вѣроятно, въ образѣ своей жизни и въ своемъ домашнемъ быту.

Торфъ находится и въ селѣ Куракинѣ, а отсюда, по низменнымъ мѣстамъ, сплошь встрѣчается въ большомъ количествѣ до Малоархангельска.

Въ слѣдующей за «Гнилымъ верхомъ» деревнѣ «*Александровкѣ*», того-же владѣльца, есть также много торфа; но тамошнимъ крестьянамъ копать его не дозволяется.

Въ этой деревнѣ я видѣлъ стадо шленскихъ овецъ, штукъ до 800, которыхъ гнали съ пастбища на барскій скотный дворъ.

Ручей въ глубокомъ руслѣ оврага, пересѣкающаго большую дорогу, отдѣляетъ эту деревню отъ слѣдующей за нею, называемой «*Гнилушей*», за которой находится прекрасная дубовая роща. Верстъ на шесть она тянется, частію справа, но болѣе съ лѣвой стороны вдоль большой дороги. Возрастъ составляющихъ ея деревьевъ простирается отъ 40 до 60 лѣтъ. Ближайшая къ Малоархангельску часть этой рощи гораздо моложе и выросла изъ нарочно посѣянныхъ желудей. Молодые дубки мѣстами растутъ въ ней такъ густо,

что между ними съ трудомъ можно пробраться. Этотъ примѣръ исскуственнаго лѣсоразведенія принадлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ явленій въ вдѣшней губерніи. Въ безлѣсной (юговосточной) полосѣ ея владѣльцы не берегутъ послѣднихъ остатковъ своихъ лѣсныхъ угодій, а о разведеніи лѣсовъ вновь и помину нѣтъ. Положимъ, что дрова для топки печей есть еще чѣмъ замѣнить; но откуда будутъ брать, въ послѣдствіи, строительный и подѣлочный матеріалы? Обозы съ сосновыми и еловыми бревнами и досками я обгонялъ на пути своемъ даже въ Ливенскомъ уѣздѣ. Одни шли изъ Орла, а другіе тянулись съ полѣсья, верстъ за 100 изъ за Орла. Во что обойдется каждое бревно или десятокъ досокъ, которыя надобно везти дней шесть или семь до мѣста ихъ назначенія? И чего все это будетъ стоить при продолжающемъ вольнонаемномъ трудѣ? Водяныхъ путей сообщенія между лѣсною и безлѣсною полосами губерніи нѣтъ никакихъ, и быть не можетъ, потому что рѣки сѣверозападной части губерніи принадлежатъ къ системѣ водъ днѣпровскаго бассейна, а юговосточной къ донскому, раздѣленныхъ между собою значительною плоскою возвышенностію, простирающеюся до нѣсколькихъ сотъ футовъ надъ уровнемъ моря. О желѣзной дорогѣ чрезъ Орловскую губернію въ настоящее время прекратились всѣ толки, и вѣроятно долго еще мы ея не дождемся, быть можетъ, и не доживемъ до этого. Остается одинъ сухой путь для сообщенія между собою этихъ двухъ частей губерніи, раскинутой вкоперегъ отъ сѣверозапада

къ юговостоку. Но такой путь удобенъ для сообщенія только лѣтомъ и зимою, а въ другое время года трудно возить по немъ большія тяжести, потому что отъ дождей глубокій глинистый черноземъ повсемѣстно здѣсь распространенный, превращается въ тяжелую полужидкую грязь, въ которой колеса телѣгъ и экипажей вязнутъ по самыя ступицы. Кромѣ того здѣшнія дороги весьма часто пересѣкаются болѣе или менѣе глубокими оврагами, по склонамъ которыхъ, во время сильныхъ дождей и весенняго таянія снѣговъ, текутъ потоки воды, размываютъ дороги и по срединѣ ихъ образуютъ глубокія рытвины; въ слѣдствіе чего въ такихъ мѣстахъ каждая дорога представляетъ видъ рѣчнаго русла. Исправленіе ихъ чрезвычайно затруднительно, потому что требуетъ огромнаго количества рабочихъ рукъ и матеріаловъ для гатей, а между тѣмъ проку отъ этого бываетъ весьма мало. Достаточно иногда одного сильнаго и продолжительнаго дождя, чтобы всѣ исправленія были разрушены въ теченіе однѣхъ сутокъ. Мнѣ кажется, что однимъ изъ лучшихъ средствъ для исправленія здѣшнихъ дорогъ могли бы служить глубокія канавы, которыя надобно вырыть съ каждой стороны подобныхъ дорогъ, а эти послѣднія выровнять и сдѣлать по срединѣ нѣсколько выпуклыми, подобно шоссейнымъ дорогамъ, чтобы вода съ нихъ могла-бы стекать въ канавы, а изъ нихъ, особыми развѣтвленіями падать въ русло овраговъ. Подобнаго рода исправленія потребуютъ еще большихъ трудовъ и

издержекъ; но за то можно-бы надѣяться, что въ послѣдствіи поддержка всѣхъ этихъ дорогъ въ исправномъ состояніи обходилась-бы несравненно дешевле нынѣшняго и этимъ самымъ могли-бы окупится всѣ единовременныя болѣе или менѣе значительныя пожертвованія.

Въ Гнилушинской рощѣ, въ урожайные годы, собирается большое количество дубовыхъ желудей, употребляемыхъ мѣстными жителями для откармливанія зимою свиней, которыя поэтому тамъ бываютъ гораздо лучше, чѣмъ въ другихъ деревняхъ Орловскаго уѣзда. Вообще, надобно замѣтить, что въ этой губерніи свиноводство значительно распространено, такъ что, по статистическимъ свѣдѣніямъ 1858 года, помѣщеннымъ въ Памятной книжкѣ Орловской губерніи, изданной въ 1860 году, количество свиней превышаетъ количество крупнаго рогатаго скота, а именно: ихъ насчитывалось до 323,512 штукъ, между тѣмъ какъ рогатаго скота только 269,594 штуки. Но вообще свиньи здѣсь весьма нехороши: мелки и тощи. Это зависитъ отъ дурнаго за ними ухода и недостатка корма. Онѣ пасутся обыкновенно на паровыхъ поляхъ и по скошеннымъ лугамъ вмѣстѣ съ овцами и прочимъ рогатымъ скотомъ, гдѣ, разумѣется, не могутъ находить себѣ достаточной пищи, а между тѣмъ сильно портятъ луга, разрывая на нихъ почву. За откармливаніе свиней здѣшніе жители принимаются обыкновенно предъ наступленіемъ рождественскихъ праздниковъ. Но такое временное откармливаніе служитъ только къ увеличенію въ нихъ количества

жира, а вкусъ мяса отъ этого никакъ не можетъ улучшиться, потому что для достиженія этого недостаточно покормить свинью какихъ нибудь два мѣсяца въ году; но надобно съ самой ранней молодости держать ея опрятно и кормить хорошимъ хлѣбнымъ кормомъ. При такомъ только условіи и возможно улучшеніе даже простой здѣшней породы свиней. Въ противномъ случаѣ свиньи поневолѣ будутъ ѣсть всякую гадость, какую онѣ обыкновенно употребляютъ въ крестьянскихъ селеніяхъ.

Поздно вечеромъ пріѣхалъ я въ Малоархангельскъ. Городъ этотъ расположенъ на довольно ровной, нѣсколько низменной мѣстности, при рѣчкѣ, называемой «*Куликовъ—Ржавецъ.*» Въ сравненіи съ прочими уѣздными городами Орловской губерніи, онъ занимаетъ послѣднее мѣсто, какъ въ отношеніи своей величины, такъ и количества народонаселенія, простирающагося до 3384 жителей. Порядочныхъ строеній въ немъ вовсе нѣтъ; улицы невымощены; домы небольшіе, почти всѣ деревянные. Жители ведутъ скучную однообразную жизнь, которая немногимъ разнится отъ деревенской. Отчего такъ печальна судьба этого города? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, который я задалъ себѣ, посмотрѣвши на него въ слѣдующее утро, дала мнѣ «Памятная книжка Орловской губерніи», въ которой, на 28-й стр. прочелъ я слѣдующую его исторію:

«Городъ этотъ образованъ въ 1778 году изъ «с. Архангельска, принадлежавшаго нѣкогда митро«политу Алексію, а потомъ Чудову монастырю.

«Въ царствованіе Императора Павла I, Малоар-«хангельскъ въ числѣ другихъ городовъ былъ «упраздненъ, а уѣздъ его, какъ и прежде, при-«писанъ къ Ливенскому уѣзду. При Императорѣ «Александрѣ I, по обширности сего послѣд-«няго уѣзда, вновь открытъ въ 1802 году.»

Ясно, что учрежденіе этого города вызвала одна только административная потребность. Географическое же его положеніе не могло и не можетъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на развитіе въ немъ какой-либо промышленности или торговли, которыя болѣе всего способствуютъ расширенію и процвѣтанію городовъ. Незавидная будущность предстоитъ ему. Орелъ и Ливны — его сосѣди — будутъ расти и распространяться, подобно двумъ сильнымъ деревьямъ, а этотъ городокъ скроется подъ ихъ тѣнью и зачахнетъ отъ недостатка питательныхъ соковъ. На одинъ только источникъ промышленности можно указать въ этомъ городѣ, но и тотъ можетъ быть только временнымъ: это правильная разработка торфа, которая могла-бы въ немъ быть основана, если-бы нашлись предпріимчивые капиталисты, которые рѣшились бы воспользоваться изобиліемъ этого топлива, находящагося не только во всѣхъ окрестностяхъ Малоархангельска, но и въ цѣломъ почти уѣздѣ. Даже въ самомъ городѣ, позади двора, занимаемаго почтовою станціей, торфъ найденъ въ большомъ количествѣ и уже добывается для употребленія; но жаль, что его не разработываютъ правильнымъ образомъ, а толь-

ко рѣжутъ на куски, въ видѣ кирпичей, и высушиваютъ на открытомъ воздухѣ, складывая, по техническому выраженію, *въ ковлы*, т. е. одни куски на другіе стѣнообразно.

Въ Малоархангельскѣ и его окрестностяхъ торфъ залегаетъ на глубинѣ около полутора аршина отъ поверхности земли и имѣетъ толщину болѣе 4-хъ аршинъ. Цвѣтъ его темно-бурый. Онъ состоитъ изъ сплетенія различныхъ мховъ, болотныхъ травъ, корней и стебельковъ. Находящіеся у меня и совершенно высохшіе кирпичи его, длиною въ 5 вершковъ, а въ поперечномъ разрѣзѣ въ 2 квадратныхъ вершка, имѣютъ вѣсу около 1½ фунта. Многіе изъ городскихъ жителей и государственные крестьяне подгородной слободы въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ уже постоянно употребляютъ торфъ на топливо. Но эти послѣдніе, опасаясь потерять свои сѣнокосные луга, на которыхъ добывали огромное его количество, съ прошлаго года сами перестали его рыть и запретили другимъ. Мнѣ кажется, что такое опасеніе не имѣетъ достаточнаго основанія и происходитъ только въ слѣдствіе незнанія, какъ поступать далѣе съ тѣми мѣстами, на которыхъ была произведена выборка торфа. Въ Германіи и прочихъ европейскихъ государствахъ, въ остзейскихъ нашихъ губерніяхъ и другихъ мѣстахъ, гдѣ торфъ съ весьма давнихъ временъ разработывается, торфяники, изъ которыхъ онъ добытъ, вовсе не считаются ни къ чему болѣе негодными мѣстами, но служатъ, или для образованія на цихъ новаго торфа, или воздѣлываются

подъ пашни, луга и даже для разведенія на нихъ лѣсовъ. Въ томъ и другомъ случаѣ поступаютъ слѣдующимъ образомъ:

Ежели желаютъ, чтобы торфяники могли и въ послѣдствіи доставлять торфъ, такъ, чтобы разработка его на нихъ не прекращалась: то, въ такомъ случаѣ, по выборкѣ изъ нихъ торфа, ихъ наполняютъ водою посредствомъ искуственныхъ запрудъ, ежели она не накопляется въ нихъ естественными путями. Но для успѣшнаго образованія новаго торфа, въ эти ямы сбрасываютъ предварительно весь поверхностный слой снятаго торфа, въ которомъ содержатся сѣмена различныхъ болотныхъ растеній. Такимъ образомъ дѣлается какъ-бы посѣвъ торфа. На поверхности воды появляется новая растительность, слой которой увеличивается съ каждымъ годомъ, такъ что въ теченіе времени отъ 10 до 20 лѣтъ, онъ достигаетъ около двухъ футовъ толщины; но подъ нимъ находится еще вода, ежели ямы были очень глубоки. Въ послѣдствіи же, чрезъ нѣсколько десятилѣтій, а иногда черезъ 100 и болѣе лѣтъ, всѣ такія ямы до самаго дна будутъ наполнены торфомъ. Но глубина воды въ ямахъ; спокойное ея въ нихъ положеніе или слабое теченіе; присутствіе или отсутствіе лѣсовъ, отъ которыхъ зависитъ степень влажности атмосферы тѣхъ мѣстностей, гдѣ должно быть образованіе новаго торфа, всѣ эти условія имѣютъ весьма важное вліяніе на толщину вновь образующихся торфяныхъ слоевъ. Опыты и наблюденія показали, что ежели ямы не очень глубоки и вода въ нихъ имѣетъ небольшой

стокъ: то въ нихъ скорѣе образуется торфъ, нежели въ тѣхъ, которыя глубоки и наполнены стоячею водою. Вообще полагаютъ, что при благопріятныхъ условіяхъ, въ теченіи 100 лѣтъ, вновь образующійся торфяной слой можетъ достигать толщины отъ 4 до 4 футовъ. Торфяные слои растутъ не снизу вверхъ, но сверху внизъ, потому что они образуются чрезъ ежегодное осажденіе растительныхъ осадковъ, которые постепенно погружаясь въ воду, не могутъ подъ нею совершенно перегнивать, по недостатку воздуха, способствующаго разложенію органическихъ веществъ и, по мѣрѣ погруженія своего въ нея, все болѣе и болѣе плотнѣютъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда не имѣется въ виду постоянной разработки торфяниковъ, или не предвидится успѣха въ возобновленіи на нихъ торфяныхъ слоевъ, занимаемыя ими мѣстности предназначаются подъ пашни, подъ луга или подъ лѣсъ. Съ этою цѣлію грунтъ разработаннаго торфяника осушается посредствомъ канавъ, необходимыхъ для стока воды. Въ опредѣленіи глубины ихъ должно сообразоваться съ большею или меньшею степенями сырости грунта, а именно: канавы должны имѣть тѣмъ большую глубину, чѣмъ онъ сырѣе, и на оборотъ. Почву, вырываемую изъ канавъ, должно насыпать на находящіеся между ними участки земли, наблюдая при этомъ, чтобы они по срединѣ имѣли большую выпуклость, а къ краямъ, прилегающимъ къ канавамъ, были-бы покаты. Подготовивши такимъ образомъ землю и выровнявши всѣ бугры, какіе могутъ на ней находиться, ее оставляютъ въ совер-

шенномъ покоѣ на цѣлый годъ и въ теченіи этого времени свозятъ на нее постороннія земли, какъ-то: песокъ, известь и даже глину, съ тою цѣлію, чтобы этими веществами нѣсколько удобрить болотистый грунтъ. Послѣ этого на немъ можно сѣять горохъ, овесъ, ленъ, рѣпу, картофель или сажать капустную разсаду. Рожь и пшеница не могутъ быть разводимы на такомъ грунтѣ. Въ послѣдствіи и вышеупомянутыя растенія начинаютъ давать плохіе урожаи. Тогда ихъ перестаютъ разводить на торфяникахъ, а обращаютъ ихъ подъ луга, засѣвая клеверомъ, райграсомъ и прочими луговыми травами, которыя сѣются обыкновенно въ смѣшеніи однѣ съ другими. Въ этомъ случаѣ на такихъ лугахъ ни подъ какимъ видомъ не должно дозволять пастьбы скота въ весеннее время, для того, чтобы скотъ не вытаптывалъ засѣянныхъ травъ; но въ сухое лѣто, послѣ сѣнокоса, ежели лугъ будетъ довольно сухъ, скотъ можетъ пастись на немъ безъ всякаго опасенія.

Для разведенія лѣса грунтъ разработанныхъ торфяниковъ осушается сколько возможно лучше; потомъ его уравниваютъ; сожигаютъ торфяные бугры и поверхностный слой, содержащій въ себѣ остатки торфа и засѣваютъ или засаживаютъ его сажанцами березы, ольхи и осины, которыя лучше другихъ деревьевъ могутъ рости на подобныхъ мѣстахъ. Впрочемъ, ежели мѣстность, занимаемая торфяникомъ, хорошо осушена и имѣетъ подпочву благопріятствующую росту деревъ, то на ней можно развести сосну и ель.

Такъ пользуются торфяниками за границею, въ

остзейскихъ нашихъ губерніяхъ и частію въ Финляндіи, гдѣ дорожатъ каждымъ лоскуткомъ земли. Но въ здѣшней губерніи, кажется, еще никто не занимался воздѣлываніемъ торфяниковъ для разведенія на нихъ полезныхъ растеній. При этомъ надобно замѣтить, что и самая разработка торфа еще мало извѣстна жителямъ Орловской губерніи, изъ числа которыхъ весьма немногіе и въ недавнее еще время обратили свое вниманіе но этотъ горючій матеріалъ и начали употреблять его на топливо. Можно почти навѣрное предположить, что при дальнѣйшемъ здѣсь развитіи этой новой отрасли промышленности непремѣнно встрѣтится необходимость въ воздѣлываніи торфяниковъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ гуще народонаселеніе и чувствуется недостатокъ въ количествѣ земель, необходимыхъ подъ пашни и луга. Остается желать, чтобы торфъ поскорѣе былъ вводимъ во всеобщее употребленіе, какъ отличное подспорье топливу. Огромное количество его можетъ быть доставляемо и въ Орелъ изъ сосѣднихъ съ нимъ уѣздовъ, особенно изъ Малоархангельскаго и Кромскаго, гдѣ онъ находится въ изобиліи, и кажется нельзя сомнѣваться, что пріобрѣтеніе его для мѣстныхъ жителей обойдется дешевле дровъ. Кстати замѣчу, что въ послѣдніе два года цѣны на дрова въ Орлѣ нѣсколько понизились противъ прежнихъ лѣтъ, а именно: въ началѣ этой зимы кубическая сажень хорошихъ швырковыхъ дровъ продавалась въ Орлѣ на дровяныхъ дворахъ по 15 руб. сер., а съ доставкою въ домъ по 16 рублей. Да не подумаетъ читатель,

что здѣсь стали разводить лѣса; нѣтъ, это только временное понижение цѣнности лѣсныхъ матеріаловъ, происшедшее оттого, что нѣкоторые помѣщики, по поводу крестьянскаго вопроса, поторопились продать свои лѣсные участки на срубъ лѣсопромышленникамъ, число которыхъ также увеличилось въ эти два года и явилась между ними конкурренція. Но это продолжится не долго и надобно ожидать, что чрезъ нѣсколько лѣтъ цѣны на всѣ лѣсные матеріалы поднимутся и превзойдутъ существовавшія въ 1857 и 1858 годахъ. Если же въ этой губерніи примутся за разработку торфа, который можно найти въ большомъ количествѣ во всѣхъ уѣздахъ, исключая развѣ Орловскаго, то дѣло можетъ принять другой оборотъ: цѣны на дровяной матеріалъ могутъ упасть и на долго. Разработка торфа принесетъ несомнѣнные выгоды и въ здѣшнемъ сельскомъ хозяйствѣ, потому что съ употребленіемъ его на топливо будетъ сберегаемо огромное количество навоза, который, вмѣсто отопленія печей, пойдетъ на удобреніе полей. Въ настоящее время навозъ не только не вывозится изъ Орла на подгородныя поля, но, напротивъ, крестьяне привозятъ его въ городъ и продаютъ бѣднымъ жителямъ по 10 и 15 коп. сер. съ воза. Въ теченіи лѣта этотъ навозъ сушится на дворахъ, а въ отдаленныхъ частяхъ города и по улицамъ и сберегается на зиму для отопленія. Тоже дѣлается и въ деревняхъ юговосточной полосы губерніи, а поля по 10, 15 и 20 лѣтъ остаются безъ всякаго удобренія. При такихъ условіяхъ нечего удивляться тому, что въ на-

шей хлѣбородной губерніи получается иногда самъ-четвертъ или самъ-пятъ урожая озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, потому что другая половина процентовъ улетаетъ въ печныя трубы. Одни только конопляники и унавоживаются хорошо, да и то въ иныхъ мѣстахъ съ грѣхомъ по поламъ. Кромѣ навоза на топливо употребляется еще огромное количество ржаной соломы, а бѣдный, тощій скотъ цѣлую зиму валяется безъ подстилки въ полуразвалившихся хлѣвахъ, такъ, что съ наступленіемъ весны иному приходится поднимать его за хвостъ, чтобы прогнать на пастбище.

Еще можно указать на одинъ продуктъ, находящійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малоархангельскаго уѣзда въ такомъ изобиліи, что разработка его могла-бы составлять тамъ довольно важную отрасль промышленности. Этотъ продуктъ есть *бурый желѣзнякъ*, который, какъ извѣстно, содержитъ въ себѣ до 70% чистаго желѣза. Онъ встрѣчается тамъ въ нагорныхъ мѣстахъ и даже на торфяныхъ въ большомъ количествѣ, какъ напр. въ селѣ *Дровосѣчномъ*, *Столбецкомъ* и др. мѣстахъ. Въ окрестностяхъ с. Столбецкаго бурый желѣзнякъ не рѣдко попадается въ кускахъ торфа, употребляемыхъ тамъ въ топливо. Но по недостатку лѣсовъ въ Малоархангельскомъ уѣздѣ, трудно предположить, чтобы этотъ видъ желѣзной руды могъ быть употребленъ на мѣстѣ для добыванія изъ него чугуна и желѣза.

Почва въ Малоархангельскомъ уѣздѣ состоитъ изъ весьма плодоноснаго глинистаго чернозема, лучшаго качества, чѣмъ въ Орловскомъ уѣздѣ,

Глубина его во многихъ мѣстахъ простирается до одного аршина. Этотъ черноземъ принадлежитъ къ сѣвернымъ предѣламъ той обширной черноземной полосы, которая въ европейской части нашего отечества занимаетъ до 87 милліоновъ десятинъ. Вопросъ о происхожденіи чернозема до сего времени еще не рѣшенъ окончательно. Такъ какъ черноземъ составляетъ самый верхній слой обитаемой нами планеты, то нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что образованіе его должно относиться къ самому позднѣйшему періоду геологическихъ переворотовъ, совершавшихся на ея поверхности. Нѣкоторые ученые, какъ напр. знаменитый англійскій геологъ Мурчиссонъ, посѣтившій Россію и бывшій въ Орлѣ, кажется, въ 1841 году, допускаетъ участіе моря въ образованіи чернозема, считая правдоподобнымъ образованіе его отъ размыва и разрушенія черной юрской сланцеватой глины, которая могла осаждаться въ видѣ ила, на днѣ моря, покрывавшаго все пространство занимаемое нынѣ черноземомъ. Но это предположеніе свое Мурчиссонъ не выдастъ за несомнѣнную истину, потому что, не отвергая участія воды въ образованіи чернозема, не рѣшаетъ вопроса: морскія или прѣсныя воды участвовали въ этомъ?

Другіе ученые, какъ напр. Гюо, думаютъ, что черноземъ образовался изъ согнившихъ лѣсовъ, которыми, по мнѣнію его, могла изобиловать вся средняя и южная части нашего отечества.

Наконецъ третье и болѣе правдоподобное мнѣніе ученыхъ состоитъ въ томъ, что черноземъ обра-

зовался изъ ила, осѣвшаго изъ прѣсныхъ водъ. Вотъ что сказано по этому вопросу профессоромъ Харьковскаго университета г. Борисякомъ въ превосходной его рѣчи «*о черноземѣ*», читанной въ торжественномъ собраніи университета 30 августа 1852 года, на стр. 63-й:

«Предъ нашими глазами, при участіи растительности и подводныхъ прѣсноводныхъ условій, совершается образованіе веществъ подобныхъ черноземѣ. Основываясь отчасти на сказаніяхъ древнихъ, отчасти на наблюденіяхъ въ самой природѣ, что условія, при которыхъ эти вещества образуются нынѣ, существовали прежде въ размѣрахъ обширнѣйшихъ, не позволительно-ли думать, что черноземъ произошелъ отъ высыханія болотистыхъ озеръ, оставшихся послѣ отступленія водъ, которыя покрывали значительныя пространства, имъ нынѣ занятыя, въ слѣдствіе, можетъ быть, медленнаго поднятія, принимаемаго не безъ основанія геологами, огромной этой полосы? На этихъ болотахъ прозябали въ изобиліи растенія подобныя тѣмъ, какія мы и нынѣ видимъ на нашихъ болотахъ, по берегамъ озеръ, и которыя служатъ матеріаломъ для образованія торфа и болотнаго илу. Происшедшій по окончательномъ высыханіи озеръ и болотъ иловатый суглинокъ, отъ вліянія перемѣнъ воздушныхъ, новой земной растительности, разрыхляясь и мало по малу переработываясь, могъ преобразоваться въ настоящій черноземъ, на подобіе того, какъ предъ нашими глазами иловатыя почвы, происшедшія отъ

«высыханія озеръ, сами собою превращаются въ «плодоносныя.»

Трудно придумать болѣе этого удовлетворительное предположеніе о происхожденіи чернозема, потому что и залеганіе торфа на большихъ пространствахъ, какъ въ Орловской губерніи, такъ и въ другихъ, расположенныхъ на черноземной полосѣ, служитъ самымъ яснымъ доказательствомъ значительнаго обилія прѣсныхъ водъ, которыя нѣкогда наполняли находившіеся на ней многочисленные бассейны. Первоначальное происхожденіе овраговъ, глубоко врѣзывающихся въ подпочву здѣшней губерніи и сосѣднихъ съ нею, быть можетъ, относится къ тому отдаленному времени, когда эти воды стремительными потоками уносились въ рѣки, прежнія русла которыхъ имѣли огромные размѣры въ сравненіи съ нынѣшними. Но по мѣрѣ высыханія озеръ и болотъ, убывали воды въ рѣкахъ и онѣ мелѣли постепенно, пока не заключились въ тѣ скромные предѣлы, въ какихъ мы видимъ ихъ въ настоящее время. Уступы въ рѣчныхъ долинахъ, представляющихъ нынѣ сѣнокосные луга, ясно показываютъ, что они составляли нѣкогда окраины береговъ этихъ рѣкъ.

Такимъ образомъ всѣ наблюденія показываютъ, что обильныя воды подготовили тотъ черноземъ, на которомъ въ наше время находятся плодоносныя поля, почти безъ всякаго удобренія доставляющія пропитаніе многимъ милліонамъ нашего народонаселенія и частію даже жителямъ западной Европы. Кромѣ этихъ полей, сколько еще на томъ-же

черноземѣ находится степей, питающихъ сочными своими травами нѣсколько милліоновъ домашнихъ животныхъ, не говоря уже о тѣхъ, которыя живутъ тамъ въ дикомъ состояніи и находятъ себѣ пищу и пріютъ.

Въ пять часовъ утра я выѣхалъ изъ Малоархангельска. Уныло звучалъ колокольчикъ среди глубокой тишины. Ни малѣйшаго вѣтерка не было въ воздухѣ, ни облачка на небѣ. Милліоны алмазныхъ росинокъ, нанизанныхъ на ржаные колосья, точно радужныя искорки сверкали со всѣхъ сторонъ, пригрѣтыя яркими лучами еще невысоко вскатившагося на горизонтъ солнца. Легко и привольно было дышать чистымъ воздухомъ среди пробуждающейся природы. Бойко и весело бѣжали везшія мой тарантасъ лошади по торной и привычной для нихъ дорогѣ; ихъ не тревожили еще ни докучливые оводы, ни солнечный жаръ. Я и не замѣтилъ, какъ проѣхалъ половину пути между Малоархангельскомъ и Ливнами. Отсюда мѣстность замѣтно склоняется къ юго-востоку. Оазами встрѣчаются на ней небольшія дубовыя рощицы среди обширныхъ полей, кое-гдѣ, между холмами, прорѣзанныхъ глубокими оврагами. Сплошныхъ березовыхъ рощей нигдѣ не видно и только изрѣдка, между яркозеленѣющими дубами, попадаются одинокія бѣлыя березы съ поникшими вѣтвями, прикрытыми мелкою листвою.

На станціи Давидовской, находящейся въ 22-хъ верстахъ, не доѣзжая г. Ливенъ, староста мой

сказывалъ, что въ этихъ мѣстахъ съ начала весны почти не было дождей, въ другой годъ уже сряду, и потому отъ засухи, да безпрерывныхъ почти падежей скота мужички тамъ крѣпко обѣднѣли; а между тѣмъ земли вздорожали, такъ что за паемъ сороковой десятины въ это время нѣкоторые крестьяне принуждены были платить по девяти рублей серебромъ.

Почва въ Ливенскомъ уѣздѣ черноземная, толщиною отъ 10 до 12 и мѣстами даже до 16 вершковъ; подпочва состоитъ изъ глины до 10, 15 и 20 аршинъ глубины. Подъ нею залегаютъ девонскіе известняки и мѣстами бѣлый песокъ.

Растительность въ этомъ уѣздѣ, также и поля его съ неизмѣннымъ на нихъ трехпольнымъ хозяйствомъ не представляютъ никакихъ особенностей въ сравненіи съ Малоархангельскимъ и Орловскимъ уѣздами. Но температура въ немъ нѣсколько возвышеннѣе, чѣмъ въ этихъ послѣднихъ, потому что весь этотъ уѣздъ представляетъ покатость, обращенную къ юговостоку.

Крестьянки въ Ливенскомъ уѣздѣ носятъ яркокрасныя и малиновыя шерстяныя юбки, которыя онѣ сами и окрашиваютъ крапомъ или червецомъ, пріобрѣтаемыми ими отъ мелкихъ заѣзжихъ торговцевъ, или на деревенскихъ ярмаркахъ. На одну юбку идетъ восемь аршинъ матеріи, которая очень походитъ на довольно грубое, но мягкое сукно, шириною около 9 вершковъ. Приготовленіемъ ея деревенскія женщины занимаются въ зимнее время,

но окрашиваютъ весною или въ началѣ лѣта. Пряжа дѣлается изъ шерсти простыхъ овецъ. Хорошія мастерицы за зиму успѣваютъ заготовлять по нѣскольку кусковъ такой матеріи и, выкрасивши ихъ, продаютъ лѣтомъ на ярмаркахъ. Цѣна одного куска около 2-хъ рублей серебромъ, но бываетъ нѣсколько выше и ниже, смотря по добротѣ и яркости цвѣта. Тамошніе крестьяне до сего времени еще считаютъ больше на ассигнаціи.

Около двухъ часовъ по полудни я прибылъ въ Ливны. Былъ воскресный день. Праздничная одежда мужчинъ и женщинъ была весьма хороша и щеголевата, въ особенности у торговаго населенія. Молодыя женщины и дѣвицы, которыхъ мнѣ случилось видѣть на улицахъ, были сильно набѣлены и подрумянены. Шелковыя повязки на головахъ замужнихъ горожанокъ отличаются отъ орловскихъ тѣмъ, что вокругъ головы образуютъ довольно толстый ободокъ, такъ, что весь головной уборъ походитъ нѣсколько на чалму. Онъ очень не красивъ. Удеревенскихъ бабъ и дѣвокъ, бывшихъ въ городѣ по случаю базарнаго дня, одежда отличалась чистотою и даже нѣкоторою роскошью. Бѣлизна коленкоровыхъ рубахъ рѣзко выдавалась и очень хорошо гармонировала съ яркопунсовымъ и малиновымъ фономъ ихъ юбокъ и такого-же цвѣта повязокъ на головахъ. Эти послѣднія у многихъ замужнихъ однодворокъ были шелковыя. Вообще въ Ливнахъ и далѣе къ Ельцу крестьянская одежда щеголеватѣе и отличается болѣе яркими цвѣтами, особенно у государственныхъ крестьянокъ. Впрочемъ и въ

Орловскомъ уѣздѣ однодворки лучше одѣваются, нежели помѣщичьи крестьянки. Шелковые платки и накидки (душегрѣйки), покрытыя шелковою матеріею иногда съ узорами изъ мишурнаго золота очень часто можно видѣть у государственныхъ крестьянокъ и очень рѣдко у помѣщичьихъ. Впрочемъ не въ однихъ только костюмахъ видно нѣкотораго рода довольство у государственныхъ крестьянъ; но оно проявляется въ нихъ и во всемъ домашнемъ ихъ быту, въ пищѣ и во внѣшнемъ видѣ. Дебелыя формы женщинъ однодворокъ ясно показываютъ, что барщинный трудъ имъ неизвѣстенъ. Есть и въ этомъ отношеніи исключенія, замѣчаемыя преимущественно въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ государственные крестьяне не имѣютъ достаточнаго количества пахатныхъ земель. Тамъ бѣдность и недостатокъ ясно высказываются во всѣхъ отношеніяхъ.

Городъ Ливны расположенъ на высокомъ крутомъ берегу р. Сосны. Известковые пласты, уступами выдающіеся на лѣвомъ берегу этой рѣки, представляютъ еще большее развитіе здѣсь девонской формаціи, нежели въ Орлѣ. Ливны принадлежатъ къ числу лучшихъ уѣздовъ Орловской губерніи. Число жителей болѣе 10,000. Нѣкоторыя улицы вымощены известковымъ камнемъ и довольно опрятны. Каменныхъ строеній довольно много, но архитектура ихъ не представляетъ никакихъ замѣчательныхъ особенностей. Гостиница «Севастополь», въ которой я обѣдалъ, ни сколько не уступаетъ лучшимъ гостиницамъ г. Орла. Бѣлый хлѣбъ здѣсь лучше и болѣе вѣсомъ, чѣмъ въ Орлѣ. Какъ особенность

мнѣ подавали уху изъ свѣжихъ сосненскихъ судаковъ. Эту рыбу въ Орлѣ свѣжею можно встрѣчать только весною, когда она появляется въ р. Окѣ во время весенняго разлива; въ остальное время года орловскимъ рыбакамъ весьма рѣдко случается ловить ее верстахъ въ 60 ниже города.

Часа черезъ полтора я выѣхалъ изъ Ливенъ въ Елецъ. По дорогѣ чаще стали встрѣчаться богомолки, шедшія въ Задонскъ и Воронежъ, или возвращавшіяся обратно. Одна ихъ группа, расположившаяся на травѣ близъ дороги, обратила на себя мое вниманіе тѣмъ, что всѣ онѣ ѣли свѣжую зелень какой-то травы, запивая ее водою. Попросивши моего ямщика остановить лошадей, я подошелъ къ нимъ и увидѣлъ, что онѣ ѣли молодые стебли дикорастущаго и во всей этой полосѣ распространеннаго въ большомъ количествѣ *тмина* (Carum Carvi L.), который онѣ назвали «*кавлойкою*». Эти странницы были изъ другихъ губерній. Въ Орловской губерніи простой народъ называетъ эту травку «*пупырьемъ*.»

За Ливнами мѣстность не представляетъ никакихъ характеристическихъ отличій: тѣ-же поля съ волнообразною поверхностію и овраги, по склонамъ поросшіе дубнякомъ; тѣ-же красныя юбки у деревенскихъ бабъ. Одна только особенность обратила на себя мое вниманіе: въ рѣдкой деревнѣ по всему пути, начиная съ самаго Орла, не встрѣчались пожарища или, по крайней мѣрѣ, полуобгорѣлыя избы, ясно показывавшія, что пожары въ здѣшней губерніи составляютъ очень обыкновенное явленіе. Трудно

предположить, чтобы они происходили здѣсь отъ одной только неосторожности, а не отъ злоумышленныхъ поджоговъ, потому что ежели-бы справедливо было, что здѣшній народъ безпеченъ и неосторожень: то пожары должны-бы чаще случаться зимою, когда по необходимости безпрерывно надобно обращаться съ огнемъ: и печи топить, и бывать въ конюшняхъ, сараяхъ, кладовыхъ и т. п. мѣстахъ. Зимою народъ сидитъ дома по избамъ; свадебныя пирушки у крестьянъ бываютъ чаще, нежели лѣтомъ; денегъ и хлѣба у нихъ больше; однимъ словомъ, въ зимнее время есть множество разныхъ поводовъ къ тому, чтобы неосторожность въ обращеніи съ огнемъ чаще выказывалась; но между тѣмъ выходитъ наоборотъ: когда огонь менѣе всего бываетъ въ употребленіи, тогда и случаются пожары. Точно тоже бываетъ и въ городахъ, особенно въ Орлѣ, который въ теченіи послѣдняго двадцатилѣтія выгорѣлъ до такой степени, что въ немъ почти вездѣ выстроены новыя строенія; исключеній не много. За то на немъ вполнѣ оправдалась поговорка: «*пожары способствуютъ украшенію городовъ*»; онъ дѣйствительно украсился новыми зданіями, которыя и въ архитектурномъ отношеніи много лучше прежнихъ, какія мы застали еще въ 1843 году; но за то жить въ немъ сдѣлалось очень дорого, почти не дешевле, чѣмъ въ С. Петербургѣ.

Позвольте мнѣ, читатель, поговорить съ вами подробнѣе по поводу этого животрепещущаго вопроса, пока не доѣдемъ до слѣдующей станціи или не встрѣтимъ на нашемъ пути новыхъ впечатлѣній.

Въ настоящее время въ Орлѣ цѣны за наемъ квартиръ почти вдвое превышаютъ существовавшія въ немъ до 1848 года, памятнаго для здѣшнихъ жителей страшнымъ пожаромъ, истребившимъ почти двѣ трети города. Въ соразмѣрности съ этимъ въ такой-же степени возрасла цѣнность на всѣ мѣстные продукты, необходимые въ житейскомъ быту. Экономисты скажутъ, пожалуй, что дороговизна на всѣ предметы увеличивается не въ одномъ Орлѣ, но вездѣ. Мы, однако, позволимъ себѣ повѣрить этому только не въ отношеніи Орла, потому что положительно знаемъ, что въ немъ несравненно дороже жить, чѣмъ въ сосѣднихъ съ нимъ губернскихъ городахъ, напр: Курскѣ, Воронежѣ, Калугѣ и Тулѣ. Подобное исключеніе ничему иному приписать нельзя, какъ только частымъ пожарамъ, отъ которыхъ жители этого города понесли убытокъ на милліоны рублей. Принимая это въ соображеніе, не будемъ сѣтовать на дороговизну квартиръ; но поговоримъ объ ихъ удобствахъ, и если коснемся ихъ цѣнъ, то въ томъ только отношеніи, въ какомъ онѣ соотвѣтствуютъ средствамъ къ жизни тѣхъ лицъ, которыя, по необходимости, должны жить въ Орлѣ въ наемныхъ квартирахъ. Къ числу такихъ лицъ принадлежитъ большинство служащихъ чиновниковъ, военные чины, небогатые дворяне и частію лица другихъ сословій, временно пребывающія въ Орлѣ по разнымъ ихъ дѣламъ, какъ напримѣръ: торговымъ, тяжебнымъ, для воспитанія своихъ дѣтей и проч. и проч.

Обыкновенно въ Орлѣ встрѣчаются двѣ крайно-

сти для квартирантовъ: имъ надобно нанимать квартиры не по состоянію, или съ цѣлою семьею помѣщаться въ самыхъ тѣсныхъ, почти всегда состоящихъ изъ трехъ комнатъ и четвертой передней. Въ 3-й части города, гдѣ находятся всѣ присутственныя мѣста и гдѣ, поэтому, каждый чиновникъ желалъ бы жить, небольшихъ квартиръ вовсе нѣтъ, а за большія, состоящія изъ отдѣльныхъ домовъ или флигелей, надобно платить въ годъ отъ 500 до 600 рублей серебромъ. На отопленіе такой квартиры надобно еще израсходовать отъ 150 до 200 рублей. Кто-же, въ состояніи платить такую огромную сумму, которая обременительна даже для того, кто получаетъ, напр. 3000 руб. сер. годоваго дохода. Такихъ лицъ очень немного въ городѣ: ихъ можно по пальцамъ перечесть. Годовые доходы большинства рѣдко превышаютъ 1000 руб. сер., но преимущественно заключаются въ предѣлахъ между 500 и 700 рублей, потому что жалованье чиновниковъ, занимающихъ среднія должности, почти всегда ограничивается этою суммою. При такомъ содержаніи слишкомъ обременительно платить за наемъ квартиры выше 150 или 170 руб. сер. въ годъ. Къ сожалѣнію, квартиръ по такой цѣнѣ, которая была-бы самою нормальною, вовсе нѣтъ въ названной части города; но вмѣсто ихъ находятся болѣе высокихъ цѣнъ, простирающихся отъ 300 до 450 рублей. Слѣдовательно болѣе дешевыхъ квартиръ надобно искать за Окою и Орликомъ въ отдаленныхъ частяхъ города. Тамъ еще скорѣе можно ихъ найти въ 100 руб. сер. и менѣе. Но

какія эти квартиры? Одна большая комната, раздѣленная двумя крестообразными деревянными перегородками на четыре неравныя части, изъ которыхъ самая меньшая составляетъ переднюю, а три остальныя служатъ: гостиной, кабинетомъ и спальней,— вотъ и все помѣщеніе. Для холостаго одинокаго человѣка его очень достаточно; но для семейнаго слишкомъ мало. Къ этому еще надобно прибавить другія неудобства, состоящія въ томъ, что при подобныхъ квартирахъ и не рѣдко при такихъ, которыя отдаются за 150 или 160 руб. въ годъ, жильцы не имѣютъ, ни отдѣльной кухни, ни погреба, ни ледника, а должны всѣ свои хозяйственныя принадлежности держать вмѣстѣ съ домохозяевами и въ ихъ кухнѣ готовить кушанье. Отъ этого возникаютъ различныя неудовольствія и даже ссоры между хозяевами и жильцами и ихъ прислугою, потому что въ совмѣстномъ помѣщеніи представляются тысячи случаевъ къ различнымъ непріятностямъ. Покоя нѣтъ въ такихъ домахъ и жизнь въ нихъ дѣлается тягостною. Оттого въ Орлѣ жильцы безпрестанно мѣняютъ свои квартиры и по недолѣ дѣлаютъ излишнія издержки на перевозъ своего имущества и на починку разной мебели и домашней утвари, которыя въ подобныхъ путешествіяхъ портятся и разрушаются въ весьма короткое время.

Самое же важное неудобство здѣшнихъ квартиръ состоитъ въ томъ, что не только недорогіе одноэтажные дома, но и большіе въ нижнихъ этажахъ отличаются холодными полами, подъ которыми большею частію не дѣлается накатниковъ, т. е. помо-

стѣнъ, залитыхъ сверху глиною, смѣшанною съ известью; но оставляются пустыя пространства до одного аршина глубиною. Можно себѣ представить, сколько отъ этого терпитъ здоровье живущихъ въ нихъ людей. Въ этихъ квартирахъ не только взрослые, но и дѣти въ самое короткое время наживаютъ себѣ ревматизмы и другія простудныя болѣзни. Оконныя рамы и подъоконники въ большихъ и малыхъ домахъ дѣлаются весьма неаккуратно и служатъ самыми лучшими проводниками холода и сквознаго вѣтра. Двойныхъ зимнихъ рамъ нѣтъ ни въ одномъ домѣ, а онѣ въ Орлѣ были-бы чрезвычайно полезны, потому что здѣсь дуютъ сильнѣйшіе и продолжительные вѣтры въ началѣ и въ концѣ зимы *. Относительно каменныхъ домовъ надобно замѣтить еще то, что они не рѣдко оказываются сырыми, потому что строятся кое-какъ, наскоро, и изъ дурно обожженнаго кирпича, который, какъ извѣстно, отличается сильными гигроскопическими свойствами, т. е. способностію всасывать въ себѣ влагу, которой въ нихъ ничѣмъ невозможно уничтожить. Однимъ словомъ, въ Орлѣ еще очень мало развито понятіе объ удобствахъ жизни, изъ числа которыхъ удобство квартиръ должно составлять самую существенную потребность. Отъ этого и домохозяева не пользуются постояннымъ доходомъ съ отдаваемыхъ ими въ наймы квартиръ, изъ которыхъ большія по полу-

* Двойными рамами, которыя намъ случалось видѣть въ С. Петербургѣ, мы называемъ *двѣ* зимнія рамы, которыя на зиму вставляются въ окна, одна позади другой. А. Т.

году и болѣе остаются незанятыми по причинѣ ихъ дороговизны, а изъ небольшихъ часто съѣзжаютъ жильцы и онѣ, въ свою очередь, по недѣлямъ и мѣсяцамъ тоже не приносятъ доходовъ.

Кромѣ неудобствъ, многія квартиры отличаются еще неопрятностію своею и принадлежащихъ къ нимъ дворовъ. Причиной этого весьма часто бываютъ сами жильцы, которые иногда думаютъ, что заплативши условленную цѣну за наемъ квартиры, имѣютъ полное право жить въ ней, какъ имъ угодно и, слѣдовательно, нисколько не считаютъ за нарушеніе права собственности пачкать полы и стѣны, или позволять своей прислугѣ выбрасывать соръ или выливать помои, куда ни попало, на хозяйскомъ дворѣ. Нѣкоторые жильцы, нанимая квартиры не по состоянію, экономничаютъ на дровахъ: мало топятъ печи и, такимъ образомъ, сухія и теплыя квартиры въ короткое время превращаютъ въ сырыя и холодныя. Домохозяева съ своей стороны, не желая заводить ссоръ по этому поводу и терять квартирантовъ, смотрятъ на это сквозь пальцы, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда жильцы исправно вносятъ деньги за свои квартиры.

Въ Орлѣ весьма немногіе изъ домохозяевъ имѣютъ при своихъ домахъ дворниковъ, на обязанности которыхъ должно-бы лежать опрятное содержаніе дворовъ. Въ большихъ домахъ, приносящихъ значительные доходы ихъ владѣльцамъ, такая небрежность и скупость вовсе непростительны; но въ небольшихъ домахъ этого и требовать невозможно, потому что у домохозяевъ не достаетъ средствъ на

наемъ и содержаніе дворниковъ, которое не можетъ обойтись менѣе 70 рублей серебромъ въ годъ.

Въ этомъ отношеніи Орелъ далеко отсталъ, не говоримъ уже отъ столицъ, но и отъ многихъ губернскихъ городовъ.

Вяло и лѣниво бѣжали лошади, когда я приближался къ станціи Чернавѣ, находящейся въ селѣ Чернавскѣ. Удушливый жаръ видимо тяготилъ ихъ. Въ это время на юго-западномъ склонѣ горизонта показались тонкія перистыя облака и начали растягиваться въ направленіи къ сѣверо-востоку; за ними явились и кучевыя и быстро начали сливаться одно съ другимъ, такъ что въ короткое время изъ нихъ образовалась синеватосѣрая туча съ мутнозолотистыми окраинами отъ освѣщавшихъ ее солнечныхъ лучей. Легкіе порывы вѣтра стали поднимать тонкую пыль по дорогѣ. Блеснула молнія и, спустя около минуты, послышался отдаленный звукъ грома. Изъ тучи появились косвенно наклоненныя сѣроватыя полосы, ясно обозначавшія направленіе падающаго вдали дождя. Я приближался къ мѣсту грозы. Туча дѣлалась все темнѣе и темнѣе, а за нею стала группироваться и другая, еще болѣе грозная. Сверканія молніи стали повторяться чаще, а вслѣдъ за ними громче и скорѣе раздавались раскаты грома. Чрезъ нѣсколько минутъ обѣ тучи слились въ одну сплошную, за юго-западнымъ краемъ которой совершенно скрылось солнце. Мрачною стѣною едва замѣтно подвигалась

она, пересѣкая дорогу, по которой я ѣхалъ. Столбы пыли высоко поднимались, нагоняя другъ друга; крупныя дождевыя капли, падая на землю вокругъ моего экипажа, разбивались въ мелкія брызги о засохшую почву. Воздухъ посвѣжѣлъ. Везшій меня ямщикъ надѣлъ армякъ, приготовляясь порядочно вымокнуть подъ проливнымъ дождемъ, который впереди насъ обильно орошалъ землю. Замѣтивши, по направленію вѣтра, что можно доѣхать не подвергаясь дождю, я посовѣтовалъ ему ѣхать шагомъ, тѣмъ болѣе, что не было охоты выставлять себя на открытомъ полѣ цѣлію для молній, которыя зигзагами бороздили тучу, одна за другою, почти безпрерывно.

Вотъ и электрическое явленіе въ самомъ широкомъ размѣрѣ. Сколько глубочайшихъ мыслителей и испытателей природы останавливались надъ нимъ, стараясь разъяснить: что-же такое электричество? И сколько ни думали, ни гадали, а все таки остановились на томъ, что назвали его силою природы, т. е. такою причиною, которую никто никогда не разгадаетъ, точно также, какъ и силы тяжести, теплорода и другихъ, которыя для человѣка навсегда останутся недоступными и непостижимыми тайнами. Всѣ знанія его ограничиваются только тѣмъ, что онъ познаетъ только явленія въ природѣ и открываетъ законы, по которымъ они совершаются; но не далѣе. Начните толочь песчинку; дробите ее на тысячныя части, на милліонныя и т. д. и все таки не узнаете: добрались-ли вы до предѣла этой дѣ-

лимости, до наименьшихъ величинъ, которыя не могутъ быть болѣе раздробляемы; вы дойдете, пожалуй, до такихъ малыхъ величинъ, что не въ состояніи будете познавать ихъ ни зрѣніемъ, ни осязаніемъ; но посмотрите на нихъ въ микроскопъ и онѣ снова покажутся вамъ большими, и снова вы убѣдитесь, что ихъ можно еще далѣе раздѣлять на меньшія части, а разумъ вашъ подскажетъ вамъ, что какъ бы малы онѣ не были, но если онѣ существуютъ, то занимаютъ мѣсто въ пространствѣ и, слѣдовательно, не могутъ превратиться въ ничто. Точно также нѣтъ предѣла и соединенію частицъ, которыя, слипаясь между собою, могли-бы увеличивать массу тѣла до безграничныхъ предѣловъ. Астрономы вычислили величину солнца, и нашли, что оно болѣе чѣмъ въ 770 разъ превышаетъ массу всѣхъ планетъ и другихъ тѣлъ нашей солнечной системы, и чтобы составить себѣ понятіе о его объемѣ, то надобно 1,400,000 земныхъ шаровъ соединить вмѣстѣ въ одинъ шаръ, который тогда только объемомъ своимъ будетъ равенъ объему солнца. Но что-же значитъ эта величина въ сравненіи съ тою, какую имѣютъ многіе изъ видимыхъ нами звѣздъ, кажущихся намъ свѣтящимися точками въ глубинѣ небеснаго пространства, потому только, что мы удалены отъ нихъ на такія громадныя разстоянія, для измѣренія которыхъ не имѣемъ никакихъ сравнительныхъ единицъ длины. Астрономы пробовали сравнивать эти разстоянія неподвижныхъ звѣздъ отъ земли съ среднимъ разстояніемъ отъ нея

солнца, равняющимся почти 150-ти милліонамъ верстъ; но и эта единица оказалась слишкомъ ничтожною и заставила ихъ искать другой, гораздо большей. Но не нашли они ее и разстоянія между звѣздами стали измѣрять временемъ. Такъ, изъ довольно точныхъ измѣреній скорости свѣта, найдено, что онъ проходитъ 288 тысячъ верстъ въ одну секунду. Каждый солнечный лучъ употребляетъ 8 минутъ и 13 съ половиною секундъ, чтобы достигнуть до нашей земли. Помноживъ это число на среднюю скорость свѣта, найдемъ довольно точное разстояніе солнца отъ нашей планеты, разстояніе, которое можно-бы пролетѣть въ 180 лѣтъ, дѣлая безъ остановокъ, по 100 верстъ въ каждый часъ. Но что же сказать о разстояніи звѣздъ 1-й величины, т. е. тѣхъ, которыхъ мы видимъ первыми послѣ захожденія солнца, когда извѣстно, что свѣтъ отъ нихъ достигаетъ до земли въ 15 съ половиною лѣтъ; а отъ мелчайшихъ звѣздъ, но видимыхъ еще простымъ глазомъ, чрезъ 138 лѣтъ; отъ тѣхъ-же звѣздъ, которыя видимы въ 20—футовой Гершелевъ телескопъ, лучи свѣта употребляютъ 3,540 лѣтъ, чтобы пройти разстояніе, которое отдѣляетъ ихъ отъ обитаемой нами планеты, на которой мы такъ торопимся жить и не умѣемъ пользоваться тѣмъ ничтожнымъ срокомъ существованія, который данъ въ удѣлъ человѣчеству, и считается, среднимъ числомъ, не болѣе 60 лѣтъ. Одну треть этого времени мы проводимъ во снѣ, другую въ дѣтствѣ и въ подготовленіи къ жизни, а остальные двадцать лѣтъ

живемъ кое-какъ; наживаемъ себѣ разныя болѣзни, веселимся, ссоримся, обижаемъ другъ друга, гордимся одинъ передъ другимъ и все таки кончаемъ тѣмъ, что не умѣемъ раздробить песчинки на безконечно малыя частички.

Извините, читатель, что я замечтался и забылъ о грозѣ, которая въ это время успѣла пройти надъ дорогой и я сухимъ и невреднымъ прибылъ въ село Чернавскъ, гдѣ валялось множество свѣжихъ вѣтвей ракитъ, обломанныхъ бурнымъ вѣтромъ во время грозы, которая пронеслась надъ этою мѣстностію.

Съ этого села, населеннаго государственными крестьянами, начинается Елецкій уѣздъ. Здѣсь уже видно отличіе въ крестьянской одеждѣ, состоящее въ томъ, что деревенскія женщины носятъ не красныя, но полосатыя шерстяныя юбки.

Пока перемѣняли мнѣ лошадей, я заговорилъ съ однимъ крестьяниномъ, физіономія котораго рѣзко отличалась отъ физіономіи кореннаго русскаго народа: большіе черные глаза и такого-же цвѣта волосы, довольно толстые губы и матово-оливковый цвѣтъ лица указывали на южное его происхожденіе. Первыя изъ произнесенныхъ имъ словъ отличались страннымъ и неправильнымъ произношеніемъ.

— «Ты здѣшній?» спросилъ я его.

— «Здѣшній», отвѣчалъ онъ.

— «Да онъ изъ турокъ», — подхватило нѣсколько

голосовъ, стоявшихъ подлѣ крестьянъ, которые подошли позѣвать на проѣзжаго.

— «Ты, вѣрно, изъ плѣнныхъ турокъ?» —

— «Я не турокъ, я тутъ родился». —

— «Такъ, стало быть, отецъ твой былъ турокъ?» —

— «Нѣтъ», отвѣчалъ онъ, коверкая произношеніе, «и отецъ мой тутъ родился». —

— «Почему-же ты не такъ говоришь, какъ другіе крестьяне?» —

— «Я говорю такъ, какъ говорилъ мой отецъ». —

— «Да его отецъ еще хуже говорилъ», — примолвилъ стоявшій возлѣ насъ старикъ, который, замѣтивъ неразговорчивость его, объяснилъ мнѣ, что дѣдъ этого крестьянина былъ настоящій туронъ, который, лѣтъ 90 тому назадъ, былъ взятъ въ плѣнъ; принялъ потомъ православную вѣру; приписался къ этому селу и здѣсь женился.

Замѣчательно, что въ теченіи столь долгаго времени, въ средѣ народа, который говоритъ на одномъ только своемъ родномъ языкѣ, во второмъ поколѣніи сохранилась неспособность выговаривать и произносить слова такъ, какъ говорятъ всѣ окружающіе этого потомка турецкаго поколѣнія, родная мать котораго и бабка были коренныя русскія женщины.

Предполагая ночевать на слѣдующей станціи, я отправился далѣе и по захожденіи солнца пріѣхалъ въ большое село «*Ковяки*». Оно населено государственными крестьянами, число которыхъ простирает-

ся до 1800 душъ. По указанію везшаго меня ямщика, я остановился на постояломъ дворѣ, помѣщавшемся въ довольно большомъ деревянномъ домѣ, покрытомъ тесомъ, вмѣсто соломы. Этотъ домъ принадлежитъ довольно зажиточному государственному крестьянину. Я расположился въ довольно опрятной комнатѣ, которая служитъ гостинною для самаго хозяина. Пока ставили мнѣ самоваръ, я пошелъ прогуляться по улицѣ, чтобы посмотрѣть на населеніе этого села, которое, пользуясь праздничнымъ днемъ и теплымъ лѣтнимъ вечеромъ, почти все находилось на улицѣ, расположившись группами на завалинкахъ передъ нѣкоторыми избами. Огромное стадо овецъ, возвращавшееся съ пастбища, производило весьма негармоническіе звуки для непривычнаго къ нимъ уха городскаго жителя. Бабы выходили къ своимъ овцамъ на встрѣчу и загоняли ихъ на дворы. Когда утихла эта звѣриная музыка, то началось пѣніе деревенскихъ дѣвокъ, которыя сгруппировались въ разныхъ мѣстахъ села. Костюмы ихъ состояли изъ бѣлыхъ коленкоровыхъ рубахъ и шерстяныхъ юбокъ, съ продольными полосами яркихъ цвѣтовъ: краснаго, зеленаго, голубаго и желтаго; повязки на головахъ были шелковыя, ярко краснаго, малиноваго и оранжеваго цвѣта. Почти всѣ лица ихъ были набѣлены и нарумянены, но довольно хороши и вообще пріятнѣе нежели въ Орловскомъ уѣздѣ, гдѣ очень рѣдко по деревнямъ встрѣчаются красивыя женскія жизіономіи. Напѣвы пѣсенъ не хороши, какъ и вообще во всей здѣшней губерніи.

Когда уже совсѣмъ стемнѣло, долго еще раздавались пѣсни, и только изрѣдка прерывались веселымъ хохотомъ, который возбуждали шутки молодыхъ парней, заигрывавшихъ съ полногрудыми деревенскими дульцинеями. И въ сельскомъ быту тѣ же чувства и тѣ-же страсти волнуютъ сердца, думалъ я, сидя на крыльцѣ постоялаго двора и прислушиваясь къ отдаленнымъ голосамъ, звуки которыхъ, по временамъ, ясно долетали до моихъ ушей. Скучною и однообразною намъ кажется жизнь селянина; но и въ городахъ мы вѣдь часто не знаемъ куда дѣваться отъ гнетущей насъ тоски. Отчего это?—Оттого, что мы не знаемъ часто, какъ время убить. Спросите селянина: скучно-ли ему жить въ деревнѣ? и онъ вамъ никогда не дастъ утвердительнаго отвѣта; но, напротивъ, еще скажетъ: отчего-же намъ скучать, коли дѣла много, такъ что день за день, съ утра до вечера приходится работать. И онъ правъ. Только отъ нечего дѣлать, отъ лѣни, насъ одолѣвающей, можно скучать и жаловаться на свою судьбу, и на людей, и на все, что насъ окружаетъ. Но можно скучать еще и отъ другихъ причинъ. Трудно быть философомъ до такой степени, чтобы сосредоточиться въ самомъ себѣ и довольствоваться мышленіемъ и разсужденіемъ только съ самимъ собою. Природа создала человѣка не для одинокой, затворнической жизни, но для общественной, въ которой бы онъ могъ размѣниваться своими мыслями съ окружающими его личностями и находить въ нихъ себѣ сочувствіе. Не находитъ онъ этого,—онъ

скучаетъ, томится и готовъ бѣжать на край свѣта, чтобы развлечь новыми впечатлѣніями упадающія свои нравственныя силы. Рѣзкое различіе нашихъ сословныхъ обществъ, изъ числа которыхъ самыя многочисленныя не получаютъ никакого образованія, служитъ, кажется, важнѣйшею причиною того однообразія, которое проявляется во внѣшней ихъ жизни. Оттого скучно жить въ деревняхъ, оттого общественная жизнь во всѣхъ почти провинціальныхъ городахъ нашихъ отличается убійственнымъ однообразіемъ, и потому-то богатые люди, несвязанные никакими общественными обязанностями, переселяются жить въ столицы, или устремляются за границу, въ Европу, искать новыхъ развлеченій, которыя-бы успокоивали ихъ нравственныя и умственныя потребности.

Желая ознакомиться со способомъ приготовленія шерстяныхъ тканей, употребляемыхъ тамошними крестьянками на свои одежды, я попросилъ моего хозяина призвать ко мнѣ, на слѣдующее утро, нѣсколькихъ женщинъ съ ихъ издѣліями. Принесенные ими куски шерстяныхъ тканей имѣли длины около $8^1/_2$ аршинъ, а шириною отъ 9 до 10 вершковъ. Всѣ, безъ исключенія, были полосатыя; но каждый кусокъ такой ткани отличался шириною и распредѣленіемъ цвѣтныхъ полосъ, изъ которыхъ однѣ были широки и, начиная отъ середины къ краямъ, имѣли болѣе свѣтлые оттѣнки, а въ другихъ состояли изъ одинаковыхъ цвѣтовъ; но по краямъ каждая широкая полоса имѣла узенькія кой-

мы желтаго, бѣлаго, зеленаго, темномалиноваго и оранжеваго цвѣтовъ. Ткань хотя изъ простыхъ овецъ, но довольно тонкая и прочная. Бабы мнѣ сообщили, что онѣ сначала прядутъ нитки изъ бѣлой шерсти, а потомъ уже ихъ окрашиваютъ. Краски дѣлаютъ сами изъ мѣстныхъ растеній и *червеца*, который онѣ въ концѣ іюля и въ августѣ мѣсяцѣ собираютъ въ сосѣднихъ лѣсахъ, или, правильнѣе, лѣсныхъ порослякъ изъ дубняка и березы, подъ корнями земляники, называемой въ тѣхъ мѣстахъ *ягодникомъ*. Я просилъ ихъ показать мнѣ эту русскую кошениль; но, къ сожалѣнію, онѣ не имѣли ее тогда въ запасѣ. Вѣроятно это насѣкомое есть *польскій червецъ* (Coccus polonicus). Одну только кубовую краску онѣ покупаютъ у мелкихъ торговцовъ, разъѣзжающихъ по деревнямъ и деревенскимъ ярмаркамъ. Изъ червеца онѣ приготовляютъ малиновую краску; изъ корней *подмаренника* (Galium verum L.), называемаго ими *мареною*, дѣлаютъ красную, темнаго цвѣта и свѣтлаго, смотря по надобности; изъ *дрока* (Genista tinctoria) желтую; а ежели желаютъ получить краску зеленаго цвѣта, то пряжу сперва окрашиваютъ дрокомъ въ желтый цвѣтъ, а потомъ вымачиваютъ въ кубовой краскѣ, которая служитъ для окрашиванія въ синій и голубой цвѣтъ.

Я купилъ у нихъ два куска матеріи, каждый въ $8^1/_2$ аршинъ длиною, и заплатилъ имъ за одинъ кусокъ 6 рублей ассигнаціями, а за другой, который былъ нѣсколько уже, 1 рубль 50 коп. сер.

Сшитая юбка, на которую употребляется одинъ только кусокъ ткани, стоитъ отъ 2-хъ до 2-хъ руб. 50 коп. серебромъ. Во что-бы она обошлась, еслибы наши крестьянки начали носить кринолины? А вѣдь, чего добраго, со временемъ, и это будетъ, потому что и теперь въ Орлѣ ни одна почти швея изъ моднаго магазина не выходитъ на улицу безъ кринолина.

Въ 10 часовъ утра изъ с. Казаковъ я пріѣхалъ въ Ёлецъ. Этотъ прекрасный древній городъ можетъ соперничать со многими изъ нашихъ губернскихъ городовъ своимъ многолюдствомъ, обширною торговлею, богатствомъ, постройками, въ числѣ которыхъ находится много каменныхъ зданій, и вообще всею внѣшнею своею обстановкою. Время основанія его точно неизвѣстно; но въ исторіи названіе этого города упоминается въ первой половинѣ XII столѣтія. Какъ и Ливны, онъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Сосны, которая на границѣ Ёлецкаго уѣзда съ Задонскимъ впадаетъ въ р. Донъ. Судя по названіямъ этой рѣки и самаго города, по всей вѣроятности, можно предположить, что по берегамъ ея существовали нѣкогда хвойные лѣса, въ которыхъ господствующую породу составляла сосна, а Ёлецъ получилъ свое названіе отъ елей, которыя, быть можетъ, частыми насажденіями покрывали мѣстность, имъ нынѣ занимаемую, или составляли густой еловый лѣсъ на низменномъ правомъ берегу р. Сосны, гдѣ не могло быть недостатка во влажности, которая такъ необходима для успѣшнаго

роста этой древесной породы. Въ настоящее время во всемъ Елецкомъ уѣздѣ нигдѣ нѣтъ этихъ двухъ хвойныхъ породъ, исключая развѣ садовъ, гдѣ онѣ, быть можетъ, разведены нарочно любителями этихъ вѣчнозеленѣющихъ деревьевъ. Когда исчезли эти лѣса? На это нѣтъ отвѣта въ историческихъ лѣтописяхъ. Но что они здѣсь существовали, то едва-ли можно въ этомъ сомнѣваться, потому что и теперь еще въ Воронежской губерніи, за Дономъ, и въ Усманьскомъ и Липецкомъ уѣздахъ, Тамбовской губерніи, есть кое-гдѣ небольшіе участки краснолѣсья, состоящіе изъ одной только сосны, и потому нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы такіе лѣса не могли прежде расти въ Елецкомъ уѣздѣ. Если припомнимъ исторію первыхъ столѣтій нашего отечества, то узнаемъ изъ нея, что Елецъ былъ одною изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ много крови было пролито и много костей улеглось въ битвахъ русскихъ съ татарами, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій сряду. Событія такого рода не могли не имѣть сильнаго вліянія и на истребленіе въ ней лѣсовъ пожарами, которыми сопровождались набѣги на Россію племенъ монгольскаго происхожденія. Въ новѣйшее уже время, когда совершенно прекратились войны въ этихъ предѣлахъ, началась иная жизнь въ этомъ городѣ и въ цѣломъ уѣздѣ. Плодоносныя почвы его послужили къ развитію въ немъ земледѣлія и частію скотоводства, а изобиліе воды въ р. Соснѣ и близость р. Дона способствовали къ развитію въ Ельцѣ обширной торговли, которая сосредоточивает-

ся преимущественно на зерновомъ хлѣбѣ и въ особенности на пшеницѣ и пшеничной мукѣ, получившей громкую извѣстность въ цѣлой Россіи.

Въ Ельцѣ считается 28 съ половиною тысячъ жителей, изъ числа которыхъ 21,655 принадлежатъ къ городскому сословію.

По пріѣздѣ въ Елецъ, я предполагалъ короче ознакомиться съ нимъ на обратномъ пути и потому успѣлъ только пройтись по нѣсколькимъ улицамъ. Въ послѣдствіи я очень пожалѣлъ, что не исполнилъ этого намѣренія тогда-же, потому что, желая подробнѣе ознакомиться съ промышленностію крестьянъ этого уѣзда и земледѣліемъ его, я возвратился въ Орелъ другимъ путемъ и не былъ въ Ельцѣ. Сообщу здѣсь только то, что мнѣ удалось замѣтить въ немъ на-скоро.

Въ центрѣ города находится много каменныхъ и весьма хорошихъ домовъ, принадлежащихъ лицамъ изъ купеческаго сословія; хороши также лавки и магазины. Въ небольшихъ домахъ, которые въ отдаленныхъ частяхъ города почти всѣ деревянные, почти въ каждомъ, у оконъ, можно было видѣть взрослыхъ дѣвицъ, иногда пожилыхъ женщинъ и дѣвочекъ, начиная лѣтъ съ осьми, которыя были заняты плетеніемъ кружевъ. Мнѣ говорили, что въ Ельцѣ эта отрасль женскихъ рукодѣлій начинаетъ брать перевѣсъ предъ Мценскомъ, гдѣ она еще прежде распространилась, и въ настоящее время отличныя елецкія кружева разсылаются на продажу въ Одессу, Москву, С. Петербургъ и другіе горо-

да. Ширина этихъ кружевъ бываетъ весьма различная и простирается отъ $^1/_4$ вершка до полуаршина. Быть можетъ въ нѣкоторыхъ модныхъ магазинахъ нашихъ столицъ и другихъ губернскихъ городовъ эти кружева весьма часто продаются за иностранныя, по такимъ цѣнамъ, которыя и во снѣ не снятся прилежнымъ елецкимъ труженицамъ, которыя въ Ельцѣ продаютъ ихъ не дорого, въ чемъ мнѣ и самому случилось убѣдиться. Я зашелъ въ одинъ домъ, гдѣ ихъ работаютъ и продаютъ въ другіе города. Тамъ я удивился, замѣтивши и маленькую дѣвочку 7-ми лѣтъ, которая, сидя на скамьѣ съ 11-ти лѣтнею своею сестрою, преусердно плела узенькую кружевную каемку. Маленькое миловидное ея личико, окаймленное шелковистыми русыми волосами на головѣ, было очень привлекательно. Мнѣ жаль стало, что такое маленькое дитя сидитъ уже сгорбившись надъ большой цилиндрической подушкой, на которой, по узору на бумагѣ, наколото было множество булавокъ, служившихъ точками опоры для бумажныхъ нитокъ, намотанныхъ на нѣсколько десятковъ деревянныхъ палочекъ, называемыхъ *коклюшками*. Я не удержался отъ моего любопытства и спросилъ у ея матери: какъ долго она оставляетъ ее за работой?

— «Да она еще только начинаетъ учиться», отвѣчала мать этой дѣвочки, и прибавила, что она не принуждаетъ ее крѣпко, но позволяетъ ей и погулять, когда наскучитъ сидѣть за коклюшками.

Въ это время вошла въ домъ бѣдно одѣтая дѣ-

вушка и предложила хозяйкѣ купить принесенную ею цѣльную, въ видѣ рамки, кружевную кайму для дамскаго носоваго платка. Кайма была тонкая и довольно красиваго узора, шириною около 3-хъ вершковъ.

— «А что возьмешь за нее?» — спросила хозяйка.

— «Восемь съ полтиною». —

— «Нѣтъ, это дорогая цѣна; возьми пять рублековъ». —

— «Не выгодно, матушка; сами знаете, сколько надобно просидѣть за этимъ платкомъ (такъ называла она кайму); возьмите за 8 рублей». —

— «Нѣтъ, не дамъ». —

— «Ну, такъ прощайте». —

— «Прощай; а коли хочешь, то бери пять съ полтиной». —

— «Нѣтъ, не сходно, не отдамъ», отвѣтила она и ушла.

— «На серебро вы считаете?» спросилъ я хозяйку.

— «На ассигнаціи», отвѣчала эта торговка, которая мнѣ потомъ разсказала, что скупаетъ кружевныя издѣлія у разныхъ рукодѣльницъ, а частію и сама работаетъ, и отправляетъ ихъ въ Кіевъ, Одессу, Симферополь и Таганрогъ, въ магазины.

Цѣльная, широкая, изъ тонкихъ кружевъ кайма для носоваго платка и за восемь рублей ассиг. показалась мнѣ не дорогой цѣны. Не вообще кру-

жева въ Ельцѣ продаются по весьма разнообразнымъ цѣнамъ, начиная съ 5 и 10 коп. сер. за аршинъ и до нѣсколькихъ рублей серебромъ. Столь большое разнообразіе цѣнъ этихъ издѣлій зависитъ отъ многихъ условій: отъ тонкости ихъ и ширины, отъ красоты и новизны узора и отъ искуства самихъ мастерицъ. Приготовленныя руками дѣвочекъ 7 и 8 лѣтъ, начинающихъ только учиться, кружева идутъ иногда въ продажу, но по самой низкой цѣнѣ, потому что они дѣлаются изъ довольно толстыхъ нитокъ и опытный глазъ тотчасъ можетъ открыть въ нихъ много неточностей въ исполненіи узора. Нельзя не пожелать, чтобы эта отрасль промышленности, принадлежащая исключительно женскому населенію города Ельца, получила-бы большее развитіе и большую извѣстность, потому что она заслуживаетъ полнаго поощренія. Многія изъ бѣдныхъ дѣвицъ, занимающіяся плетеніемъ кружевъ, содержатъ этимъ честнымъ трудомъ цѣлыя семейства свои и, сверхъ того, благоразумною экономіею составляютъ себѣ очень порядочное приданое. Но еще болѣе надобно желать, чтобы въ Ельцѣ была основана женская школа, въ которой трудолюбивыя дѣвицы могли-бы получать, покрайней мѣрѣ основныя правила образованія, потому что съ этимъ будутъ укрѣпляться въ нихъ нравственныя начала и развиваться умственныя способности. То и другое столько-же важны въ семейной жизни, какъ и въ общественномъ быту. Въ теченіе каждаго года у насъ бываетъ много праздничныхъ дней, въ которые

обыкновенно не работаютъ. Въ такіе-то дни знаніе одной только грамоты доставляло-бы возможность дѣвицамъ читать полезныя книги, вмѣсто того, чтобы скучать и кое-какъ, въ пустыхъ разговорахъ, убивать время безъ всякой пользы. Пора уже родителямъ такихъ дѣвицъ откинуть ложную мысль, оправдываемую тѣмъ, что если сами они прожили свой вѣкъ безъ всякаго воспитанія, то и дочерямъ ихъ оно не надобно, а были-бы только деньги. Положимъ, что при достаточномъ состояніи можно удовлетворять, не только насущнымъ своимъ потребностямъ, но и прихотямъ; но еще лучше у кого есть еще богатства умственныя и нравственныя. Съ ними можно прожить счастливѣе, чѣмъ иные живутъ съ грудами золота и серебра.

Грамотность начинаетъ у насъ распространяться и между крестьянскимъ сословіемъ, гдѣ не только мальчики, но и дѣвочки начинаютъ учиться читать и писать; по этому горожанкамъ, родители которыхъ имѣютъ болѣе средствъ къ жизни, нельзя-же отставать въ этомъ отношеніи.

Въ Ельцѣ я получилъ нѣсколько весьма полезныхъ для цѣли моего путешествія свѣдѣній отъ окружнаго начальника г. И. А. Р., который очень обязательно указалъ мнѣ на тѣ селенія государственныхъ крестьянъ, гдѣ наиболѣе развита разнаго рода промышленность. Для ознакомленія съ нею, мнѣ надобно было направить свой путь въ южную часть Елецкаго уѣзда. Поэтому я рѣшился прежде посѣтить Воронежскую губернію, а на обратномъ

пути проѣхать по указаннымъ мнѣ селѣніямъ. И такъ, послѣ двухъ часоваго пребыванія въ Ельцѣ, я отправился по тракту на Воронежъ.

Дорога отъ Ельца сначала идетъ по довольно низменной мѣстности; но съ приближеніемъ къ долинѣ р. Дона возвышается и представляетъ волнообразную поверхность, по причинѣ гористаго мѣстоположенія, которымъ отличается юговосточная часть этого уѣзда. Нѣкоторыя деревни и господскія усадьбы, расположенныя по склонамъ высокихъ холмовъ, видны издалека и имѣютъ очень красивый видъ, въ особенности тѣ, вблизи которыхъ находятся березовыя и дубовыя рощицы. Селенія довольно многолюдны и нигдѣ не видно полуразвалившихся и наклоненныхъ на бокъ крестьянскихъ избъ—этого вѣрнаго признака крайней нищеты; но всѣ онѣ довольно благообразны, хотя и не представляютъ никакихъ отличій въ своей архитектурѣ, не измѣнившейся, кажется, ни въ чемъ съ того времени, когда и самый Елецъ получилъ свое основаніе. Въ одной деревнѣ встрѣтились выбѣленныя каменныя избы съ соломенными кровлями; но, не смотря на такую внѣшнюю обстановку, крестьяне въ ней показались мнѣ не наслаждающимися довольствомъ. Тощія и пасмурныя физіономіи ясно говорили, что тутъ недостатокъ и насущнаго хлѣба, который, какъ я потомъ узналъ, въ минувшую зиму былъ замѣняемъ лебедою, благодаря усердію какого-то надсмотрщика изъ иностранцевъ, который, за отсутствіемъ владѣльца или владѣлицы, управляетъ этимъ имѣніемъ. Далѣе,

на обширномъ полѣ, засѣянномъ свекловицей и находящемся верстахъ въ 10 отъ селенія, встрѣтилась другая картина: бабы, дѣвки и дѣти, послѣдніе не моложе, впрочемъ, лѣтъ 11-ти, пололи мотыками свекловичные всходы, а два здоровенныхъ надсмотрщика, одинъ съ плетью въ рукѣ, а другой съ толстой и длинной палкой, напомнили мнѣ рисунокъ изъ путешествія д'Орбиньи по Америкѣ, на которомъ изображены негры и негритянки, обработывающіе плантацію сахарнаго тростника на островѣ Мартиникѣ. Еще немного далѣе на дорогѣ попался мнѣ нищій старикъ, лѣтъ 60-ти, едва прикрытый лохмотьями. Онъ сидѣлъ, прислонясь къ одинокому дереву, стоявшему близь дороги. Замѣтивши издали мой экипажъ, онъ долго силился приподняться и, наконецъ, всталъ на ноги. Когда мы поровнялись съ нимъ, ямщикъ мой остановилъ лошадей. Шатаясь, едва двигая ногами, этотъ изсохшій живой скелетъ, обтянутый кожей, началъ приближаться ко мнѣ, протягивая дрожащую руку для подаянія. Онъ едва шевелилъ губами и нельзя было разобрать всѣхъ словъ этого несчастнаго человѣка.

Наконецъ въ 7 часовъ по полудни я остановился у рѣки Дона. На противуположномъ высокомъ лѣвомъ берегу его расположенъ небольшой, но довольно красивый городъ Задонскъ, Воронежской губерніи. Здѣсь надобно мнѣ было обождать нѣсколько минутъ, пока переправили по частямъ на паромѣ солдатъ, возвращавшихся въ городъ послѣ ученья. Съ противуположнаго берега паромъ захватывалъ

по двѣ хохлацкихъ телѣги, запряженныхъ волами. Въ первый разъ въ жизни мнѣ случилось тутъ увидѣть, что и черномазые, съ головы до ногъ, испачканные дегтемъ хохлы могутъ проворно двигаться. Они съ весьма большею торопливостію старались погонять столько-же лѣнивыхъ, какъ они сами, воловъ и устанавливать свои телѣги на паромѣ, который былъ очень малъ, такъ что на немъ болѣе двухъ телѣгъ не могло помѣщаться; а обозъ былъ довольно длинный. Служитель мой, Абрамъ, началъ было хлопотать, чтобы поскорѣе перевезли насъ на другой берегъ; но я не торопился. Мнѣ хотѣлось долѣе полюбоваться прекрасною рѣкою и ея живописными берегами. Привольно было дышать влажнымъ и прохладнымъ воздухомъ, проѣхавши нѣсколько часовъ сряду при удушливой жарѣ, которою отличался тотъ ясный, тихій и безъоблачный день. Солдаты въ бѣлыхъ казакинахъ, хохлы, богомолки, полицейскій служитель, приставленный смотрѣть за порядкомъ на паромѣ, а на противуположномъ берегу группы купавшагося народа и дѣтей, которые, вышедши изъ воды, валялись въ тепломъ пескѣ и потомъ снова бросались въ воду,—все это представляло самую оживленную картину.

Наконецъ насъ переправили, и я вышелъ на берегъ, принадлежащій Воронежской губерніи. Кажется ровно ничего не значитъ—переплыть черезъ рѣку, отдѣляющую одну губернію отъ другой; но между тѣмъ чувствуется при этомъ что-то особенное на сердце. Привыкши жить долго на одномъ

мѣстѣ, человѣкъ свыкается съ нимъ, какъ съ своей настоящей родиной; но, покинувши его, даже на самое короткое время, тотчасъ начинаетъ сознавать свое одиночество; какъ будто ему чего-то не достаетъ; онъ невольно припоминаетъ поговорку: *въ гостяхъ хорошо, а дома лучше*, и не забываетъ ее до той поры, пока не приглядится къ новымъ для него предметамъ и не ознакомится съ новыми для него впечатлѣніями.

Медленно всходилъ я по довольно крутому песчаному косогору, по которому и лошади не легко тащили мой тарантасъ. Прошедши шаговъ 80, я оглянулся назадъ, на только что покинутый противуположный берегъ. Онъ представлялъ довольно широкую долину, окаймленную холмистыми возвышеніями, которыя, влѣво отъ меня, были покрыты лиственнымъ лѣсомъ и мелкими кустарниками. Вдали, за холмами, мѣстность казалась довольно ровною; на ней кое-гдѣ видны были селенія, среди полей, засѣянныхъ озимыми и яровыми хлѣбами.

Минутъ черезъ пять я былъ уже на почтовой станціи, находящейся въ сосѣдствѣ съ Задонскимъ монастыремъ.

Подъѣзжая къ Задонску изъ Орловской губерніи, его можно видѣть верстъ за десять. Этотъ городокъ издали и вблизи произвелъ на меня весьма пріятное впечатлѣніе. Домы въ немъ большею частію деревянные, крытые черепичатыми кровлями; каменныхъ не много. На нѣкоторыхъ печныхъ трубахъ, для

предохраненія ихъ отъ галокъ, которыя такъ любятъ складывать въ нихъ свои гнѣзда, находились полушаровидныя проволочныя сѣтки, вмѣсто безобразныхъ глиняныхъ горшковъ съ круглыми отверстіями, которыя употребляются для той-же цѣли во всѣхъ городахъ Орловской губерніи. Такія сѣтки я видѣлъ потомъ и въ самомъ Воронежѣ. Мнѣ говорили въ Задонскѣ, что пожары въ немъ случаются очень рѣдко, а ежели и бываютъ иногда отъ неосторожности, то небольшіе. Нѣтъ сомнѣнія, что черепичатыя кровли болѣе всего препятствуютъ распространенію огня. Удивительно, что въ Орлѣ и прочихъ городахъ этой губерніи до сего времени черепица не входитъ въ употребленіе. Если-бы недоставало глины, служащей для ея приготовленія, то это еще могло-бы служить оправданіемъ; но вѣдь въ ней нѣтъ недостатка, а, напротивъ, существуетъ изобиліе. Почему-же никто не устроиваетъ завода для дѣланія черепицы? Въ Воронежской губерніи даже въ деревняхъ попадаются крестьянскія избы, крытыя черепицей, и никто не жалуется, что такія кровли дороги, тяжелы и некрасивы, какъ толкуютъ объ этомъ въ Орлѣ, основываясь часто на однихъ только теоретическихъ соображеніяхъ, а не на практикѣ. А между тѣмъ въ немъ находится уже одинъ домъ, который, съ принадлежащими къ нему флигелемъ и надворными строеніями, покрытъ черепицей; но никто не беретъ съ него примѣра. Неужели и въ этомъ отношеніи привычка играетъ важную роль? Стало быть надобно привыкать и къ

частымъ истребительнымъ пожарамъ, и жертвовать всѣмъ своимъ имуществомъ, чтобы только съэкономничать какихъ нибудь лишнихъ 50 рублей, которые понадобилось-бы израсходовать на устройство черепичатой кровли вмѣсто тесовой? Разумная экономія! Точно также многіе изъ здѣшнихъ домохозяевъ экономничаютъ на томъ, что не ежемѣсячно, но черезъ три мѣсяца рѣшаются разставаться съ гривенниками, которые имъ надобно платить трубочистамъ за очищеніе каждой трубы отъ сажи. Неужели-же и тутъ надобны дядьки въ полицейской формѣ, которые-бы безпрестанно напоминали: *«смотрите, будьте осторожны съ огнемъ»*

Изъ Задонска я тотчасъ отправился по шоссе прямо въ Воронежъ. Тамъ почты вольныя и потому, заплативши слѣдуемые прогоны за все разстояніе между этими городами, можно было спокойно ѣхать въ продолженіи всей ночи, не выходя изъ экипажа. Почтовыя лошади на всѣхъ станціяхъ очень хороши и ѣзда была быстрая. Но съ непривычки сильно надоѣдалъ мнѣ оглушительный звонъ довольно большихъ почтовыхъ колокольчиковъ, которые тамъ привязываются къ дугѣ всегда по парѣ. Я просилъ ямщиковъ, чтобы они лучше совсѣмъ ихъ не привязывали; но это имъ не нравилось и они увѣряли меня, что съ колокольчиками лошади всегда бѣгутъ веселѣе. Не знаю, колокольчики-ли помогали, или хорошее содержаніе лошадей; но только на всѣхъ станціяхъ меня везли очень скоро.

Почвы въ задонской сторонѣ содержатъ въ себѣ

значительную примѣсь песку и оттого онѣ рыхлѣе орловскихъ. Растительность на нихъ довольно роскошная. На протяженіи первыхъ семи верстъ за Задонскомъ, по обѣимъ сторонамъ шоссе, находится очень густой молодой дубовый лѣсъ, выросшій, впрочемъ, изъ корневыхъ побѣговъ послѣ вырубленныхъ старыхъ деревьевъ. Вообще въ Воронежской губерніи чаще встрѣчаются лиственные лѣса, нежели въ безлѣсной полосѣ Орловской. Шоссе мѣстами изгибается волнообразно и имѣетъ довольно значительные и длинные скаты. Оно идетъ къ юго-востоку, по лѣвой сторонѣ р. Дона, почти параллельно общему направленію этой рѣки. Селенія встрѣчаются рѣже; но за то они очень многолюдны, такъ, что случается версты по двѣ ѣхать вдоль деревень. Крестьянскія избы большею частію довольно хороши и опрятны, а съ приближеніемъ къ Воронежу попадаются и выбѣленныя мѣломъ. Многолюднымъ населеніемъ особенно замѣчательны деревни, расположенныя по берегамъ Дона, къ которому шоссе мѣстами прилегаетъ на довольно близкое разстояніе. Весьма вѣроятно, что такое сосредоточеніе народонаселенія зависѣло отъ историческихъ событій давно минувшихъ временъ. Частые набѣги крымскихъ татаръ, ногайцевъ и другихъ кочевыхъ племенъ могли быть очень опасными для разрозненныхъ селеній, и потому необходимость возможно сильнѣйшей защиты заставляла селиться ближе другъ къ другу, чтобы, вслучаѣ опасности, подавать взаимно руку помощи. Кромѣ

большихъ селеній, въ Воронежской губерніи довольно часто встрѣчаются и отдѣльные хутора, или по нѣскольку вмѣстѣ, по крайней мѣрѣ, въ близкомъ одинъ съ другимъ сосѣдствѣ. Такіе хутора возникли въ новѣйшее уже время и происхожденіемъ своимъ частію обязаны раздробленію большихъ имѣній между многочисленными наслѣдниками.

По выѣздѣ изъ Задонска, я встрѣчалъ и обгонялъ по дорогѣ множество странницъ, шедшихъ въ Воронежъ на поклоненіе мощамъ св. Митрофанія, или возвращавшихся оттуда обратно. Когда уже довольно стемнѣло, тогда только прекратилось ихъ движеніе, и около постоялыхъ дворовъ и деревень сотнями видны были улегшіяся на ночлегъ, подъ открытымъ небомъ, усталыя богомолки. Ночь была тихая, ясная и довольно теплая. Не далеко было до Воронежа, который отстоитъ отъ Задонска на 80 съ небольшимъ верстъ, и потому мнѣ не хотѣлось нигдѣ останавливаться. Когда разсвѣло, то снова началось движеніе странницъ и, съ приближеніемъ къ Воронежу, численность ихъ возрастала все болѣе и болѣе. Безъ преувеличенія можно сказать, что на всемъ этомъ пути, начиная съ Задонска, мнѣ повстрѣчалось ихъ до 3000. Рѣдко между ними видны были молодыя, но все болѣе пожилыя и старухи, начиная лѣтъ съ сорока. Замѣчательно, что почти всѣ лица ихъ были нехороши и даже болѣе или менѣе безобразны. Мужчинъ въ этомъ числѣ было очень мало, и если попадались, то рѣдко молодые, но больше старики или больные и

калѣки. По одеждѣ богомолокъ, хотя и бѣдной, можно было судить, что онѣ шли изъ различныхъ губерній, лежащихъ сѣвернѣе Воронежской. Всѣ эти личности невольнымъ образомъ заставили меня надъ ними призадуматься. Мнѣ казалось, да и нынѣ я также думаю, что, кромѣ религіозныхъ вѣрованій, много способствуетъ скитальческой жизни такихъ людей природная доброта нашего народа, который охотно подаетъ милостыню нищимъ, убогимъ и всѣмъ странникамъ и странницамъ. Эти послѣднія обыкновенно начинаютъ свои путешествія съ самой ранней весны и оканчиваютъ позднею осенью, и гдѣ-бы онѣ не проходили, вездѣ получаютъ болѣе или менѣе щедрыя подаянія, которыя обезпечиваютъ ихъ существованіе въ теченіе всего этого времени. Испытавши однажды возможность жить на счетъ милосердія другихъ, эти странницы, по большей части, не покидаютъ уже потомъ скитальнической своей жизни, но привыкаютъ къ ней и тунеядствуютъ до тѣхъ поръ, пока у нихъ достаетъ силъ для совершенія предпринимаемыхъ ими путешествій. Въ противномъ случаѣ многія изъ нихъ остаются въ городахъ и занимаются нищенствомъ, которое въ нашемъ отечествѣ составляетъ особый родъ промышленности, потому что ею занимаются не всегда люди дѣйствительно бѣдные, не имѣющіе никакихъ средствъ къ существованію, но лѣнивые, безпечные и весьма часто отличающіеся дурною нравственностію. Въ нашемъ народѣ замѣчательна слѣдующая черта: онъ охотно подаетъ милостыню

только тѣмъ, которые выпрашиваютъ ее; но въ немъ очень мало замѣтно той предупредительности, которая заставляла бы его угадывать и отыскивать истинно бѣдныхъ и неимущихъ людей, которые живутъ въ самой страшной нищетѣ, иногда цѣлыми семьями, но не просятъ подаянія, въ которомъ дѣйствительно нуждаются. Только въ высшихъ сословіяхъ въ послѣднее время начала у насъ проявляться эта прекрасная черта. Очень часто случается видѣть, что люди торговые, по субботнимъ днямъ, передъ двунадесятыми праздниками и при другихъ особенныхъ случаяхъ раздаютъ мелкую монету нищимъ и разнымъ попрошайкамъ, которые толпами собираются, по такимъ днямъ, у воротъ ихъ домовъ или подлѣ лавокъ и магазиновъ. При этомъ очень часто случается, что, по недостатку мелкой монеты, раздаются болѣе крупныя на извѣстное число просящихъ милостыню. Пока продолжается эта раздача, нищіе соблюдаютъ должное приличіе и надѣляютъ своихъ благотворителей всевозможными добрыми желаніями. Здѣсь только и слышно имя Бога, Спасителя, или имена св. угодниковъ. Но по окончаніи этой умилительной сцены, на улицѣ начинается другая, ея изнанка, какъ скоро дѣло дойдетъ до дѣлежа. Эти-же самые нищіе, стараясь обмануть другъ друга, оттянуть лишнюю копѣйку, начинаютъ сквернословить, что есть мочи. Всевозможнаго рода брань, ругательства, самыя грязнѣйшія нищенскія сплетни разсказываются во всеуслышаніе. Иногда дѣлежъ оканчивается въ ка-

комъ нибудь отдаленномъ кабакѣ, гдѣ подаянія также скоро исчезаютъ, какъ легко были пріобрѣтены. Настоящее-ли это нищенство? Вызвано-ли оно самою крайнею, безъисходною необходимостію, потерею всѣхъ средствъ и способовъ къ пріобрѣтенію, честнымъ трудомъ, куска насущнаго хлѣба? Не есть-ли это скорѣе образецъ чистѣйшаго тунейдства, происходящаго не отъ недостатка силъ къ какимъ либо полезнымъ трудамъ, но зависящаго единственно отъ величайшей лѣни и легкости, съ какою, Христа ради, получается подаяніе изъ рукъ добрыхъ людей, свято соблюдающихъ этотъ прекрасный древній нашъ обычай. Въ городахъ нищенствомъ занимаются преимущественно мѣщанки, отставныя кухарки и прочая женская прислуга, которыя, отличаясь неуживчивымъ нравомъ, лѣнью и дурнымъ поведеніемъ, обыкновенно по достиженіи 40 или 45 лѣтъ, не хотятъ ничѣмъ заниматься, хотя и очень-бы могли еще быть полезными. Онѣ пріучаютъ къ этому занятію и своихъ дѣтей и, такимъ образомъ, нищенство переходитъ отъ одного поколѣнія къ другому. Нищіе изъ крестьянскаго сословія рѣже показываются въ городахъ, и если бываютъ въ нихъ, то большею частію всегда такіе, которые дѣйствительно обѣднѣли отъ разныхъ причинъ, заслуживающихъ вниманія. Грѣшно не подавать имъ милостыни, точно также, какъ калѣкамъ, слѣпымъ и увѣчнымъ.

Но сколько есть въ каждомъ городѣ дѣйствительно бѣдныхъ людей, которые однако-же не просятъ подаянія, а между тѣмъ терпятъ нищету въ полномъ

смыслѣ этого значенія. Самыми усиленными трудами, которые иногда доставляютъ имъ только скудное пропитаніе, эти бѣдняки поддерживаютъ свое жалкое существованіе и съ благороднѣйшимъ самоотверженіемъ страшатся просить милостыни. Такихъ-то людей должно отыскивать; да и нашедши надобно еще съумѣть сдѣлать имъ вспомоществованіе, дабы не оскорбить ихъ благороднаго самоуваженія, которое никакъ не слѣдуетъ считать за неумѣстную гордость, какъ нѣкоторые думаютъ и, на этомъ основаніи, предполагая сдѣлать имъ какое-либо пособіе, считаютъ себѣ въ правѣ осматривать ихъ жилища и домашнюю утварь, да распрашивать о томъ, что они пьютъ и ѣдятъ. Нѣтъ, честный и благородный бѣднякъ не всегда рѣшится сказать незнакомому лицу, что онъ съ своей семьей не всякій день обѣдаетъ и что у нихъ, подъ скромной верхней одеждой, быть можетъ, не достаетъ необходимаго бѣлья; точно также и не всѣ бѣдняки выставляютъ наружу свою нищету; но, напротивъ, и въ самыхъ тѣсныхъ помѣщеніяхъ своихъ, также какъ и въ своей одеждѣ, соблюдаютъ возможный для нихъ порядокъ и опрятность. Въ нашемъ общественномъ быту иногда не обращаютъ вниманія на различіе между бѣдными и на всѣхъ ихъ смотрятъ съ одинаковой точки зрѣнія. Такой взглядъ не совсѣмъ справедливъ. Въ числѣ бѣдныхъ людей встрѣчаются такіе, которые только отъ случайныхъ причинъ впали въ страшную нищету. Иногда отецъ семейства служилъ единственною тому при-

чиною, былъ главнымъ виновникомъ несчастія, въ которое онъ ее вовлекъ своимъ дурнымъ поведеніемъ или собственною своею безсовѣстностію. Виновата ли въ этомъ его семья? Отчего-же и на нее въ общественномъ мнѣніи налагается иногда клеймо, которое, по всей справедливости, принадлежитъ одному только главѣ ея? Сколько же есть еще бѣдныхъ семействъ, которые пришли въ нищету только въ слѣдствіе какихъ либо случайныхъ несчастныхъ обстоятельствъ, какъ напр: смерти своихъ отцевъ, тяжкой и продолжительной ихъ болѣзни, отъ пожаровъ, или, въ купеческомъ сословіи, отъ гибели товаровъ, которые могли потонуть при сплавѣ ихъ по рѣкамъ и т. п. Подобнаго рода обстоятельства иногда не принимаются въ соображеніе и бѣдняковъ такихъ общественное мнѣніе ставитъ подъ одинъ уровень съ другими неимущими, которые отъ собственной своей лѣни привыкли жить подаяніемъ до такой степени, что никогда и не думали заниматься какимъ нибудь трудомъ, который могъ бы вывесть ихъ изъ нищенскаго состоянія. Для вспомоществованія первымъ многими лицами поручаются иногда различныя работы. Но вознагражденіе за нихъ не рѣдко назначается самое скудное, на томъ только основаніи, что бѣднякъ изъ нужды и малымъ долженъ быть доволенъ. Развѣ это истинное благодѣяніе? Не есть-ли это чистое эгоистическое злоупотребленіе несчастнаго положенія бѣдняковъ въ свою собственную пользу? Такъ иногда бѣднымъ женщинамъ и дѣвушкамъ поручается шитье бѣлья, вязаніе чу-

локъ и т. п. и, вмѣсто нормальной платы, которую непремѣнно пришлось-бы заплатить занимающимся подобными работами по ремеслу, у нихъ выторговываются лишнія копѣйки. Другія рукодѣлья ихъ, напр. разнаго рода вышиваніе узоровъ для дамскихъ нарядовъ и т. п. мало покупаются или цѣнятся иногда потому очень дешево, что не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ моды. Въ подобныхъ случаяхъ было-бы весьма полезно, если-бы между благотворительными обществами и особами вошло въ обычай дарить лучшимъ изъ такихъ рукодѣльницъ годовыя изданія модныхъ журналовъ для рукодѣлья, издающихся у насъ на русскомъ языкѣ, по довольно доступнымъ цѣнамъ. Это много способствовало-бы къ развитію болѣе изящнаго вкуса у бѣдныхъ труженицъ, не имѣющихъ никакой возможности слѣдить за современными модами въ дамскихъ рукодѣльяхъ; а общество выиграло-бы въ томъ отношеніи, что, по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, могло-бы пріобрѣтать самое модное шитье.

Въ послѣднее время въ нашемъ общественномъ быту начала замѣтно распространяться благотворительность. Въ разныхъ городахъ, съ каждымъ годомъ, она принимаетъ все большіе и большіе размѣры. Этой прекрасной характеристикѣ нашего времени потомство должно дать одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи развитія нашей нравственной жизни, потому что такое стремленіе помогать общими силами неимущимъ заслуживаетъ самаго глубочайшаго уваженія. Пожелаемъ, чтобы только не проявлялось у насъ

такихъ личностей, которыя готовы бросать камнями въ тѣхъ благотворительныхъ особъ, которыя принимаютъ самое теплое участіе и становятся главными дѣятелями въ спектакляхъ, концертахъ и другихъ увеселеніяхъ, предлагаемыхъ публикѣ съ благотворительною цѣлію. Пусть эти личности только помнятъ, что жертвуемые ими рубли будутъ омыты благодарными слезами сиротъ и неимущихъ, которымъ бѣдность и нищета, быть можетъ, навсегда закрыли двери предъ всѣми подобными удовольствіями, о которыхъ они не имѣютъ никакого понятія, не умѣютъ ихъ и вообразить себѣ; а между тѣмъ вѣдь они тѣ-же люди. За что-же ихъ лишать насущнаго хлѣба, осмѣивая и критикуя благороднѣйшія стремленія благотворительныхъ лицъ, если имъ, при всѣхъ трудахъ и заботахъ, иногда не вполнѣ удается удовлетворять артистическимъ требованіямъ и изящному вкусу неумолимыхъ критиковъ, которые въ такихъ побужденіяхъ стараются отъискивать одно только тщеславіе.

Вотъ мысли, которыя бродили въ моей головѣ по поводу встрѣчь съ огромнымъ числомъ странницъ, пока я приближался къ Воронежу. Начало разсвѣтать. Ярко разгоралась румяная заря на востокѣ, потомъ пожелтѣла и блеснули солнечные лучи, освѣтившіе находившіеся противъ нихъ высокіе склоны праваго берега р. Дона. Скоро заблестѣла, верстахъ въ 12-ти предо мною, вызолоченная глава высокой колокольни монастыря св. Митрофанія, и, чрезъ нѣсколько минутъ, на юговосточномъ горизонтѣ стали

выдѣляться другіе храмы и высокія зданія изъ полупрозрачнаго тумана, смѣшаннаго съ тонкою пылью, которая въ теченіе тихой ночи не успѣла еще изъ воздуха осѣсть на землю. Наконецъ открылся и весь красивый и довольно обширный городъ, который издали имѣетъ нѣкоторое сходство съ Орломъ, если смотрѣть на этотъ послѣдній изъ за Московской заставы, съ тою только разницею, что главнѣйшія воронежскія зданія, какъ напр. присутственныя мѣста, кадетскій корпусъ, гимназія и богоугодное заведеніе находятся на первомъ планѣ, съ лѣвой стороны, какъ въ Орлѣ зданіе духовной семинаріи. Въ $8^1/_2$ часовъ я былъ уже въ центрѣ города.

Городъ Воронежъ находится на правомъ берегу рѣки Воронежа, впадающаго въ Донъ, верстахъ въ 12-ти ниже города. Обѣ эти рѣки имѣютъ общее направленіе къ югу и сливаются подъ очень острымъ угломъ. Судя по ихъ теченію, видно, что вся мѣстность, занимаемая Задонскимъ и Воронежскимъ уѣздами, наклонена къ югу. Поэтому и климатическія условія этихъ сѣверныхъ уѣздовъ губерніи несравненно благопріятнѣе для растительности, нежели въ сосѣдней съ нею Орловской губерніи.

Рѣка Воронежъ въ самомъ городѣ, также выше и ниже его, течетъ нѣсколькими рукавами по обширной долинѣ, представляющей богатые сѣнокосные луга. Во время весенняго разлива, по причинѣ весьма низкихъ береговъ, всѣ эти рукава сливаются въ одно обширное русло, на нѣсколько верстъ шири-

ною, и затопляютъ низменныя части города. Но когда вода уходитъ въ обыкновенные берега, то въ котловинахъ долины остается еще значительное ея количество; вслѣдствіе чего отдѣляется много испареній, служащихъ главною причиной лихорадокъ, которымъ часто подвергаются воронежскіе жители.

Почва въ Воронежѣ и его окрестностяхъ черноземная; но въ тѣхъ мѣстахъ, которыя находятся въ близкомъ сосѣдствѣ съ рѣкою, содержитъ въ себѣ значительную примѣсь крупнаго рѣчнаго песку. Подпочва принадлежитъ къ девонской формаціи и состоитъ изъ глины и известняковъ.

Въ историческихъ лѣтописяхъ нашего отечества очень мало находится свѣдѣній о состояніи и постепенномъ развитіи нашихъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, и потому наши сужденія объ нихъ весьма часто ограничиваются одними только собственными наблюденіями, или основываются на разсказахъ старожиловъ, которые не всегда бываютъ точны и весьма часто носятъ на себѣ отпечатокъ однихъ только личныхъ, односторонніхъ свѣдѣній, относящихся преимущественно къ какимъ нибудь особеннымъ происшествіямъ, выходящимъ изъ рода обыденной жизни. На этомъ основаніи, прежде сообщенія моихъ собственныхъ замѣтокъ о впечатлѣніи, произведенномъ на меня г. Воронежемъ, я полагаю, что весьма любопытно будетъ имѣть понятіе о состояніи этого города почти за сто лѣтъ назадъ. Вотъ нѣсколько свѣдѣній, заимствованныхъ мною изъ описанія путешествія по Россіи доктора С. Г. Гмелина, * который,

* Reise durch Russland für die drey Naturreich.

по повелѣнію Императрицы Екатерины II, въ 1768 году, былъ посланъ отъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ для естественно-историческихъ изслѣдованій въ нашемъ отечествѣ. Этотъ ученый путешественникъ провелъ въ Воронежѣ всю осень и зиму и написалъ объ немъ слѣдующія замѣчанія:

«Городъ Воронежъ лежитъ при рѣкѣ Воронежѣ, отъ которой и получилъ свое названіе. Съ недавняго только времени онъ служитъ мѣстопребываніемъ губернатора, которое прежде находилось въ Тамбовѣ, потомъ въ Азовѣ и уже въ новѣйшее время учреждено въ Воронежѣ. О времени построенія этого города и о перемѣнахъ, какія въ немъ происходили съ древнихъ временъ, нѣтъ историческихъ свѣдѣній, даже не имѣется никакихъ архивныхъ извѣстій, которыя сгорѣли во время бывшаго тамъ большаго пожара. Достовѣрно однако-же извѣстно, что Воронежъ и вся губернія въ старину находились подъ владычествомъ татаръ и потомъ уже сдѣлались подвластными Россіи. Доказательствомъ этому служатъ находящіяся здѣсь во множествѣ могилы татарскихъ князей и войны, которыя были здѣсь въ прежнія времена. Къ этому еще можно прибавить то обстоятельство, что въ Шацкой провинціи * еще и по нынѣ живетъ множество татаръ. Въ царствованіе Петра I этотъ городъ получилъ особенную извѣстность. Безпрерывныя войны, которыя этотъ государь велъ съ Турціею и Персіей, требовали такого мѣста, гдѣ-бы можно было заготовлять военные запасы и завести

* Нынѣ уѣздный городъ Тамбовской губерніи. Т.

кораблестроеніе. Городъ Астрахань оказался весьма удобнымъ для этой цѣли въ отношеніи Персіи, а Воронежъ относительно Турціи. Вотъ почему въ этомъ послѣднемъ городѣ сдѣлано было укрѣпленіе и въ 1697 году основана корабельная верфь. Укрѣпленіе его состоитъ изъ возведеннаго внѣ городскихъ стѣнъ валу, который окруженъ палисадникомъ; но вслучаѣ необходимости», замѣчаетъ Гмелинъ, «это укрѣпленіе требуетъ значительныхъ исправленій. Въ 1701 году корабли строились при мѣсточкѣ *Устьѣ*, а въ 1708 году корабельную верфь перевели въ *Таврово*.»

«Мѣстоположеніе города не совсѣмъ хорошо, потому что онъ построенъ на пригоркахъ подъ одною большою горою. Главное изъ его предмѣстій находится при въѣздѣ въ него изъ Москвы, а выше его, на горѣ, выстроенъ губернаторскій домъ и деревянное зданіе канцеляріи. Предмѣстіе населено большею частью купцами и фабрикантами. Въ немъ недавно выстроено много каменныхъ домовъ; но есть много и деревянныхъ избъ, и такъ какъ оно находится на гористой мѣстности, то не совсѣмъ красиво. Предмѣстіе это называлось *Акатово;* но это названіе нынѣ не употребляется. За нимъ слѣдуетъ нижній, а потомъ верхній городъ. Здѣсь находится соборная церковь, подлѣ которой живетъ архіепископъ, также лавки, ратуша или магистратъ, отъ котораго зависятъ купцы, сами избирающіе себѣ предсѣдателя, котораго они, вслучаѣ неудовольствія, могутъ и лишить этого достоинства».

«Городъ очень многолюдно населенъ русскими,

въ числѣ которыхъ есть нѣсколько нѣмцевъ. Изъ русскихъ здѣсь живутъ дворяне и купцы; число этихъ послѣднихъ составляетъ большую часть населенія; за ними слѣдуютъ церковнослужители и однодворцы. Въ Воронежѣ находится пять суконныхъ фабрикъ и одинъ купоросный заводъ. Тонкаго сукна здѣсь не дѣлаютъ, но большею частію такое, которое идетъ на армію. Хозяинъ купоросной варни приготовляетъ купоросъ изъ смѣси неочищенной сѣры съ мѣдью. Жаль, что онъ не вѣритъ тому, что вблизи города, на Дону, можно добывать самый хорошій и чистый купоросный колчаданъ, изъ котораго можно-бы приготовлять купоросъ лучшаго качества и продавать дешевле».

Далѣе Гмелинъ съ большою похвалою отзывается о почвѣ Воронежской губерніи и, сравнивая ея достоинство съ украинскимъ черноземомъ, говоритъ слѣдующее:

«Вообще надобно желать, чтобы для Воронежа настало благополучное время, въ которое онъ могъ-бы пользоваться всѣми выгодами, какими Творецъ одарилъ эту счастливѣйшую страну. Зима здѣсь начинается въ декабрѣ, а оканчивается въ половинѣ марта. Нынѣшняя осень была подобна умѣренному лѣту, и меня увѣряли, что она почти всегда бываетъ такою. Въ первый день праздника Рождества Христова не было еще зимняго пути. Земледѣліе находится въ весьма хорошемъ состояніи. Поля украшены самыми лучшими травами; въ числѣ ихъ встрѣчаются и такія, которыя растутъ только въ теплыхъ

странахъ. Лѣса изобилуютъ вишнями, грушами и яблонями. Но едва-ли можно здѣсь найти такого домохозяина, который бы обращалъ на это вниманіе и умѣлъ бы употребить эти деревья себѣ на пользу. Хотя и дѣлаютъ здѣсь много вишневки, но вовсе не умѣютъ приготовлять сидра. Яблоновое дерево съ большею пользою могло-бы служить и для различныхъ подѣлокъ. Строевые и дровяные лѣса значительно уменьшились противъ прежняго; но, не смотря на это, никто не заботится объ ихъ сбереженіи и еще менѣе думаютъ о разведеніи ихъ вновь. Въ трехъ верстахъ отъ Воронежа Петромъ I основанъ садъ *, съ тою цѣлью, чтобы дѣлать въ немъ различные опыты, для удостовѣренія: могутъ-ли тамъ произрастать фруктовыя деревья, виноградъ и различныя полезныя травы. Приложенное къ этому стараніе и трудъ сначала увѣнчались полнымъ успѣхомъ; но, какъ часто случается, что и хорошія распоряженія съ теченіемъ времени уничтожаются: то и этотъ прекрасный большой садъ мало по малу пришелъ въ упадокъ и напраснымъ осталось похвальное намѣреніе Петра I, состоявшее въ томъ, чтобы, положивъ малое начало, приступить потомъ къ осуществленію его въ большихъ размѣрахъ. Впрочемъ нынѣшній губернаторъ ** всѣми мѣрами старается улучшить этотъ государевъ садъ, чтобы собственнымъ

* Этотъ садъ находится на *Чижевкѣ* и въ настоящее время принадлежитъ частному владѣльцу. Т.

** Въ то время губернаторомъ въ Воронежѣ былъ г. Масловъ, о чемъ упомянуто Гмелиномъ въ другомъ мѣстѣ. Т.

своимъ примѣромъ побудить воронежскихъ жителей къ разведенію винограда. По повелѣнію Императрицы Екатерины II, за два года передъ симъ, изъ придворныхъ садовъ въ С. Петербургѣ привезено сюда нѣсколько каштановыхъ деревьевъ, для испытанія: вынесутъ ли они здѣшній климатъ? Эти деревья ни сколько не пострадали, и надобно полагать, что будутъ расти также успѣшно, какъ растутъ здѣсь вишни, яблони и груши. Грецкіе орѣхи растутъ здѣсь хорошо и ни мало не страдаютъ отъ зимнихъ холодовъ. Дикій шафранъ разведенъ на огородахъ и растетъ почти безъ всякаго за нимъ ухода; но, говорятъ, что онъ самъ собою разводится и въ другихъ мѣстахъ. Если-бы болѣе заботились здѣсь о разведеніи этого растенія, полезнаго въ медицинѣ и красильномъ искусствѣ, то имъ можно-бы было снабжать Москву и С. Петербургъ, вмѣсто того, чтобы выписывать изъ за границы. Ко всему этому можно привести и другіе примѣры, изъ которыхъ не трудно будетъ убѣдиться, что Воронежъ, по своему благопріятному климату, географическому положенію и превосходной почвѣ, при трудѣ и стараніи, можетъ быть приведенъ въ несравненно лучшее состояніе. Отъ этого въ короткое время разбогатѣла-бы вся губернія и могла-бы доставлять значительныя выгоды цѣлой Россіи.»

«Въ Воронежъ ежегодно привозится до 20 тысячъ ведеръ виноградnаго вина изъ крѣпости св. Димитрія. Но если-бы здѣшніе жители сами заботились о разведеніи винограда, то уплачиваемыя за него деньги туркамъ, крымскимъ татарамъ и гре-

камъ оставались-бы въ губерніи. Утвердительно можно сказать, что въ самомъ городѣ и внизъ по Дону виноградъ будетъ успѣшно расти, потому что этому климатъ вполнѣ благопріятствуетъ, а опыты показали, что плоды разводимаго здѣсь винограда получаютъ надлежащую зрѣлость и вкусъ. Нѣтъ надобности выписывать лучшіе сорты его; но прежде всего должно поручить его разведеніе знающимъ это дѣло людямъ, которые-бы научили жителей надлежащему за нимъ уходу».

Далѣе Гмелинъ совѣтуетъ, чтобы въ Воронежской губерніи были сдѣланы опыты надъ разведеніемъ *масличныхъ деревьевъ*, *марены и индиго* (Анили); потомъ указываетъ на *вайду*, которую, по его словамъ, началъ уже разводить одинъ изъ воронежскихъ купцовъ; но при всѣмъ своемъ успѣхѣ въ этомъ отношеніи, онъ не умѣетъ еще приготовлять изъ нея хорошей брусковой краски.

«Много еще могъ-бы я указать подобныхъ примѣровъ», пишетъ Гмелинъ, «но думаю, что и этихъ достаточно. Надобно только возбудить охоту въ самихъ жителяхъ, чтобы они умѣли, какъ должно, пользоваться всѣми дарами природы. Правда, на все это надобно время и терпѣніе, потому что и здѣсь господствуетъ предразсудокъ, что *лучше держаться старины*. Когда предки наши, думаютъ многіе, строили дома изъ дерева, то и намъ также должно ихъ строить, не смотря на то, что у насъ вездѣ находится много камня, а годнаго строеваго лѣса, напротивъ очень мало и что въ деревянныхъ

домахъ чаще случаются пожары. Когда прапотцы наши вовсе не знали винограда и другихъ полезныхъ растеній, то и мы можемъ безъ нихъ обходиться».

Этою пропѣей Гмелинъ заключаетъ свои замѣтки относительно улучшеній, какія бы можно было въ то время еще предпринимать въ Воронежской губерніи.

Не менѣе замѣчательны также свѣдѣнія, сообщаемыя Гмелиномъ относительно дикихъ лошадей, которыя въ его время еще водились въ этой губерніи, а за 20 лѣтъ до его прибытія въ Воронежъ встрѣчались и въ окрестностяхъ этого города. Для ознакомленія съ ними, Гмелинъ ѣздилъ въ уѣздный г. Бобровъ, находящійся почти въ 100 верстахъ отъ Воронежа. Но тамъ ихъ въ то время не было, поэтому мѣстные жители посовѣтовали ему отправиться въ степь, верстъ за 45. На нея оказалось много этихъ лошадей, такъ, что Гмелинъ могъ устроить за ними охоту, съ помощію опытныхъ въ этомъ дѣлѣ крестьянъ.

«Едва мы отъѣхали» пишетъ онъ, «шесть верстъ, какъ замѣтили шесть бѣгущихъ лошадей, которыя, завидя насъ, поскакали прочь съ необыкновенною быстротою. Много мы хлопотали за ними; но всѣ труды наши остались безполезными. На другой день я снова отправился на охоту и взялъ съ собой большее число крестьянъ, чтобы загородить ими всѣ мѣста въ обширной степи и въ особенности съ лѣвой стороны р. Донъ, а съ правой — лѣсъ. Только послѣ полудня намъ удалось увидѣть ихъ табунъ,

подъ предводительствомъ одного жеребца. Крестьяне мнѣ сказали, что какъ скоро этотъ послѣдній будетъ убитъ, то остальныхъ не трудно будетъ переловить. Съ этою цѣлію они употребили все свое стараніе, чтобы заманить его въ тенета, и наконецъ, въ 6-мъ часу вечера, они его поймали и убили рогатинами. На третій день пойманъ былъ живой годовалый жеребенокъ и убиты двѣ кобылы и третья домашняя, которая, одичавши, ходила въ этомъ табунѣ».

Какъ очевидецъ, Гмелинъ описываетъ отличительные признаки этой дикой породы лошадей слѣдующимъ образомъ:

«Самыя большія лошади величиною своею едва могутъ сравниться съ самыми малыми домашними лошадьми. Голова у нихъ, въ сравненіи съ прочими частями тѣла, весьма толстая. Уши очень остры и бываютъ такой величины, какъ у домашнихъ лошадей, или длинны, какъ у осла, и наклонены внизъ. Глаза ихъ огненные. Грива весьма коротка и курчава. Хвостъ у однѣхъ густъ, у другихъ рѣденъ; но всегда короче, чѣмъ у домашнихъ лошадей. Цвѣтомъ онѣ похожи на мышей; но на брюхѣ онѣ у многихъ походятъ на пепельный. Ноги, начиная отъ колѣна до копыта, черныя. Шерсть на всѣхъ тѣлѣ очень длинна и такъ густа, что при осязаніи болѣе походитъ на мѣхъ, нежели на лошадиную шерсть. Онѣ бѣгаютъ съ необыкновенною быстротою, по крайней мѣрѣ, вдвое скорѣе въ сравненіи съ доброй домашней лошадью. При малѣйшемъ шумѣ приходятъ въ страхъ и убѣгаютъ».

Въ настоящее время эта порода дикихъ лошадей окончательно исчезла въ Воронежской губерніи; но, по словамъ покойнаго профессора Казанскаго университета Эверсманна, встрѣчается еще въ степяхъ къ востоку отъ Каспійскаго моря, также между Волгою и Ураломъ и на сѣверъ заходитъ до Саратова. Весьма-бы любопытно было, если-бы кто нибудь печатно сообщилъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой породѣ дикихъ лошадей и указалъ бы на тѣ мѣстности, гдѣ онѣ уцѣлѣли еще до настоящаго времени. Очень легко можетъ случиться, что и въ названныхъ Эверсманномъ мѣстахъ эта порода лошадей также скоро переведется, какъ и въ Воронежской губерніи.

Перехожу къ моимъ собственнымъ замѣткамъ о Воронежѣ.

При въѣздѣ въ него, тотчасъ обращаетъ на себя вниманіе значительная ширина улицъ, какой до сего времени намъ не случалось встрѣчать ни въ одномъ губернскомъ городѣ, изъ числа находящихся на пространствѣ между Бѣлоруссіей, Петербургомъ, Москвою и Воронежемъ. Но особенно замѣчательна въ немъ Большая Дворянская улица, которая, говоря безъ всякаго преувеличенія, шириною своею можетъ соперничать только съ Невскимъ проспектомъ въ С.-Петербургѣ. Длина ея болѣе версты. Эта улица совершенно прямая, ровная и довольно хорошо вымощена известковымъ камнемъ. Она проведена въ самой лучшей верхней части города, почти параллельно теченію р. Воронежа отъ сѣ-

веро-сѣверо-востока къ юго-юго-западу. По обѣимъ сторонамъ ея находятся превосходные, гладко выровненные и утрамбованные щебнемъ съ краснымъ пескомъ тротуары, шириною въ восемь съ половиною аршинъ. Прогуливаться по нимъ и ходить за дѣломъ—истинное наслажденіе! Но это еще не все. Между тротуарами и улицей, по обѣимъ ея сторонамъ, сдѣланы довольно широкія прямыя рабатки, окаймленныя дерномъ. Вдоль ихъ, въ одинъ рядъ, посажены пирамидальные тополи, составляющіе превосходное украшеніе этой улицы. Кроны ихъ весьма аккуратно подстригаются и имѣютъ правильную яйцеобразную форму; штамбы ихъ чисты, гладки и подвязаны къ вбитымъ возлѣ нихъ въ землю невысокимъ прямымъ кольямъ, одинаковой длины. Эти молодыя деревья даютъ уже достаточную тѣнь, а лѣтъ черезъ пять будутъ доставлять самую пріятную прохладу для проходящихъ, особенно въ полдень, когда солнечные лучи почти равномѣрно освѣщаютъ обѣ стороны этой прекрасной улицы. Дернъ вдоль рабатокъ подрѣзанъ ровно, а почва на нихъ, также и тротуары содержатся въ отчетливой чистотѣ дворниками, находящимися, кажется, во всѣхъ домахъ вдоль этой улицы. Всѣ эти дома каменные. Фасады ихъ весьма разнообразны и вообще довольно красивы. Въ оконныхъ рамахъ двухъ или трехъ магазиновъ вставлены даже цѣльныя зеркальныя стекла. Вдоль этой улицы находятся присутственныя мѣста, комиссаріатъ, домъ начальника губерніи, семинарія, почтовый домъ, большая и лучшая въ городѣ гостинница Шванвича,

пансіонъ для дѣвицъ, книжная лавка и библіотека для чтенія извѣстнаго Воронежскаго поэта г. Никитина, модные магазины, имѣющіе по нѣскольку залъ для посѣтителей и замѣчательные красивою своею обстановкою, кондитерскія, булочныя и дома частныхъ лицъ, большею частію двухъ-этажные. Во время Гмелина ничего этого здѣсь не было, исключая развѣ губернаторскаго дома, который также не уцѣлѣлъ, но вѣроятно былъ въ послѣдствіи перестроенъ вновь. На сѣверномъ концѣ этой улицы, противъ главнаго съѣзда въ нижнюю и древнюю часть города, называемую *Акатово*, съ правой стороны находится вновь устроенный бульваръ, въ срединѣ котораго поставленъ памятникъ Петру I. Во время моего тамъ пребыванія, его нельзя было видѣть, потому что тогда онъ былъ закрытъ и производилась окончательная отдѣлка фундамента, на которомъ онъ поставленъ. Съ лѣвой стороны находится городской садъ, расположенный на совершенно ровной мѣстности. Онъ не великъ, и далеко уступаетъ орловскому. Въ немъ находится деревянное зданіе театра и воксалъ. Тотъ и другой не красивы въ архитектурномъ отношеніи. Судя по росту деревьевъ и кустарниковъ въ этомъ саду, видно, что онъ устроенъ еще очень недавно. Страннымъ мнѣ показалось, что въ немъ на двухъ или трехъ главныхъ аллеяхъ были прибиты къ столбамъ деревянныя досечки съ надписями: «*здѣсь курить не дозволяется.*» На прочихъ дорожкахъ сада такихъ надписей не было, и потому надобно заключить, что тамъ можно было курить.

Влѣво за садомъ находится зданіе Михайловскаго кадетскаго корпуса. Въ архитектурномъ отношеніи этотъ корпусъ нисколько не отличается отъ Орловскаго-Бахтина; но онъ большаго размѣра. Въ скверѣ, находящемся передъ параднымъ крыльцемъ этого громаднаго зданія находятся роскошно растущія деревья и кустарники, изъ которыхъ особенно замѣчательны слѣдующія деревья: китайскій ясень (Ailianthus glandulosa Desf.), обыкновенный грецкій орѣхъ (Iuglans regia L.) и черный американскій (Iuglans nigra L.), бѣлая акація (Robinia Pseudoacacia L.), гледичія съ шипами и гладкая (Gleditsia triacanthos L. et inermis Hort.) а изъ кустарниковъ: лунесѣменникъ канадскій (Menispermum canadense L.), желтникъ (Rhus cotinus L.) и виноградъ. Противъ корпуса, какъ и въ Орлѣ, находится площадь, окруженная съ четырехъ сторонъ липовыми аллеями. Но сверхъ этого, между деревьями, со внутренней стороны, находятся различные кустарники, которые значительно украшаютъ эту площадку и даютъ иного тѣни, сливаясь своими вершинами съ нижними частями липовыхъ кронъ. Далѣе за городскимъ садомъ, вдоль Дворянской улицы, находится прекрасное и довольно большое зданіе Воронежской гимназіи, а противъ него больницы приказа общественнаго призрѣнія, съ небольшимъ скверомъ на улицу. Здѣсь край города и конецъ улицы, за которою въ небольшомъ разстояніи находится довольно длинная площадь съ деревянными бесѣдками для рысистыхъ бѣговъ. Ближе къ южному концу дворянской улицы, вправо отъ нея и въ далекомъ разстояніи находятся лавки съ раз-

ными товарами и рынокъ, устроенный на площади, въ родѣ нашей *Ильинки*. Эта площадь хорошо вымощена и отличается большою опрятностію, также какъ и находящіяся около нея мясныя и рыбныя лавки. Мелочныя лавочки, расположенныя на ней правильными рядами, имѣютъ деревянные навѣсы и всѣ, безъ исключенія, выкрашены зеленой масляной краской. Между ними нѣтъ ни одной, которая была-бы кое-какъ прикрыта тряпьемъ, какъ это бываетъ въ другихъ городахъ, гдѣ подобнаго рода лавки походятъ болѣе на цыганскіе шалаши. На этомъ рынкѣ, также какъ и на другомъ, находящемся въ Акатовѣ, близъ берега р. Воронежа, строго наблюдается со стороны полиціи, чтобы кулаки и торговки не перебивали у мѣстныхъ жителей права покупать изъ первыхъ рукъ разные съѣстные припасы, привозимые крестьянами для продажи. Соблюденіе правилъ подобнаго рода имѣетъ важное значеніе для небогатыхъ людей, которые въ каждомъ городѣ всегда составляютъ большинство населенія.

Съѣстные припасы въ Воронежѣ продаются вообще дешевле, нежели въ Орлѣ. Бѣлый хлѣбъ разнаго рода тамъ лучше и болѣе вѣсомъ, чѣмъ у насъ, также сухари и разное печенье, приготовляемое булочниками. Влѣво отъ южнаго конца Дворянской улицы, другая, также довольно широкая улица, но съ узкими тротуарами, ведетъ прямо къ митрофаніевскому монастырю. Съ правой стороны ея находится гостинный дворъ, выстроенный полукругомъ передъ небольшою площадкою. Его нельзя и сравнивать

съ орловскимъ, который громаднѣе и красивѣе его и превосходитъ значительнымъ числомъ лавокъ. Вообще надобно замѣтить, что въ Орлѣ несравненно болѣе развита торговая дѣятельность, нежели въ Воронежѣ, который въ этомъ отношеніи никакъ не можетъ съ нимъ равняться, по причинѣ большаго отдаленія своего отъ Москвы, съ которою онъ имѣетъ одно только сухопутное сообщеніе, между тѣмъ какъ Орелъ находится на большой дорогѣ и имѣетъ торговыя сношенія съ Одессой, Москвою, С.-Петербургомъ, Ригой, Бѣлоруссіей, Харьковомъ и Кіевомъ.

Передъ монастыремъ св. Митрофанія находится небольшая поперечная площадка, на которой въ одинъ рядъ разставлены маленькія деревянныя лавки, въ которыхъ исключительно продаются только иконы весьма разнообразныхъ, но недорогихъ цѣнъ. Кромѣ этихъ лавокъ, по бокамъ площадки, есть и большія съ иконами и разными церковными принадлежностями. Но самый главный магазинъ съ этими предметами находится въ галлереѣ, ведущей во храмъ св. Митрофанія. Тамъ, въ двухъ отдѣленіяхъ, находится огромное количество иконъ, крестиковъ, четокъ, отличающихся разнообразіемъ въ отдѣлкѣ и богатствѣ украшеній. Цѣнность ихъ весьма различная; но нѣкоторые изъ дешевыхъ предметовъ продаются въ полтора раза дороже, чѣмъ въ находящихся на площадкѣ лавочкахъ, въ которыхъ мнѣ случилось нарочно къ нимъ прицѣняться. Нѣтъ сомнѣнія, что иконы покупаются всѣми приходящими и пріѣзжающими на

поклоненіе мощамъ св. Митрофанія, и потому, тогдашнимъ должна быть въ блестящемъ состояніи, особенно въ лѣтнее время, когда въ Воронежъ стекаются богомольцы тысячами со всѣхъ концовъ Россіи.

Въ монастырскомъ храмѣ совершаются молебны св. Митрофанію послѣ утренней службы, ранней и поздней обѣдни и вечерни. Въ это время открываютъ крышу богатой серебряной раки, въ которой покоятся мощи св. угодника. Къ нимъ тогда прикладываются всѣ, приходящіе на поклоненіе.

Изъ сравненія настоящаго внѣшняго вида г. Воронежа, съ тѣмъ, какой онъ имѣлъ при посѣщеніи его Гмелиномъ, можно заключить, что этотъ городъ значительно обстроился и распространился только въ новѣйшее время. Разсуждая о болѣзняхъ, въ немъ господствующихъ, Гмелинъ замѣтилъ, что, по причинѣ низменнаго мѣстоположенія главнаго его предмѣстія, большая часть жителей подвергается перемежающимся лихорадкамъ, которыя у слабосильныхъ людей переходятъ въ продолжительныя, въ водяную болѣзнь и даже въ чахотку. «Какъ неумны были тѣ архитекторы», съ насмѣшкою говоритъ онъ, «которые заложили городъ на столь низменномъ мѣстѣ! Выше на горѣ, гдѣ живетъ губернаторъ, можно-бы имъ было выбрать лучшее и удобнѣйшее мѣсто». Основываясь на этихъ замѣчаніяхъ Гмелина, можно положительно сказать, что нынѣшняя самая лучшая западная часть Воронежа, находящаяся на высокой ровной плоскости, начиная отъ заставы при въѣздѣ изъ Москвы и до дво-

рянской улицы, устроилась послѣ его тамъ пребыванія. Оттого и улицы въ этой части города отличаются большею шириною, а зданія новѣйшимъ вкусомъ въ архитектурномъ отношеніи и удобствами ихъ помѣщеній.

Въ *Акатовѣ*, вблизи берега р. Воронежа, по пригоркамъ, находится довольно много плохихъ маленькихъ деревянныхъ домиковъ, въ родѣ избушекъ, сходныхъ съ тѣми, какія существовали въ Орлѣ до большаго пожара въ 1848 году въ *солдатской слободкѣ*, находившейся за домомъ дворянскаго собранія, на лѣвомъ берегу р. Оки, а въ послѣдствіи перемѣщенной за *Новогорскую заставу*.

Квартиры въ Воронежѣ почти вдвое дешевле, нежели въ Орлѣ.

На р. Воронежѣ находится нѣсколько купаленъ, изъ которыхъ одна особенно замѣчательна огромными своими размѣрами и отчетливою опрятностію во внѣшнемъ видѣ. Она находится возлѣ постояннаго деревяннаго моста на этой рѣкѣ. Онъ очень высокъ и очень хорошо выстроенъ. Длина его, судя по глазомѣру, болѣе чѣмъ вдвое превосходитъ нашъ жалкій *Очной мостъ*. Предъ каждымъ поперечнымъ рядомъ поддерживающихъ его деревянныхъ свай, находятся ледорѣзы, которые, по словамъ тамошнихъ жителей, очень хорошо защищаютъ его отъ разрушительнаго напора льда во время весенняго половодья. Далѣе, за этимъ мостомъ на низменномъ противуположномъ берегу находится очень длинная дамба, которая возвышена на столько, что по ней можно ѣздить во время разлива рѣки. Купанье въ

р. Воронежѣ доставляетъ истинное удовольствіе, потому что вода въ этой рѣкѣ течетъ свободно, не задерживается ни шлюзами, ни плотинами и потому не содержитъ въ себѣ никакихъ нечистотъ, подобныхъ тѣмъ, какими отличается наша р. Орликъ въ лѣтнее время, и на которой, къ сожалѣнію, находится наибольшее число купаленъ.

Въ р. Воронежѣ ловится довольно много хорошей и крупной рыбы, въ которой тамъ нѣтъ недостатка, какъ въ Орлѣ. Самою вкусною для ухи считается *бирюкъ* (Acerina Rossica Cuv. et Val.), которому въ этомъ отношеніи воронежскіе жители отдаютъ первенство предъ стерлядью и налимомъ. Эта рыба изъ рода ершей принадлежитъ къ донскому бассейну. Въ Орелъ ее привозятъ иногда изъ Воронежской губерніи замороженною въ зимнее время. Вѣсъ этой рыбы около $^1/_4$ фунта, а длина до 5 вершковъ. Воронежскіе рыбные торговцы покупаютъ ее у рыбаковъ для продажи, платя за пудъ отъ $1^1/_2$ до 3 руб. серебромъ. Лѣтомъ бирюки продаются дешевле, потому что ихъ невозможно сохранять живыми въ садкахъ болѣе двухъ или трехъ дней, и въ это время мѣстные жители покупаютъ ихъ по 3 и по 5 коп. сер. за фунтъ; но зимою цѣна ихъ возрастаетъ до 15 и 20 коп. сер. Изъ другихъ рыбъ, водящихся въ р. Воронежѣ, наиболѣе встрѣчаются слѣдующія породы: лещь, карпія, язь, плотва, карась, линь, щука, окунь, судакъ, ершъ, сомъ, уклейка или селява и рѣже стерлядь. Много тамъ ловится еще крупныхъ и довольно вкусныхъ раковъ, которыхъ во-

ронежскія торговки лѣтомъ ежедневно продаютъ на рынкѣ вареными по весьма дешевой цѣнѣ, отъ $1^1/_2$ до 2 коп. сер. за десятокъ самыхъ большихъ; но онѣ варятъ ихъ безъ соли. Кромѣ раковъ, онѣ торгуютъ еще копченными донскими лещами, обваривши ихъ предварительно кипяткомъ. Самые крупные лещи продаются по 10 коп. сер. за штуку, а помельче по 6 и 5 коп. сер. Сами онѣ покупаютъ этихъ лещей гуртомъ у хохловъ, которые привозятъ ихъ въ городъ возами съ придонскихъ селеній. Наконецъ замѣчу еще, что въ Воронежѣ женщины и мальчики разносятъ по улицамъ и продаютъ поджаренныя на конопляномъ маслѣ *аладьи*, которыя всегда бываютъ слѣплены по парно, каждая величиною въ ладонь десятилѣтняго ребенка. Цѣна за пару 1 коп. сер. Всѣ подобнаго рода съѣстные припасы у торговокъ и мальчиковъ всегда бываютъ прикрыты отъ пыли совершенно чистыми бѣлыми полотенцами и сами они одѣты довольно опрятно, такъ что не возбуждаютъ къ себѣ ни малѣйшаго отвращенія. Не мѣшало-бы и нашимъ орловскимъ торговкамъ послѣдовать этому примѣру.

Дойныя коровы въ Воронежѣ много лучше, чѣмъ въ Орлѣ: онѣ большею частію всѣ крупнѣе ростомъ и хорошо откормлены.

8-го іюня я ѣздилъ въ Воронежскій садовый питомникъ. Онъ отстоитъ отъ города въ разстояніи около $1^1/_2$ версты и расположенъ по склонамъ оврага, имѣющаго направленіе отъ СЗ къ ЮВ. Главная часть питомника находится на покатости, обращенной къ югозападу. При входѣ въ него, надобно

спускаться въ низъ по извилистой аллеѣ, обсаженной съ обѣихъ сторонъ пирамидальными тополями, которые еще молоды, но растутъ роскошно. Проходя по ней, мнѣ еще впервые случилось увидѣть пару спдѣвшихъ на одномъ деревѣ щуровъ (Merops apiaster), замѣчательныхъ яркими цвѣтами своихъ перьевъ. Эти красивыя птицы характеризуютъ собою южные предѣлы нашего отечества. Онѣ вредны для пчелъ, которыхъ истребляютъ въ большомъ количествѣ, поселяясь вблизи пасекъ. Насмотрѣвшись на нихъ, я спугнулъ ихъ, чтобы видѣть полетъ ихъ. Они взлетѣли, издавая особенный однообразный крикъ и по полету показались похожими на удодовъ.

Домъ, занимаемый садовникомъ въ этомъ питомникѣ, находится на возвышенной противуположной его части и окнами обращенъ къ городу. Надворныя при немъ строенія очень плохи, еле-держатся и покрыты соломенными кровлями. При входѣ на дворъ, меня встрѣтили лаемъ двѣ дворовыя собаки и третья, бывшая на цѣпи. Я постоялъ, не трогаясь съ мѣста, минуты три, давши имъ въ волю полаять. Никто не являлся изъ людей. Наконецъ я взошелъ на сѣни и въ нихъ минуту встрѣтился съ молодымъ человѣкомъ.

«Вы г. Бемъ?»

«Нѣтъ, г. Бемъ умеръ болѣе года тому назадъ, а я нынѣ здѣсь садовникомъ,» отвѣчалъ онъ мнѣ.

Я сказалъ ему свою фамилію и попросилъ показать мнѣ все заведеніе.

— «Съ удовольствіемъ» — отвѣчалъ мнѣ этотъ молодой человѣкъ, не такъ давно вступившій въ управленіе садомъ, и пригласилъ сначала зайти въ его квартиру.

Я согласился, и мы взошли въ очень опрятную, гостинную, которая всею внѣшнею своею обстановкою тотчасъ расположила меня въ пользу ея хозяина. Мы разговорились о питомникѣ. Молодой садовникъ мнѣ очень понравился пониманіемъ своего дѣла, откровенностію и простотою въ обращеніи. Въ немъ не замѣтно было ни малѣйшаго самохвальства, которымъ иногда отуманиваются люди, не знакомые со спеціальностію тѣхъ, кто имъ пускаетъ, какъ говорится, пыль въ глаза.

Черезъ полчаса мы отправились осматривать питомникъ, который почти вдвое болѣе орловскаго и занимаетъ пространство въ 20 казенныхъ десятинъ. Почва въ немъ различнаго качества: въ глубинѣ оврага она состоитъ изъ большаго количества крупнаго рѣчнаго песку, смѣшаннаго съ глиною и черноземомъ, наносимымъ болѣе водою изъ верхнихъ частей оврага. На сѣверномъ склонѣ находится песчаный черноземъ, а на южномъ—глина. Слѣдовательно, вообще можно сказать, что почва въ этомъ садѣ не отличается особенно хорошими качествами. Въ верхней его части, изъ подъ горы, вытекаетъ ключъ хорошей чистой воды, какой нельзя найти въ самомъ городѣ. Нѣсколько ниже этого ключа выкопанъ небольшой прудъ, длиною въ 25, а шириною въ 10 саженей. Въ немъ разведены лини, караси и карпія. На юговосточномъ краю питомника находит-

ся другой прудъ, нѣсколько меньшаго размѣра, который наполняется водою изъ другихъ ключей, вытекающихъ у подошвы горы. По моему мнѣнію, эти пруды съ большимъ успѣхомъ могли-бы служить Воронежскому отдѣлу Комитета акклиматизаціи для опытовъ искусственнаго оплодотворенія рыбьей икры и разведенія изъ нея нѣкоторыхъ породъ рыбы. Вдоль всего оврага проведена канава для стока излишней воды, накопляющейся въ избыткѣ весною отъ тающихъ снѣговъ, а лѣтомъ отъ сильныхъ дождей. Но, по видимому, ширина и глубина этой канавы недостаточны вполнѣ для этой цѣли, потому что за два дня до посѣщенія мною питомника, во время грозы, сопровождавшейся сильнымъ дождемъ и градомъ, скопилось такое огромное количество воды, что ею была залита большая часть русла оврага и повреждены разведенныя въ немъ цвѣточныя растенія. Въ то же время и градъ, бывшій величиною въ лѣсной орѣхъ, въ теченіе четверти часа произвелъ очень значительное опустошеніе въ питомникѣ. Ни одного стекла не уцѣлѣло отъ него въ оранжереѣ и теплицѣ и, сверхъ того, всѣ фрукты, на которые былъ тогда большой урожай, были повреждены градинами. Мы нарочно осмотрѣли нѣсколько яблонныхъ и грушевыхъ деревьевъ, обильно усыпанныхъ развивавшимися плодовыми завязями, желая удостовѣриться: уцѣлѣло-ли на нихъ отъ поврежденія сколько нибудь завязей; но не нашли ни одной, на которой-бы не было ссадинъ или царапинъ отъ града. Дорожки въ саду были покрыты сбитыми

листьями, вѣтвями и плодами; разныя растенія, особенно цвѣточныя, были изуродованы: поломаны и изранены. На огородѣ произошли точно такія-же опустошенія, такъ что весь питомникъ представлялъ самый печальный видъ.

Я осмотрѣлъ этотъ питомникъ довольно подробно, и, по всей справедливости, могу сказать, что, на мой взглядъ, это заведеніе, подобно орловскому питомнику, далеко еще не доведено до того совершенства, котораго могло бы достигнуть при соблюденіи нѣкоторыхъ условій. Принимая во вниманіе, что въ Воронежѣ, со временъ Петра I, садоводство плохо развивается, никакъ нельзя однако-же заключить, чтобы этому препятствовали внѣшнія условія, т. е. качество почвы и климатъ; но, напротивъ, они весьма благопріятны тамъ для садоводства и даже гораздо болѣе, чѣмъ въ Орлѣ. Доказательствомъ этому служатъ сады нѣсколькихъ частныхъ владѣльцевъ, находящіеся въ хорошемъ состояніи. Почему-же въ садахъ, учреждаемыхъ правительствомъ, улучшенія подвигаются впередъ очень медленно, или долгое время остаются въ застоѣ? Я не считаю себя въ правѣ дѣлать какія-бы то ни было заключенія по этому вопросу; но замѣчу только, что, по моему мнѣнію, благая цѣль учрежденія питомниковъ въ разныхъ нашихъ губерніяхъ тогда только могла-бы быть вполнѣ достигаема, если-бы они находились въ непосредственномъ завѣдываніи спеціалистовъ-директоровъ, которые-бы могли руководить садовниковъ, назначаемыхъ въ такія заведенія и быть главными самостоятельными

распорядителями и ответчиками по всѣмъ, производимымъ въ нихъ работамъ. При настоящемъ-же положеніи садовники не могутъ сами собою распоряжаться, безъ разрѣшенія начальства, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо иногда приступать немедленно къ различнымъ исправленіямъ, какъ это и было мною замѣчено въ воронежскомъ питомникѣ, въ которомъ градомъ перебиты были всѣ стекла въ оранжереѣ и теплицѣ; но садовникъ самъ не могъ тотчасъ сдѣлать надлежащихъ исправленій. Впрочемъ и вся оранжерея, выстроенная изъ осиновыхъ бревенъ, почти совершенно сгнила и едва только держалась, а одна изъ перегнившихъ въ ней балокъ была подперта вертикально поставленною доскою. Какимъ-же образомъ могутъ успѣшно сохраняться и расти въ ней тропическія растенія, которымъ еще угрожаетъ опасность быть раздавленными, если-бы обрушились верхнія рамы оранжереи?

На содержаніе этого питомника отпускается вдвое меньшая сумма, нежели на орловскій; по крайней мѣрѣ такъ было тамъ въ прошломъ году, и въ слѣдствіе этого въ немъ былъ очень замѣтенъ недостатокъ рабочихъ рукъ. Помѣщики перестали отдавать туда своихъ крестьянъ въ ученье, а изъ государственныхъ крестьянъ въ то время было только четыре мальчика-ученика, да работали по найму два человѣка и двѣ женщины. Съ такимъ ничтожнымъ числомъ рабочихъ рукъ невозможно и требовать, чтобы могли быть выполняемы самыя необходимѣйшія работы въ этомъ заведеніи.

Фруктовый садъ въ немъ занимаетъ гораздо боль-

шее пространство, нежели въ орловскомъ питомникѣ; но въ немъ замѣчена мною весьма важная ошибка, сдѣланная со стороны бывшаго тамъ прежде садовника, состоящая въ томъ, что всѣ фруктовыя деревья посажены такъ близко одно къ другому, что уже теперь заглушаютъ другъ друга. Поэтому, для успѣшнаго ихъ роста на будущее время, полезно-бы было вырубить нѣкоторыя изъ деревьевъ, дабы дать болѣе простору другимъ, или, если возможно, вырыть при наступленіи зимы съ корнями и пересадить на новыя мѣста; но такое ихъ перемѣщеніе потребуетъ много времени и рабочихъ рукъ. Другой недостатокъ этихъ деревьевъ состоитъ въ томъ, что они выросли, какъ видно, безъ особеннаго за ними ухода, и потому отличаются низкими, кривыми и неправильными штамбами и такимъ-же расположеніемъ вѣтвей. Этого не слѣдуетъ допускать въ образцовыхъ питомникахъ, учреждаемыхъ съ цѣлію развить вкусъ и научить мѣстныхъ жителей садоводству.

Въ школахъ питомника прививковъ было немного: въ числѣ ихъ находилось около 2000 яблоней. Меня очень удивилъ одинъ участокъ съ двулѣтними прививками, которые были разсажены безъ всякаго порядка, такъ что вокругъ нихъ нельзя было иначе выполывать заглушавшія ихъ сорныя травы, какъ только руками, между тѣмъ какъ при посадкѣ ихъ рядами можно-бы было ихъ очищать очень скоро и легко скобельками или ручными мотыжками. На другомъ участкѣ нынѣшнимъ садовникомъ это было приведено въ исполненіе. Грушевыхъ прививковъ находилось больше, чѣмъ яблоней, но потому только, что воронеж-

скіе жители ихъ менѣе требуютъ, и вообще, какъ было при Гмелинѣ, многіе изъ нихъ придерживаются старины и разводятъ въ своихъ садахъ только тѣ сорты деревьевъ, которыхъ фрукты давно уже извѣстны въ торговлѣ, а новаго ничего знать не хотятъ. Исключеній въ этомъ отношеніи еще не много.

Отдѣленіе съ различными древесными породами, служащими для украшенія садовъ и парковъ, занимаетъ значительное пространство на южномъ и частію сѣверномъ склонѣ оврага. Тамъ образовались уже цѣлыя рощицы потому только, что требованій на такія деревья еще весьма мало со стороны мѣстныхъ жителей. Внутри одного изъ такихъ участковъ помѣщается пасека, состоящая изъ 60 ульевъ различнаго устройства. Она находится въ хорошемъ состояніи. Какъ садовникъ, такъ и завѣдывающій ею пчеловодъ изъ школы Прокоповича занимаются ею съ охотою и прилежаніемъ.

Въ верхней части южнаго склона разведенъ виноградъ въ числѣ 60 кустовъ на открытомъ воздухѣ. На зиму виноградныя лозы наклоняютъ и прикрываютъ землею для сохраненія ихъ отъ морозовъ.

Особенно хороши въ питомникѣ живыя изгороди, расположенныя шпалерами, отдѣльно для каждаго вида растеній, употребляемыхъ для этой цѣли. Каждый посѣтитель питомника, взглянувши на нихъ, тотчасъ можетъ понять ихъ назначеніе и видѣть несомнѣнную ихъ пользу. Болѣе другихъ замѣчательны изгороди, устроенныя изъ особеннаго вида *грушки* (Pyrus ovalis), вѣтви которой растянуты на

шпалерахъ. Отъ довольно частаго подрѣзыванія въ теченіи каждаго лѣта, кусты ихъ разрослись столь густо, что представляютъ почти совершенно непроницаемыя стѣны, вышиною отъ 3-хъ до 4-хъ аршинъ.

Грунтовыхъ цвѣточныхъ растеній въ питомникѣ очень мало, потому что на нихъ мало и требованій со стороны мѣстныхъ жителей.

При всемъ этомъ можно бы было написать длинный списокъ названій тѣхъ разнообразныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ растеній, которыя совершенно акклиматизированы въ этомъ питомникѣ и которыя служатъ самымъ лучшимъ доказательствомъ весьма благопріятныхъ климатическихъ условій этой губерніи. Но, не смотря на это, садоводство еще не распространилось между тамошними жителями и остается почти въ такомъ же состояніи, въ какомъ было во время путешествія Гмелина. Въ самомъ Воронежѣ есть еще исключенія, которыя представляютъ четыре или пять садовъ, находящихся въ хорошемъ состояніи; но это число слишкомъ ничтожно для города, въ которомъ находится болѣе сорока тысячъ жителей. И въ цѣлой губерніи нѣтъ ни одного замѣчательнаго садоваго заведенія, которое могло-бы служить главнымъ центромъ для снабженія различными растеніями и сѣменами, какъ мѣстныхъ жителей, такъ и сосѣднихъ губерній.

9-го іюня, въ 7-мъ часу вечера, я выѣхалъ изъ Воронежа по почтовому тракту въ Усманьскій уѣздъ Тамбовской губерніи. Послѣ переѣзда черезъ мостъ на р. Воронежѣ, дорога сначала, верстъ на 14,

направляется прямо къ юго-востоку, а потомъ подъ острымъ угломъ поворачиваетъ къ ССВ и въ этомъ направленіи продолжается до уѣзднаго города Усмани. Верстахъ въ двухъ за мостомъ, на луговой сторонѣ рѣки находится пригородняя слобода *Придача*, составляющая какъ бы предмѣстіе города. За нею мѣстность ровная, степная. Недалеко отъ Придачи мнѣ впервые еще случилось увидѣть бакшу, засаженную арбузами. Послѣ бывшаго часа за два передъ тѣмъ сильнаго дождя съ грозою, дорога сдѣлалась грязною и тяжелою для лошадей отъ размокшаго глубокаго чернозема.

Послѣ захожденія солнца я прибылъ на станцію *Усмань*, иначе называемую *Собакино*, и отсюда до слѣдующей станціи ѣхалъ по совершенно ровной степи. Ни одного селенія, даже ни одного деревца не было на этой дорогѣ; только лежали на ней съ правой стороны въ извѣстномъ разстояніи длинныя бревна, которыя въ то время были заготовляемы для того, чтобы служить столбами для проведенія телеграфической проволоки. Земляной зайчикъ, испуганный звономъ двухъ колокольчиковъ, употребляемыхъ ямщиками во всей Воронежской губерніи, быстрыми прыжками убѣжалъ съ дороги, на которой онъ въ то время кормился, пользуясь ночною тишиною. Кромѣ его, ни одного живаго существа не видалъ я во всю дорогу и только съ приближеніемъ къ слѣдующей станціи начали появляться селенія, а далѣе за нею мѣстность дѣлалась все болѣе и болѣе оживленною. Деревни очередовались съ рощами по обѣимъ сторонамъ дороги, и съ

приближеніемъ къ г. Усмани показались и лѣса на значительномъ пространствѣ, состоявшіе изъ лиственныхъ и сосновыхъ деревьевъ.

По случаю бывшей 10-го іюня ярмарки въ г. Усмани, множество крестьянъ съѣзжались туда со всѣхъ сторонъ, съ самаго ранняго утра. Всѣ были одѣты по праздничному. Головы многихъ крестьянъ, большихъ и малыхъ, были покрыты вязаными шерстяными колпаками. Крестьянки были разряжены и, судя по ихъ одеждѣ, можно было заключить, что всѣ деревенскіе жители тѣхъ мѣстностей довольно зажиточны. Кички у бабъ изъ шелковой матеріи, съ вышитыми по нимъ узорами изъ галуна, спереди походили на монашескіе клобуки, но только были не столь высоки. Нѣкоторыя изъ деревенскихъ франтихъ были сильно набѣлены и нарумянены. Почти всѣ онѣ ѣхали, закрывши свои лица отъ пыли бѣлыми платками или кусками широкаго коленкора.

Въ 6 часовъ утра я пріѣхалъ въ г. Усмань. Это небольшой городокъ, расположенный на ровной мѣстности. Онъ не представлялъ никакихъ особенностей, которыя бы съ перваго раза обращали на себя вниманіе заѣзжаго путешественника. Народу въ немъ было множество, почти исключительно изъ крестьянскаго сословія. Между крестьянками, одѣтыми очень щеголевато, встрѣчалось довольно много красивыхъ физіономій. Черные глаза и волосы указывали на болѣе южную ихъ природу. Въ одеждѣ ихъ господствовали яркіе цвѣта: красный и малиновый. Ростъ ихъ былъ болѣе средній; формы тѣла округлены и хорошо развиты.

Перемѣнивши лошадей, я поѣхалъ въ Липецкій уѣздъ, прямо къ сѣверу, на хуторъ *Кулешовку*. Онъ находится на берегу ручья *Кривки*, составляющаго въ томъ мѣстѣ границу между Усманьскимъ и Липецкимъ уѣздами, въ сосѣдствѣ съ большимъ селомъ «*Сошки*», населеннымъ государственными крестьянами. Тамъ провелъ я три дня, въ которые успѣлъ нѣсколько ознакомиться съ сельскимъ хозяйствомъ мѣстныхъ жителей и съ нѣкоторыми особенностями въ обычаяхъ крестьянскаго населенія.

Въ окрестностяхъ Кулешовки находится нѣсколько хуторовъ, занимающихъ небольшія пространства земли, отъ 200 до 300 десятинъ. Владѣльцы ихъ живутъ въ деревянныхъ домикахъ, крытыхъ соломою и отличающихся отъ обыкновенныхъ избъ нѣсколько большими размѣрами. Внутри ихъ находится четыре или пять небольшихъ комнатъ, выштукатуренныхъ глиною и выбѣленныхъ мѣломъ. Небольшія сѣни отдѣляютъ ихъ отъ кухни, которая служитъ и людскою для дворовыхъ людей. Наружныя стѣны этихъ домиковъ почти всегда имѣютъ такую-же штукатурку, какъ и внутреннія. Дворы при нихъ довольно просторны и по сторонамъ ихъ находятся сараи, амбары и помѣщенія для рогатаго скота, лошадей и домашнихъ птицъ.

На хуторѣ Кулешовкѣ обработка почвы и всѣ сельскохозяйственныя работы производятся вольнонаемными рабочими, которые, года за два передъ тѣмъ, владѣльцемъ ихъ были освобождены изъ крѣпостнаго состоянія. Кромѣ пахатныхъ земель, при

всѣхъ этихъ хуторахъ находятся небольшіе лѣсные участки; но они уничтожаются ихъ владѣльцами, частію отъ неумѣнія извлекать изъ нихъ никакихъ выгодъ, а частію отъ затрудненій, съ какими соединено сбереженіе ихъ отъ незаконныхъ порубокъ. Слѣдующій фактъ можетъ служить доказательствомъ, до какой степени бываютъ иногда неразвиты и несвѣдущи хуторяне. Одинъ изъ владѣльцевъ хутора, сосѣдняго съ Кулешовкой, осенью 1859 года, продалъ за *десять* рублей серебромъ *шестнадцать* десятинъ принадлежавшаго ему дровянаго лѣса, часть котораго годилась, впрочемъ, и на постройку крестьянскихъ строеній. Этотъ господинъ вообразилъ себѣ, что послѣ вырубки его тотчасъ образуется на его мѣстѣ хорошій сѣнокосный лугъ, который былъ для него необходимъ. Но онъ вовсе не зналъ о томъ, что изъ пней и корневыхъ побѣговъ березъ и осинъ, составлявшихъ этотъ лѣсъ, пойдетъ молодая поросль, какъ и оказалось въ слѣдующую весну, потому что покупщикъ, вырубивши деревья, за которыя тотчасъ выручилъ *шестьсотъ рублей сер.*, не счелъ за нужное выкапывать корни, такъ какъ эта трудная работа потребовала-бы много времени и рабочихъ рукъ, а между тѣмъ не доставила-бы ни малѣйшей выгоды. Владѣлецъ лѣса съ своей стороны не требовалъ этого и только радовался, что избавился отъ лѣса, въ существованіи котораго онъ не находилъ для себя рѣшительно никакой пользы.

Въ деревняхъ Липецкаго и Усманьскаго уѣздовъ и на нѣкоторыхъ хуторахъ лѣсные участки расчи-

ются подъ бакши, служащія для разведенія дынь и арбузовъ, и доставляютъ въ первые годы весьма хорошій доходъ ихъ владѣльцамъ. Одну изъ такихъ бакшей я видѣлъ въ деревнѣ Ѳедосѣевкѣ изъ дачи села Кривокъ. Главная работа при устройствѣ такой бакши состоитъ въ выкапываніи корней. Это обходится довольно дорого, потому что вольнонаемные рабочіе за расчистку одной десятины берутъ около 50 руб. сер. Когда корни выкопаны, то, безъ всякаго удобренія, пашутъ и боронятъ землю, и въ началѣ іюня очередными рядами сажаютъ на ней разсаду арбузовъ, дынь, огуречную, а иногда и рѣдечную. Бакшевники, занимающіеся разведеніемъ арбузовъ и дынь, за наемъ одной десятины, на первый годъ послѣ ея расчистки, платятъ *пятьдесятъ рублей серебромъ*, и не смотря на столь высокую цѣну, выручаютъ еще чистаго дохода отъ 60 до 100 р. с.

Почва въ тѣхъ мѣстахъ состоитъ изъ песчанаго чернозема, который весьма благопріятенъ для успѣшнаго роста и созрѣванія арбузовъ, потому что онъ сильнѣе нагрѣвается солнечными лучами и долѣе удерживаетъ въ себѣ теплоту, нежели глинистый черноземъ. Вѣроятно этому еще содѣйствуетъ и достаточная влажность подпочвы. Стоитъ только выкопать яму аршина въ полтора глубиною и въ ней тотчасъ покажется вода. Это зависитъ отъ общаго мѣстоположенія тѣхъ деревень и хуторовъ, находящихся на луговой сторонѣ лѣваго берега р. Воронежа, протекающаго тамъ въ разстояніи 10 или 15 верстъ.

Во время моего пребыванія на хуторѣ Кулешов-

кѣ, сажали разсаду виргинскаго и гаванскаго табаку на пространствѣ двухъ десятинъ. Это былъ тогда еще первый опытъ со стороны владѣльца, который, года за два передъ тѣмъ, принялъ этотъ хуторъ въ свое завѣдываніе и началъ вводить въ немъ болѣе раціональное хозяйство съ помощію вольнонаемнаго труда. Для поливки табачной разсады, среди занимаемаго ею участка, выкопаны были двѣ ямы, глубиною въ $1^1/_2$ аршина, въ которыхъ образовались постоянные колодцы, доставляющіе достаточное количество воды. Въ послѣдствіи этотъ владѣлецъ сообщилъ мнѣ, что сдѣланный имъ опытъ надъ разведеніемъ табаку удался какъ нельзя лучше: табакъ созрѣлъ хорошо и съ двухъ десятинъ получено 48 пудовъ окончательно приготовленныхъ пачушъ. Оказалось только затрудненіе въ сбытѣ этого табаку, по не нахожденію въ тѣхъ мѣстахъ и даже въ самомъ Воронежѣ ни одной табачной фабрики.

Изобиліе воды въ подпочвѣ, на хуторѣ Куленовкѣ имѣетъ, впрочемъ, свои невыгоды. Такъ напр. прежніе владѣльцы его лѣтъ пятнадцать сряду хлопотали о томъ, чтобы развести при немъ фруктовый садъ, но всѣ попытки ихъ оказались безуспѣшными, потому что какъ скоро корни плодовыхъ деревьевъ достигали влажнаго подпочвеннаго слоя, то деревца погибали. Сверхъ этого и для хозяйственныхъ потребностей нельзя было тамъ имѣть ни ледника, ни погреба. Но эти неудобства въ настоящее время устранены: избранная мѣстность для разведенія сада осушена канавами, а всѣ жилые

строенія предположено было перенести на болѣе высокое и сухое мѣсто, находящееся отъ прежняго въ разстояніи около 200 саженей. Послѣ этого можно навѣрное надѣяться, что тамъ будетъ хорошій фруктовый садъ, погребъ и ледникъ, безъ которыхъ невозможно обойтись даже въ самомъ маленькомъ хозяйствѣ. Замѣчу при этомъ, что за копаніе каждой сажени канавы, глубиною въ полтора аршина, вольнонаемные рабочіе получали въ то время по *пяти коп. сер.*

На поляхъ описываемаго мною хутора было трехпольное хозяйство; но и въ немъ сдѣлано нѣсколько улучшеній, какъ напр. вмѣсто обыкновенной гречихи, которая, по причинѣ сырой мѣстности, тамъ часто погибала отъ утренниковъ, нынѣ разведена *татарская*, которая въ послѣдніе два года ни мало отъ нихъ не страдала. Также сдѣланъ опытъ посѣва англійскаго овса, вмѣсто обыкновеннаго русскаго; но оказалось, что этотъ нововводимый сортъ овса требуетъ хорошей сортировки, а безъ этого условія перерождается. Для перехода къ многопольному хозяйству, въ видѣ опыта, засѣяно нѣсколько десятинъ картофелемъ и подсолнечникомъ. Этотъ послѣдній тамъ созрѣваетъ совершенно; но его должно сѣять самою раннею весною, дабы всѣ сѣмена его могли вызрѣть въ началѣ осени. Впрочемъ во многихъ уѣздахъ Воронежской губерніи, особенно въ Бирюченскомъ, Острогожскомъ и Валуйскомъ, гдѣ подсолнечникъ засѣвается на пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ десятинъ, его сѣютъ иногда осенью, какъ озимый хлѣбъ, и въ

такомъ случаѣ онъ даетъ болѣе урожаю, а именно: до 100 и 120 пудовъ сѣменъ съ одной десятины, между тѣмъ какъ при весеннемъ посѣвѣ получается отъ 60 до 80 пудовъ, иногда и менѣе. Всходы подсолнечника, особенно когда онъ посѣянъ на низменныхъ мѣстахъ, сильно заглушаются сорными травами; поэтому, для успѣшнаго уничтоженія ихъ, его надобно сѣять рядами.

У всѣхъ хуторянъ находится достаточное количество крупнаго и мелкаго рогатаго скота и небольшіе табуны простыхъ крестьянскихъ лошадей. Эти послѣднія во все лѣто пасутся на подножномъ корму. Матки съ жеребятами и молодыя лошади, не употребляемыя еще въ работу, пасутся всегда отдѣльно отъ жеребцовъ и рабочихъ лошадей.

Изъ домашнихъ птицъ тамъ преимущественно разводятъ простыхъ и индѣйскихъ куръ, гусей очень не много, а утокъ я вовсе не видалъ.

На хуторѣ Куленцовкѣ, для приготовленія пищи въ лѣтнее время, выстроена отдѣльная кухня на краю рощи, вдали отъ жилыхъ строеній. Ею пользуются и крестьяне сосѣднихъ избъ. Эта предосторожность весьма благоразумная и заслуживаетъ подражанія. Но жаль, что печь въ этой кухнѣ не имѣетъ трубы, а дымъ выходитъ чрезъ дверь и въ окно, которыя остаются постоянно открытыми; но это нисколько не помогаетъ, чтобы не задыхаться въ ней отъ дыму. Впрочемъ въ Лицецкомъ и Усманьскомъ уѣздахъ большею частію вездѣ находятся курныя избы. Это напоминаетъ старинные

обычаи и показываетъ неразвитость тамошнихъ жителей, до которыхъ не проникло еще никакихъ понятій объ удобствахъ жизни въ домашнемъ ихъ быту. Но тамошніе крестьяне довольно зажиточны: хлѣба у нихъ довольно; лошади, рогатый скотъ, овцы и домашнія птицы также находятся у нихъ въ достаточномъ количествѣ. Наконецъ и самая одежда ихъ показываетъ, что они не бѣдны. Для примѣра опишу праздничную одежду крестьянокъ:

Замужнія женщины на головѣ носятъ кичку, покрытую шелковою матеріей, а дѣвицы повязку изъ такой-же матеріи, преимущественно алаго или малиноваго цвѣта. Рубахи, подъ названіемъ: *александрицкихъ*, шьются изъ бумажной матеріи съ узенькими красными и бѣлыми полосками. Юбки носятъ шерстяныя полосатыя, какъ у крестьянокъ Елецкаго уѣзда; но онѣ отличаются шириною и расположеніемъ цвѣтныхъ полосъ. Спереди надѣваютъ фартукъ, называемый *занавѣскою*. Та часть его, которая покрываетъ грудь, обшивается золотымъ позументомъ. Талію опоясываютъ краснымъ шерстянымъ кушакомъ во всю его ширину, такъ что одна половина его покрываетъ нижнюю часть груди, а другая верхнюю часть живота. Шея украшается ожерельемъ изъ стеклянныхъ бусъ. Сверхъ всего этого бабы и дѣвки надѣваютъ родъ кафтана, длиною до колѣнъ, который называютъ *шушпаномъ*. Онѣ шьютъ его изъ довольно тонкаго бѣлаго сукна, собственнаго приготовленія. Шушпанъ плотно обхватываетъ талію, а полы его книзу довольно широки, потому что сшиваются изъ треугольныхъ полотнищъ, кото-

рыя острыми концами пришиты къ халяи. На ногахъ бабы носятъ онучи, а сверху сапоги. Чулокъ и башмаковъ почти не употребляютъ. Иногда носятъ лапти, которые довольно красивы, потому что передки ихъ сплетаются изъ узенькихъ полосокъ лыка, а не изъ широкихъ, какъ въ Орловской и другихъ губерніяхъ.

Свадебные обряды ихъ отличаются нѣкоторыми особенностями. Такъ напр. когда женихъ пріѣзжаетъ на сговоръ къ своей невѣстѣ, то привозитъ съ собою цѣлый сундукъ вареной говядины, хлѣбъ, соль и вино. Въ день свадьбы онъ даритъ своей невѣстѣ: сапоги, башмаки, кусокъ камфорнаго мыльца, чулки, вязанные въ одну иголку, т. е. безъ пятокъ, серги, кольцо, а ежели богатъ, то еще разноцвѣтныя ленты, которыя она раздаетъ своимъ подругамъ. Съ своей стороны невѣста даритъ ему: двѣ пары рубахъ, кушакъ, перчатки *писаныя*, т. е. вязаныя изъ шерсти и вышитыя красными шерстяными и бумажными нитками, три полотенца, называемые *утирками*, шейный платокъ и поясъ.

Невѣста вѣнчается въ бѣлой рубахѣ, шерстяной полосатой юбкѣ и въ шушпанѣ; но послѣ вѣнца надѣваетъ красную рубаху, или бѣлую кисейную, иногда коленкоровую. Тогда угощеніе дѣлается со стороны невѣсты. На столъ ставятъ при этомъ три штофа водки, обвязанные лентами и покрытые полотенцами. Это означаетъ, что свадебный пиръ будетъ продолжаться три дня. По окончаніи его, водку, находившуюся въ штофахъ, распиваютъ поѣзжане, но до той поры не трогаютъ. Бѣдные ставятъ три

полуштофа, и даже два, и въ такомъ случаѣ праздничество продолжается только два дня.

Въ языкѣ ихъ есть также нѣкоторыя особенности; такъ напр. зеркальце называютъ *глядѣлкой*; индѣекъ—*канками;* вмѣсто: не спѣши, говорятъ: *не латаши.* Но въ кратковременный срокъ моего тамъ пребыванія, трудно было подмѣтить много отличій, какъ въ этомъ отношеніи, такъ и въ ихъ мѣстныхъ обычаяхъ.

Утромъ, 13-го іюня, я отправился проселочнымъ путемъ въ Задонскъ, отстоящій отъ хутора Кулешовки верстъ на 60. Сначала надобно было ѣхать вполеперегъ долины р. Воронежа до переправы черезъ него на паромѣ. Лѣвый берегъ этой рѣки совершенно отлогій, низменный. Почва на этой сторонѣ черноземная; но съ приближеніемъ къ рѣкѣ дѣлается все болѣе и болѣе песчаною. Близь рѣки находятся обширные сѣнокосные луга. Правый берегъ ея высокъ и гористъ. Онъ состоитъ изъ девонскихъ известняковъ, надъ которыми залегаютъ значительныя толщи глины. Отсюда, до самаго Задонска, мѣстоположеніе возвышенное и гористое съ двумя, почти незамѣтными для глазъ склонами, въ существованіи которыхъ можно убѣдиться по протекающимъ по нимъ ручьямъ и рѣчкамъ, изъ которыхъ одни направляются къ востоку и впадаютъ въ р. Воронежъ, а другіе къ западу—въ Донъ. Селенія расположены по краямъ овраговъ, служащихъ иногда руслами для небольшихъ ручейковъ. Въ такомъ случаѣ мѣстные жители задерживаютъ въ нихъ

воду искусственными плотинами и вблизи селеній устроиваютъ небольшіе пруды.

Въ $7^1/_2$ часовъ вечера я прибылъ въ Задонскъ и черезъ три четверти часа отправился оттуда обратно въ Орловскую губернію. Переѣхавши на знакомомъ уже паромѣ черезъ р. Донъ, я направилъ путь свой влѣво, съ тою цѣлію, чтобы побывать въ южной части Елецкаго уѣзда. Проселочная дорога, на протяженіи 8 верстъ, вела черезъ молодой, но весьма густой лиственный лѣсъ. При въѣздѣ въ него, меня поразило разнообразіе составляющихъ его древесныхъ и кустарныхъ породъ. Ничего подобнаго въ этомъ отношеніи мнѣ никогда еще не случалось нигдѣ встрѣчать въ Орловской губерніи. Въ этомъ лѣсу не доставало только хвойныхъ деревьевъ: сосны и ели; но находились всѣ лѣсныя породы, какія только свойственны этой губерніи и находятся въ ней разбросанными въ лѣсныхъ участкахъ, иногда отстоящихъ одинъ отъ другаго въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ. Господствующую породу тамъ составляетъ *дубъ* (Quercus pedunculata Ehrh); но, кромѣ его, тамъ растутъ еще слѣдующія деревья: *ясень* (Fraxinus excelsior L.), *кленъ обыкновенный, полевой и татарскій* (Acer platanoides, A. campestre et A. tataricum L.), *вязъ* (Ulmus effusa L.), *липа* (Tilia parvifolia Ehrh.), *осина* (Populus tremula L.), *береза* (Betula alba L.), *рябина* (Sorbus Aucuparia L.), *дикая груша* (Pyrus communis L.), *дикая яблонь* (P. Malus L.) и *дикая вишня* (Pru-

mes Cerasus L.). Изъ этихъ послѣднихъ группа попадается очень рѣдко, потому что мѣстные крестьяне, нашедши молоденькія деревца въ лѣсу, выкапываютъ и пересаживаютъ въ свои сады, потому что на этихъ деревцахъ лучше удается прививка черенковъ. Но дикая яблонь и вишня распространены тамъ въ весьма большомъ количествѣ, такъ что мѣстами образуютъ вдоль дороги какъ-бы живыя изгороди. Изъ кустарниковъ тамъ я встрѣтилъ: *бересклетъ европейскій и бородавчатый* (Evonymus europaeus L. et E. verrucosus Scop.), *орѣшникъ* (Corylus Avellana L.), *жимолость обыкновенную* (Lonicera Xylosteum L.), *калину* (Viburnum Opulus L.), *терн* (Prunus spinosa L.), *крушину* (Rhamnus Frangula L.), *малину* (Rubus idaeus L.) и множество кустовъ *дерена* (Cornus sanguinea L.), который въ то время былъ въ полномъ цвѣту.

Проѣхавши чрезъ этотъ лѣсъ, я прибылъ, въ 10 часовъ вечера, въ находящееся съ нимъ по сосѣдству большое село Каменку, населенное государственными крестьянами. Тамъ я и остановился ночевать въ домѣ волостнаго головы И. А. Минина, съ тою цѣлію, чтобы въ слѣдующій день ознакомиться съ промышленностію крестьянъ этого, замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ, села.

Село Каменка расположено вдоль глубокаго оврага, который почти подъ прямымъ угломъ примыкаетъ къ правому берегу р. Дона.

На другой день, въ 4 часа утра, въ сопровожденіи волостнаго головы Минина, я отправился

осматривать это село. При этомъ считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о моемъ чичероне. Въ немъ я встрѣтилъ весьма умнаго и наблюдательнаго человѣка, отъ котораго, въ продолженіи четырехъ-часоваго путешествія по селу, я узналъ много любопытныхъ свѣдѣній. Онъ очень расторопенъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ отличается совершеннымъ спокойствіемъ и основательностію въ своихъ сужденіяхъ.

Сначала мы пошли съ нимъ вдоль деревни по правой сторонѣ оврага, а потомъ перешли черезъ него на противуположный очень высокій склонъ. Поднимаясь по тропинкѣ, пробитой по уступамъ девонскихъ известняковъ, я замѣтилъ, что по краю ея течетъ узенькою струйкою чистѣйшая вода.

— «Откуда вытекаетъ эта вода»? спросилъ я голову.

— «Не угодно-ли вамъ подняться повыше»; отвѣчалъ онъ, «и я вамъ тотчасъ покажу любопытные наши родники.»

Мы поднялись еще выше, шаговъ на 60, и я невольно остановился предъ великолѣпной панорамой, открывшейся предъ моими глазами. Внизу разстилалась обширная долина, на которой находились крестьянскія бакши, а за ними сѣнокосные луга, прилежавшіе къ правому берегу р. Дона, который широкою голубою лентою окаймлялъ эту долину съ юго-западной стороны. Къ западу, за бакшами, на бугрѣ, бѣлѣли надгробные известковые плиты се-

скаго кладбища вокругъ каменной церкви. Далѣе рядъ крестьянскихъ избъ замыкалъ эту равнину, а за ними, выше къ горизонту, зеленѣли склоны правой нагорной стороны Дона, мѣстами покрытые мелкимъ дубнякомъ. Влѣво отъ того мѣста, гдѣ мы находились, высокіе горные склоны дугообразно окаймляли зеленые луга, за которыми, вдали, виднѣлась часть рѣки; за нею опять луга, а далѣе, на отлогихъ возвышеніяхъ, сѣрѣли ряды крестьянскихъ избъ въ селеніи задонской стороны.

По словамъ Минина, мы находились на высотѣ около 70 аршинъ надъ этою долиною, а наибольшая вышина этихъ холмовъ простирается до 100 аршинъ. Изъ верхнихъ частей ихъ вытекаютъ родники, версты на двѣ далѣе къ востоку, и этими родниками тамошніе крестьяне воспользовались какъ нельзя лучше. По каменистымъ уступамъ холмовъ они пробили маленькія канавки отъ разныхъ ключей и свели одну часть ихъ въ одно общее русло, оканчивающееся широкимъ деревяннымъ жолобомъ, изъ котораго каскадомъ падаетъ вода на колеса мельницы, находящейся въ нѣсколькихъ шагахъ ниже того мѣста, гдѣ мы тогда остановились. Другая часть ключевой воды проведена вдоль тропинки, по которой мы поднялись, и служитъ для орошенія всѣхъ крестьянскихъ бакшей. Мельница устроена такъ, что въ одно и то же время она служитъ не только для размола муки, но и крупорушкой, суконовальней и толчеей. По окончаніи произведенной работы на этой мельницѣ, вода со-

бирается въ другой жолобъ, и падая изъ него въ 15 саженяхъ ниже, приводитъ въ движеніе наливныя колеса другой, еще большей, мельницы. На ней производятся тѣ-же самыя работы, какъ и на верхней, но только въ нѣсколько большемъ размѣрѣ, потому что, по причинѣ значительнаго наклоненія жолоба, падающая изъ него вода производитъ большее количество дѣйствія. Толчея на первой мельницѣ состоитъ изъ восьми толкачей, которые поочередно приподнимаются горизонтальнымъ валомъ, на которомъ находится 16 выдающихся клиньевъ, называемыхъ *перьями*. Они расположены парами, одинъ противъ другаго; но такимъ образомъ, что каждая слѣдующая пара съ предъидущею составляетъ прямой уголъ. При поворачиваніи вала на четверть окружности, четыре пера приподнимаютъ такое-же число толкачей, которые, поднявшись вершковъ на пять, падаютъ въ ступы, выдолбленныя въ видѣ четыреугольныхъ ящиковъ въ одномъ цѣльномъ горизонтальномъ бревнѣ. Деревенскія женщины сначала мнутъ коноплю обыкновеннымъ способомъ, посредствомъ мялокъ; но для окончательной очистки ея отъ кострики и раздробленія волоконъ, привозятъ на толчею. Каждая женщина получаетъ въ свое распоряженіе одну ступу. Въ нее она кладетъ небольшую охапку пеньки, и въ то время когда толкачъ разминаетъ ее, она безпрерывно поворачиваетъ ее въ ступѣ палкою. За обработку каждаго пуда пеньки онѣ платятъ отъ 15 до 20 коп. серебромъ. На верхней мельницѣ въ день об-

работывается около 10 пудовъ пеньки, а на нижней отъ 15 до 20 пудовъ; но на этой послѣдней находится 9 толкачей. Въ каждой ступкѣ сдѣлано небольшое четыреугольное отверстіе, служащее для отдѣленія кострики, а на толкачахъ находятся небольшіе деревянные прибавки, называемые *языками*, которые, при опусканіи ихъ внизъ, попадаютъ въ отверстія и выталкиваютъ чрезъ нихъ кострику.

На верхней крупорушкѣ обработываютъ въ сутки до 25 четвертей крупы, а на нижней до 30. На обѣихъ мельницахъ приготовляютъ пеклеваную муку. На сукновальняхъ валяютъ крестьянское сукно и за каждый аршинъ его платятъ 1 коп. серебромъ.

Эти мельницы первоначально были устроены отцемъ волостнаго головы, и потомъ этимъ послѣднимъ нѣсколько усовершенствованы и приведены въ лучшее состояніе. Онѣ отданы въ арендное содержаніе, за сто руб. сер. въ годъ, одному купцу изъ города Венева. Работа на нихъ производится круглый годъ, потому что родниковая вода течетъ постоянно, и на количество ея не оказываютъ никакого дѣйствія, ни времена года, ни атмосферныя перемѣны. Впрочемъ въ лѣтнее время на нихъ менѣе работаютъ; но потому только, что въ окрестностяхъ с. Каменки находятся обыкновенныя водяныя мельницы, которыя расположены на болѣе выгодныхъ мѣстахъ къ тѣмъ селеніямъ, которыя въ нихъ нуждаются.

Осмотрѣвши мельницы, мы спустились внизъ на бакши и капустники. Всѣ они находятся въ весьма

хорошемъ состояніи, благодаря искусственному орошенію, подобнаго которому нигдѣ нѣтъ въ этой губерніи. Засухи на этихъ бакшахъ не имѣютъ поэтому на нихъ никакого вреднаго вліянія. Почва тамъ состоитъ изъ иловатаго чернозема, глубиною въ одинъ аршинъ. Изъ овощей тамъ разводятся: обыкновенная кочанная капуста, рѣдька, свекла, морковь, огурцы, и на нѣкоторыхъ еще дыни и арбузы, которые тамъ созрѣваютъ довольно успѣшно. Послѣ арбузовъ тамъ сѣютъ просо. На двухъ десятинахъ еще я видѣлъ плантацію табаку—махорки, который началъ разводить тамъ содержатель мельницы. Другихъ сортовъ овощей въ Каменкѣ не разводятъ, потому что въ Задонскѣ, куда эти овощи доставляются на продажу, нѣтъ требованій со стороны мѣстныхъ жителей, которые, какъ и во всѣхъ нашихъ уѣздныхъ городахъ, не прихотливы и довольствуются самыми обыкновенными овощами.

Съ бакшей мы зашли на кладбище. Тамъ надъ многими могилами лежатъ плиты въ видѣ гробницъ и стоятъ нѣсколько пирамидъ, вытесанныхъ изъ бѣлаго известняка, который имѣетъ большое сходство съ *оптушанскимъ*, добываемымъ въ 18 верстахъ отъ Орла, на берегахъ р. Оптухи, впадающей въ Оку. Этотъ известнякъ въ Каменкѣ извѣстенъ подъ названіемъ *удревскаго*. Цѣна такихъ памятниковъ различная и зависитъ отъ толщины плитъ и внѣшней ихъ отдѣлки. Простыя плиты, только гладко обтесанныя, толщиною въ полъаршина, покупаются по одному рублю серебромъ; отдѣланныя на подобіе

гробницъ и нѣсколько большей толщины цѣнятся въ 3 рубля, а пирамиды—по пяти рублей.

Климатъ въ Каменкѣ считается весьма здоровымъ, и по замѣчанію тамошнихъ жителей, тамъ, во время холеры, умирало гораздо менѣе людей, чѣмъ въ другихъ деревняхъ. Такія благопріятныя условія для здоровья жителей зависятъ отъ возвышеннаго мѣстоположенія этого села, чистоты воздуха и прекрасной здоровой воды изъ родниковъ, которую они постоянно употребляютъ въ питье и для приготовленія пищи. Въ одномъ родникѣ вода считается даже цѣлебною отъ глазныхъ болѣзней и удушья. На вкусъ она нѣсколько жестка въ сравненіи съ водою изъ другихъ ключей.

Съ кладбища мы пошли на берегъ Дона. Тамъ каменскіе крестьяне почти постоянно занимаются ловлею рыбы, которую продаютъ въ Задонскѣ. Къ сожалѣнію, мы не застали тамъ рыбаковъ, которые, по словамъ остававшагося тамъ одного только ихъ работника, въ то время ловили рыбу верстахъ въ трехъ ниже Каменки. Поэтому мнѣ пришлось ограничиться только тѣми свѣдѣніями о рыбной ловлѣ, какія могли сообщить мнѣ мой спутникъ и этотъ работникъ.

Ловля рыбы производится тамъ различными способами, а именно: *стежными* и *неретными запорами, садками, вентерями, саками, сѣтями, неводами* и *удочками.*

Стежные запоры, которыхъ тамъ было два, въ

разстояніи около 100 саженей одинъ отъ другаго, устраиваются слѣдующимъ образомъ:

Впоперегъ рѣки вбиваютъ въ одинъ рядъ толстые колья, сажени на три одинъ отъ другаго. Потомъ, надъ поверхностію воды, ихъ соединяютъ между собою поперечными жердями, прикрѣпляемыми къ нимъ въ два ряда. Къ этимъ жердямъ привязываютъ хворостины, комлями вверхъ, а вѣтвями въ воду, и такъ близко одну къ другой, чтобы между вѣтвями не было большихъ промежутковъ, чрезъ которые могла-бы проходить крупная рыба. Въ томъ мѣстѣ запора, гдѣ вода имѣетъ наибольшую глубину, одинъ промежутокъ между кольями оставляютъ незакрытымъ, и когда хотятъ ловить рыбу, то въ этомъ мѣстѣ погружаютъ въ воду конусообразный мѣшокъ изъ сѣти, отверстіе котораго имѣетъ 2 сажени ширины, длина въ $2^1/_2$ сажени, а узкій закрытый конецъ въ полъ-аршина. Верхній край мѣшка привязываютъ къ жерди, а къ нижнему прикрѣпляютъ поперечный рычагъ, который, посредствомъ привязаннаго къ нему длиннаго шеста, погружается на самое дно рѣки. Внутри мѣшка, въ разныхъ мѣстахъ, прикрѣпляется семь нитей. Надъ этимъ мѣшкомъ, въ верхней части запора, дѣлается мѣсто для сидѣнья рыбака. Съ наступленіемъ ночи, онъ тамъ садится и концы всѣхъ семи нитей, прикрѣпленныхъ къ мѣшку, наматываетъ себѣ на пальцы. Какъ скоро большая рыба зайдетъ въ мѣшокъ и толкнетъ въ него своею головою, то рыбакъ тот часъ узнаетъ объ этомъ посредствомъ нитей, кото-

рыя крѣпко начинаютъ вытягиваться. Тогда онъ быстро поднимаетъ рычагъ вверхъ и запираетъ попавшуюся въ мѣшокъ рыбу, которую тотчасъ вынимаетъ и помѣщаетъ въ сажалку, сдѣланную изъ прутьевъ лозы на подобіе бочки съ однимъ отверстіемъ, называемымъ *окопушкомъ*, которое закладывается досечкою.

Такой способъ ловли рыбы употребляется преимущественно весною, вскорѣ послѣ разлива, когда вода войдетъ въ берега, но бываетъ еще очень мутна.

Точно также устроенный сѣжный запоръ я видѣлъ на Дону, выше переправы на паромѣ передъ Задонскомъ.

Неретный запоръ дѣлается слѣдующимъ образомъ:

Вопереръ рѣки вбиваютъ колья, и подъ водою, вершка на три отъ ея поверхности, прикрѣпляютъ къ нимъ тонкія поперечныя жерди, одну близь другой, такъ, что изъ нихъ образуются перегородки, называемыя *защитками*. Между этими защитками, сажени на четыре другъ отъ друга, оставляютъ небольшія отверстія и противъ нихъ ставятъ *нереты*, которые плетутъ изъ прутьевъ лозы. Эти нереты походятъ на обыкновенные верши или вентери, и отличаются только тѣмъ, что снизу дѣлаются плоскими, чтобы плотно прилегали къ рѣчному дну. Форма ихъ коническая. Узкіе закрытые концы ихъ обращаютъ противъ теченія воды. Въ неретномъ запорѣ ихъ

помѣщаютъ нѣсколько штукъ, обыкновенно ближе къ берегамъ, чѣмъ къ серединѣ рѣки, которая бываетъ загорожена защитками. Такими неретами ловятъ рыбу преимущественно весною, когда она нерестится (мечетъ икру) и плыветъ противъ теченія воды, иногда большими стаями.

Садки устраиваются осенью на глубокихъ мѣстахъ вблизи береговъ. Они имѣютъ видъ очень большихъ клѣтокъ, съ одного бока и снизу открытыхъ. Стѣнки ихъ дѣлаются изъ хвороста. Когда начинаются уже осенніе утренники, то эти садки погружаютъ въ воду и прикрѣпляютъ ко дну посредствомъ вбитыхъ въ него кольевъ, а сверху прикрываютъ слегами и засыпаютъ мусоромъ. Такимъ образомъ каждый садокъ представляетъ родъ подводной пещеры, въ которую, во время осени, рыба собирается стаями, чтобы проводить тамъ всю зиму во снѣ. Когда наступятъ большіе морозы, то рыбаки выгоняютъ ее оттуда *ботами*, т. е. длинными палками, на нижнемъ концѣ которыхъ прикрѣплены толстые обрубки съ коническими углубленіями. Погружая ихъ вертикально въ воду, они производятъ довольно сильные звуки, которыми будятъ уснувшую рыбу. Она выскакиваетъ изъ садковъ и попадаетъ въ подставленные къ боковымъ ихъ отверстіямъ *сани*. Эти послѣдніе плетутся изъ нитокъ, какъ обыкновенныя сѣти и имѣютъ видъ конусовъ, длиною въ сажень и такой-же ширины въ открытомъ концѣ. Этотъ край ихъ прикрѣпленъ къ полукруглому дубовому ободку, называемому *котелкой*, концы котораго вот-

кнуты въ прямую поперечную перекладину. Къ серединѣ ея и обода привязанъ длинный шестъ, съ помощію котораго сакъ можетъ быть погружаемъ въ воду. Такими саками рыбаки ловятъ рыбу веснею въ мутной водѣ, а иногда и лѣтомъ.

Кромѣ этихъ способовъ, для ловли рыбы употребляются сѣти и неводы; но они не представляютъ тамъ никакихъ особенныхъ отличій въ своемъ устройствѣ. Цѣна сѣти обходится въ три рубля, а неводъ стоитъ около 30 рублей серебромъ. Сакъ цѣнится въ одинъ рубл. сер., а неретъ отъ 15 до 20 коп. серебромъ.

Уженьемъ рыбы каменскіе рыбаки занимаются только зимою и въ это время на удочки ловятъ самыхъ крупныхъ бирюковъ.

Лодки, употребляемыя рыбаками, имѣютъ слегка выпуклое дно. Ихъ дѣлаютъ изъ досокъ дубовыхъ, еловыхъ и осиновыхъ. Цѣна осмоленной лодки около *шести руб. сер.* Дубовая лодка служитъ годною къ употребленію до семи лѣтъ, а осиновая или еловая не болѣе пяти.

Къ числу рыбъ, которыя тамъ ловятся, принадлежатъ слѣдующія:

Окунь (Perca fluviatilis L.), *судакъ* (Lucioperca sandra Cuv.), *ершъ* (Acerina vulgaris Cuv.), который встрѣчается тамъ въ незначительномъ количествѣ, *бирюкъ* (Acerina rossica Cuv,), *налимъ* (Lota vulgaris Cuv.), *пискарь* (Gobio fluviatilis Cuv.), *подустъ* (Chondrostoma nasus L.), *плотва* (Leuci-

scus erythrophtalmus L.), *язь* (L. idus L.), *голавль* (L. dobula L.), *уклейка* (L. vulgaris Flemm.), *в ерзубъ* (L. Friesii Nordm.), *тарань* (L. Heckelii Nordm.), *сомы* (Silurus glanis L.) встрѣчаются рѣдко и всегда маленькіе, *конь-бялесть* (Aspius rapax Ag.), *клень* или *кленокъ* (Aspius alburnus L.), *чехонь* (Pelecus cultratus L.), *лещь* (Abramis brama L.) и очень рѣдко попадаются небольшія *стерляди* (Accipenser ruthenus L.).

Кромѣ этихъ рыбъ тамъ ловится еще *земляк*, который называется иначе *полуподустикомъ*. Но, не видавши этой рыбы, я не могу опредѣлить видоваго ея названія.

Голецъ (Cobitis taenia L.), *карпія* (Cyprinus carpio L.) и *щука* (Esox lucius L.) тамъ вовсе не встрѣчаются.

Раки средней величины ловятся въ довольно значительномъ количествѣ.

Пойманная рыба продается на вѣсъ. Такъ напр. фунтъ головлей лѣтомъ цѣнится отъ 2 до 3 коп. сер., а бирюковъ отъ 3 до 5 коп. Зимою бирюки продаются по 25 коп. сер. за фунтъ. Эти послѣдніе во время метанія икры идутъ низомъ близъ самаго дна противъ теченія воды.

Съ берега Дона я отправился съ Мининымъ въ село—посмотрѣть его собственный фруктовый садъ и питомникъ, разведенный при сельскомъ училищѣ. У него есть два сада, занимающіе до семи десятинъ пространства. Мы зашли въ большій изъ нихъ, въ которомъ находится и пасѣка.

Деревья въ этомъ саду средняго возраста, отъ 30 до 40 лѣтъ; но между ними, во многихъ мѣстахъ, посажены имолодые прививки изъ собственной его школы, тамъ-же находящейся. Въ этомъ саду и питомникѣ можно-бы сдѣлать много улучшеній, которыя вполнѣ сознаетъ и почтенный его хозяинъ. Но у него не достаетъ на это времени, по причинѣ служебныхъ его обязанностей, какъ представителя этой волости. Большую часть его сада занимаютъ яблони, между которыми господствуютъ слѣдующіе сорты: *боровинка, рябка, бѣль, крыжапель, апортъ* и *антоновка*. Изъ числа грушъ, составляющихъ меньшинство, находятся: *безсѣмянка, дуля, бергамотъ* и *груша*, употребляемая для моченья на зиму. Сверхъ этихъ сортовъ, тамъ есть *слива ранняя* и *поздняя*, простыя вишни, *морель*, которую Мининъ называетъ *шпанскою вишнею*, и *тернъ* (Prunus spinosa L.), называемый *черешнею*.

У брата волостнаго головы есть также садъ на пространствѣ $2^1/_2$ десятинъ. У прочихъ крестьянъ этого села есть небольшіе сады, число которыхъ, по словамъ Минина, простирается до 70. Сверхъ этого села, садоводствомъ занимаются государственные крестьяне въ слѣдующихъ, ближайшихъ къ Каменкѣ, селеніяхъ: *въ д. Студеной, Колодезѣ, Пановцѣ, Алексѣевкѣ, Яблоновой* и селѣ *Болховскомъ*.

Сколько мнѣ извѣстно, то въ цѣлой Орловской губерніи нигдѣ такъ нераспространено садоводство между государственными крестьянами, какъ въ Елец-

комъ уѣздѣ. Это явленіе весьма утѣшительно, потому что представляетъ почти новую отрасль сельской промышленности между крестьянскимъ сословіемъ. Дай Богъ имъ лучшихъ успѣховъ въ этомъ полезномъ занятіи, примѣру котораго не мѣшало-бы послѣдовать крестьянамъ и другихъ уѣздовъ. Остается желать, чтобы орловскій садовый питомникъ оказывалъ имъ возможно большее содѣйствіе въ этомъ отношеніи, доставляя не только лучшіе сорты прививковъ, но и хорошихъ учениковъ, которые могли-бы руководить тамошнихъ крестьянъ въ дальнѣйшихъ успѣхахъ по садоводству.

Въ питомникѣ сельскаго училища находится до 500 прививковъ не старѣе 3-хъ-лѣтняго возраста. Взглянувши на нихъ, не трудно было замѣтить, что правила прививки и ухода за молодыми деревцами очень мало еще извѣстны тѣмъ, которые занимаются тамъ ихъ разведеніемъ. Мнѣ кажется, что для наставленія крестьянъ въ этомъ дѣлѣ, очень было-бы полезно, хотя однажды въ годъ, посылать туда помощника садовника при орловскомъ питомникѣ, совѣты котораго и практическія занятія, въ теченіи нѣсколькихъ дней могли-бы приносить несомнѣнную пользу крестьянамъ, которые, въ короткое время, могли-бы позаимствовать отъ него многое, до чего имъ приходится достигать теперь только послѣ многолѣтнихъ опытовъ, а иногда и вовсе не узнавать самыхъ обыкновенныхъ пріемовъ, необходимыхъ для приведенія въ лучшее состояніе ихъ питомниковъ и фруктовыхъ садовъ.

На пасѣкѣ у Минина находится 100 ульевъ, а въ цѣломъ селѣ ихъ насчитываютъ до 200. Всѣ они состоятъ изъ обыкновенныхъ колодъ. Пріемы при уходѣ за пчелами не представляютъ тамъ никакихъ улучшеній и остаются въ такомъ же состояніи, въ какомъ вѣроятно были еще во времена татарскаго владычества въ Россіи.

Каменскіе крестьяне занимаются и разведеніемъ хмѣля, но только въ небольшемъ количествѣ, какое имъ необходимо для домашняго употребленія. Хмѣлевые кусты они сажаютъ въ садахъ около плетней; но правильное устройство хмѣльниковъ имъ вовсе неизвѣстно. А между тѣмъ хмѣлеводство могло-бы доставлять имъ значительныя выгоды, примѣрно: отъ 75 до 100 руб. сер. съ десятины, если-бы они могли научиться этому нехитрому искусству и устроили-бы хмѣльники въ тѣхъ частяхъ своихъ бакшей, которыя обращены къ югу и юговостоку, потому что тамъ чрезвычайно благопріятны всѣ условія, необходимыя для успѣшнаго роста этого растенія.

На поляхъ своихъ, кромѣ ржи, овса и гречихи, они сѣютъ *пшеницу краснаколоску* и *бѣлаколоску*, также *просо красное, черное* и *бѣлое*. Эти послѣднія двѣ разности созрѣваютъ ранѣе первой и потому называются *скороспѣлками*. Коноплю они сѣютъ въ небольшемъ количествѣ. Ленъ тамъ не родится и разведеніемъ его никто не занимается.

Съ 1859 года каменскіе крестьяне начали дубить

овчины. Впрочемъ овцеводство у нихъ весьма незначительное, по недостатку сѣнокосныхъ луговъ.

Рукодѣльная промышленность между женскимъ населеніемъ с. Каменки очень мало распространена, по той причинѣ, что у нихъ не достаетъ сырыхъ продуктовъ, какъ-то: льну, пеньки и овечьей шерсти, обработкою которыхъ женщины могли-бы заниматься. Очень немногія изъ нихъ приготовляютъ шерстяную пряжу, красятъ ее и ткутъ потомъ изъ нея полосатыя юбки единственно только для собственнаго своего употребленія, но не для продажи.

Одинъ изъ домовъ волостнаго головы покрытъ поливною черепицею темнозеленаго цвѣта, а другой съ находящимся при немъ флигелемъ, въ которомъ помѣщается сельское училище, покрыты обыкновенною черепицею. Ее дѣлаютъ въ 3-хъ верстахъ отъ Каменки, въ д. *Покровской*, находящейся ближе къ Задонску. Поливная черепица, по своей прочности, далеко превосходитъ неполивную, но за то и цѣнится гораздо дороже. Тысяча такихъ черепицъ стоитъ на мѣстѣ 25 руб. сер., а простыхъ только 8 руб. 50 коп. серебромъ.

Добываемый въ Каменкѣ известнякъ отличается весьма хорошими качествами: онъ бѣлъ, плотенъ, не трескается на воздухѣ и имѣетъ значительную толщину. Кубическая сажень его стоитъ на мѣстѣ отъ 1 руб. 50 коп. до 2-хъ рублей серебромъ. У волостнаго головы строили въ то время изъ него сарай. Плиты его гладко обтесываются и соединяются глиною съ известью. За каждую плиту,

въ кубическій аршинъ величиною, каменотесы получаютъ отъ 50 до 60 коп. сер.

По возвращеніи изъ путешествія по селу, я зашелъ въ училище. Оно помѣщается въ весьма опрятномъ новомъ домѣ. Классы находятся въ двухъ комнатахъ и, сверхъ того, въ одной изъ нихъ, довольно просторной, за перегородкой живетъ учитель, воспитывавшійся въ орловской духовной семинаріи. Я видѣлъ его занятія съ учениками, которые въ то время рѣшали ариѳметическія задачи. Мальчики, отъ 10 до 14 лѣтъ, учатся, какъ видно, съ охотою у молодаго своего учителя. Кроткое и спокойное обращеніе его съ ними произвело во мнѣ пріятное впечатлѣніе. По окончаніи урока ариѳметики, онъ училъ ихъ пѣнію молитвъ.

По списку въ училищѣ состоитъ 65 мальчиковъ и 4 дѣвочки; но въ лѣтнее время школу посѣщаютъ не всѣ, потому что бываютъ заняты различными домашними работами. При мнѣ было до 40 учениковъ.

Этимъ я заключилъ мое обозрѣніе прекраснаго села Каменки, и въ 9 часовъ утра отправился далѣе, въ село *Слѣпуху*. При выѣздѣ пришлось спускаться по весьма высокому гористому склону, дѣлая повороты то вправо, то влѣво, пока не достигли обширной низменной долины, по которой дорога вела къ юго-западу. На ней безпрерывно встрѣчались поля, засѣянныя озимой пшеницей. Черезъ часъ послѣ отъѣзда, я былъ уже въ Слѣпухѣ, находящейся отъ Каменки въ 10 верстахъ. Чѣмъ да-

лѣе въѣзжалъ я въ южную часть Елецкаго уѣзда, тѣмъ болѣе дѣлалась замѣтною неразвитость сельскихъ жителей, обнаруживавшаяся въ ихъ понятіяхъ, въ домашнемъ быту, въ одеждѣ и проч. Впрочемъ это можно видѣть и во многихъ другихъ мѣстахъ, какъ Орловской, такъ и прочихъ губерній, которыя удалены отъ городовъ, большихъ дорогъ и судоходныхъ рѣкъ. Все тамъ кажется грязнѣе и бѣднѣе. Грамотность туда почти не проникаетъ, а между тѣмъ невѣжество и предразсудки пускаютъ тамъ глубокіе корни.

Въ Слѣпухѣ и слѣдующихъ за нею деревняхъ замѣчательна особенность въ произношеніи, состоящая въ томъ, что всѣ глаголы произносятся съ усѣченными окончаніями. Такъ напр. вмѣсто: будетъ, пойдетъ, скажетъ, ляжетъ, и проч., говорятъ: *буде*, *пойде*, *скаже*, *ляже*, и т. п. Въ этой деревнѣ и сосѣднихъ съ нею свирѣпствовала въ то время эпидемія на куръ, которыя погибали вдругъ, безъ всякихъ предварительныхъ припадковъ. Такъ напр. въ селѣ *Жерновомъ*, куда я прибылъ изъ Слѣпухи, въ одномъ крестьянскомъ дворѣ, гдѣ я перемѣнялъ лошадей, изъ 100 куръ уцѣлѣло только 6. Помощи имъ не было оказываемо никакой, потому что крестьяне и не знаютъ никакихъ средствъ, которыя могли-бы считать полезными при леченіи болѣзней домашнихъ птицъ, а въ этомъ случаѣ скоротечный исходъ эпидеміи не давалъ имъ возможности испытывать какія либо средства къ ея прекращенію.

Въ $2^1/_2$ часа по полудни, при выѣздѣ изъ дер. *Колодезя*, отстоящаго отъ с. Жериковаго верстъ на 12, меня застигла на дорогѣ очень сильная гроза съ градомъ, который былъ величиною съ горошину и падалъ въ продолженіи четверти часа. Сильный-ший вѣтеръ дулъ съ сѣверо-запада. Громъ и молніи въ этотъ промежутокъ времени почти не прекращались и я попросилъ везшаго меня крестьянина остановить лошадей. Онъ съ радостію на это согласился и мы стали поперегъ дороги, чтобы вѣтеръ дулъ намъ сзади. Мѣстность была совершенно открытая и ровная. Я думалъ, что по окончаніи грозы придется увидѣть опустошенныя градомъ поля. Къ счастію все миновало благополучно: рожь только наклонилась на бокъ, но безъ всякаго вреда. Какъ только прояснилось небо, я оглянулся назадъ и увидѣлъ столбъ дыму надъ однимъ селеніемъ, гдѣ вѣроятно отъ молніи загорѣлось какое нибудь строеніе. Не знаю, существуетъ-ли и тамъ самый странный и нелѣпый предразсудокъ, о которомъ мнѣ много разъ случалось слышать въ здѣшней губерніи, состоящій въ томъ, чтобы не гасить пожара, происшедшаго отъ молніи. Не мудрено послѣ этого, что выгораютъ иногда и цѣлыя селенія, единственно только потому, что народъ тамъ живущій, боится гасить огонь, который считаетъ упавшимъ съ неба. Такимъ образомъ отъ одного загорѣвшагося дерева, въ виду цѣлаго селенія, выгораютъ иногда обширные лѣсные участки.

Въ 4 часа по полудни я пріѣхалъ въ большое

село *Тербуны*, населенное государственными крестьянами. Тамъ находится и волостное правленіе, на которомъ головою былъ тогда В. В. Рязанцевъ. Населеніе Тербунинской волости, къ которой причислено нѣсколько сосѣднихъ деревень, простирается до 8,000 душъ мужескаго пола. Крестьяне ея занимаются пчеловодствомъ и добываніемъ конопляного масла, а женщины шерстянымъ издѣліями. На многихъ пасѣкахъ въ Тербунахъ находится до сотни ульевъ. По сообщеннымъ мнѣ волостнымъ головою свѣдѣніямъ, во всей волости въ 1859 году состояло 4220 ульевъ и въ теченіи лѣта къ тому прибыло 1956, а убыло 780, такъ, что все число ихъ въ 1860 году простиралось до 5390 колодъ. Пчеловодство здѣсь, какъ и въ с. Каменкѣ, остается въ застоѣ и въ немъ не дѣлается ни малѣйшихъ улучшеній, не потому, чтобы крестьяне этого не желали; но оттого, что имъ вовсе неизвѣстно, что и въ этомъ дѣлѣ могутъ быть сдѣланы различныя улучшенія. Медъ и воскъ они продаютъ елецкимъ кулакамъ. Чтобы купить сколько возможно дешевле этотъ товаръ, эти послѣдніе употребляютъ слѣдующую уловку: къ 8 іюлю они пріѣзжаютъ въ Тербуны на деревенскую ярмарку, и чтобы задобрить мужичковъ, имѣющихъ пасѣки, они привозятъ имъ въ гостинецъ по парѣ сапоговъ и рукавицъ, а женамъ ихъ елецкаго мыла; потомъ подпаиваютъ первыхъ и начинаютъ торговаться. Сладивши дѣло, на очень выгодныхъ для себя условіяхъ, они тотчасъ

дают задатки и этим самым скрѣпляют сдѣланныя условія. Въ концѣ августа они пріѣзжают за притергованным товаром, т. е. за медом и воском, которые всегда покупают вмѣстѣ, а не порознь, потому что так для них выгоднѣе. Многіе изъ тербунинскихъ крестьянъ продают этим кулакам своих пчелъ и на убой, по 5 и 6 руб. сер. за улей. Такихъ пчелъ безпощадно уничтожают при вынимании сотовъ, так что большое их количество остается въ меду, который потом очищают растапливая его въ печах. Это варварское и въ высшей степени невѣжественное обыкновеніе служитъ одною изъ важныхъ причинъ, препятствующихъ успѣхамъ пчеловодства.

Улья съ пчелами, покупаемые для завода, цѣнятся около 10 руб. сер.

Конопля въ Тербунинской волости разводится въ довольно значительномъ количествѣ; но, късожалѣнію, тамошніе крестьяне не умѣютъ ее мочить и приготовлять изъ нея хорошей пеньки. Волостной голова говорилъ мнѣ, что онъ уже давно хлопочетъ о томъ, чтобы узнать способъ вымочки конопли, употребляемый въ Брянскомъ уѣздѣ, извѣстномъ по выдѣлкѣ въ немъ самой лучшей пеньки, служащей для заграничнаго отпуска. Но до сего времени всѣ его хлопоты и просьбы остаются безъ удовлетворенія. Жаль! Мнѣ кажется, что для удовлетворенія столь похвальнаго желанія, могло-бы быть сдѣлано оффиціальное распоряженіе объ отправленіи нѣсколькихъ крестьянъ изъ Тербунинской волости въ Брян-

ский уѣздъ единственно только для изученія въ немъ на мѣстѣ столь важнаго для нихъ искусства, которое могло-бы получить большое развитіе въ Елецкомъ уѣздѣ, гдѣ конопля растетъ превосходно. Отъ этого брянскіе крестьяне ни мало не будутъ въ убыткѣ, потому что пенька ихъ идетъ въ Ригу и С. Петербургъ, а елецкая могла-бы быть сбываема въ южные наши портовые города. Въ настоящее же время она не имѣетъ почти никакого сбыту, какъ отпускной товаръ. Конопляное масло добывается тамъ въ большомъ количествѣ, такъ что въ одной тербунинской волости находится 80 маслобоень, составляющихъ почти половину общаго числа изъ существующихъ въ цѣломъ уѣздѣ.

Тамошнія крестьянки изъ пеньковой пряжи ткутъ холстъ, который служитъ для домашняго употребленія и для продажи. Онъ очень узокъ, такъ что обыкновенная его ширина не превышаетъ 8 или 9 вершковъ и, сверхъ того, тербунинскія ткачихи прибавляютъ въ него нитки изъ хлопчато-бумажной пряжи; въ слѣдствіе чего онъ не такъ проченъ. Впрочемъ и цѣна его не дорогая, отъ 9 до 10 коп. сер. за аршинъ.

Главнѣйшій предметъ женскихъ рукодѣлій въ Тербунахъ составляетъ приготовленіе шерстяныхъ тканей. Почти всѣ женщины тамъ прядутъ волну, а лѣтомъ красятъ свою пряжу и потомъ ткутъ изъ нея юбки, понёвы, ковры и сукно. Юбки и понёвы ихъ отличаются разнообразіемъ и пестротою цвѣтовъ. Ковры хотя толсты и теплы; но узоры на

ихъ весьма не хороши, и интересны только въ томъ отношеніи, что служатъ образцами фантазіи и вкуса мѣстныхъ рукодѣльницъ. Цѣна такихъ ковровъ довольно высокая. Такъ напр. за одинъ коверъ, длиною въ 4, а шириною въ 3 аршина, съ меня просили 25 руб. сер., а за другой по меньше — 20 руб. сер. Краски для крашенія шерстяной пряжи женщины приготовляютъ большею частію сами изъ различныхъ растеній; но способовъ ихъ приготовленія онѣ не хотѣли мнѣ сообщить, и только одна изъ красильницъ сказала мнѣ, что зеленую краску онѣ дѣлаютъ изъ березовыхъ листьевъ, а самую яркую, того-же цвѣта изъ листьевъ дикой спаржи (Asparagus officinalis L.), которая растетъ тамъ въ изобиліи и называется *перекати-полемъ*. Крестьянское сукно тчутъ изъ бѣлой шерсти, а потомъ окрашиваютъ его въ кускахъ въ темносиній цвѣтъ кубовою краскою.

Изъ Тербунова я отправился въ *Лебедянскій* уѣздъ, въ село *Борки*, также населенное государственными крестьянами.

Жители этого села вообще недостаточны и значительно бѣднѣе, чѣмъ въ незадолго покинутыхъ мною передъ тѣмъ селеніяхъ. Главная причина этого зависитъ отъ того, что тамъ земли мало и, сверхъ того, она еще *душевая*, т. е. на душу ежегодно достается по дѣлому клоку земли въ три тридцатыхъ десятины, считая въ томъ числѣ и неудобную землю. Крестьяне не удобряютъ своихъ полей, потому что никто изъ нихъ не можетъ знать впередъ, какой участокъ ему достанется.

Бакшей тамъ нѣтъ; но только одни огороды, на которыхъ, для собственнаго употребленія, разводятъ капусту, лукъ и картофель. Огурцовъ не сѣютъ, по малоземелью. Фруктовыхъ садовъ тамъ вовсе нѣтъ. Разведеніемъ конопли также не занимаются. Пчеловодство тамъ самое незначительное, такъ что въ самыхъ большихъ пасѣкахъ находится не болѣе, какъ по 20 ульевъ. Скота у крестьянъ мало, отъ недостатка кормовъ. Самые богатые изъ нихъ имѣютъ не болѣе, какъ по 30 штукъ овецъ. Свиней также мало. Скотскіе падежи тамъ случаются; но, къ счастію, не въ такой степени, какъ въ деревняхъ, находящихся вдоль большой дороги между Орломъ и Ельцомъ, гдѣ постоянно проводятся гурты, между тѣмъ какъ чрезъ Борки крупнаго рогатаго скота вовсе не прогоняютъ, но только однѣхъ овецъ.

Въ слѣдствіе такихъ недостатковъ во всемъ, зависящихъ отъ малоземелья, крестьяне Борковской волости, по необходимости, ходятъ на заработки въ Землю Войска Донскаго, ибо этимъ только способомъ получаютъ возможность уплачивать свои подати. Ежегодно, въ концѣ апрѣля, отправляются они въ числѣ до 500 душъ. Половина ихъ, по окончаніи сѣнокоса въ З. В. Донскаго, возвращается обратно около 15 іюля для уборки собственныхъ полей, а остальные приходятъ въ послѣднихъ числахъ сентября. У сосѣднихъ помѣщиковъ эти крестьяне никогда не нанимаются.

Въ Боркахъ есть сельское училище, въ которомъ

обучается до 40 мальчиковъ; но въ лѣтнее время школу посѣщаютъ отъ 10 до 15 учениковъ.

Произношенія глаголовъ съ усѣченными окончаніями въ Боркахъ уже не слышно. Женщины носятъ тамъ исключительно красныя юбки, которыя почти всегда окрашиваютъ червецомъ; но марёной мало, потому что она тамъ почти перевелась отъ значительнаго ея употребленія. Цѣна юбокъ простирается до 2-хъ руб. сер.

На слѣдующій день (15-го іюля) я прибылъ въ Ливны и оттуда поѣхалъ прямо въ Орелъ.

Изъ всего, что я видѣлъ во время моего путешествія, можно вывесть слѣдующее заключеніе:

Очень ошибаются тѣ, которые воображаютъ себѣ, что здѣшніе крестьяне лѣнивы, безпечны и нисколько не заботятся объ улучшеніи своего быта. Напротивъ, они по возможности, стараются расширять кругъ своей дѣятельности, и если не дѣлаютъ въ этомъ значительныхъ успѣховъ, то единственно только потому, что, во первыхъ: не знаютъ, какъ приняться за дѣло, а во вторыхъ: часто не имѣютъ средствъ для того, чтобы дѣлать какія нибудь нововведенія въ своемъ хозяйственномъ быту.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

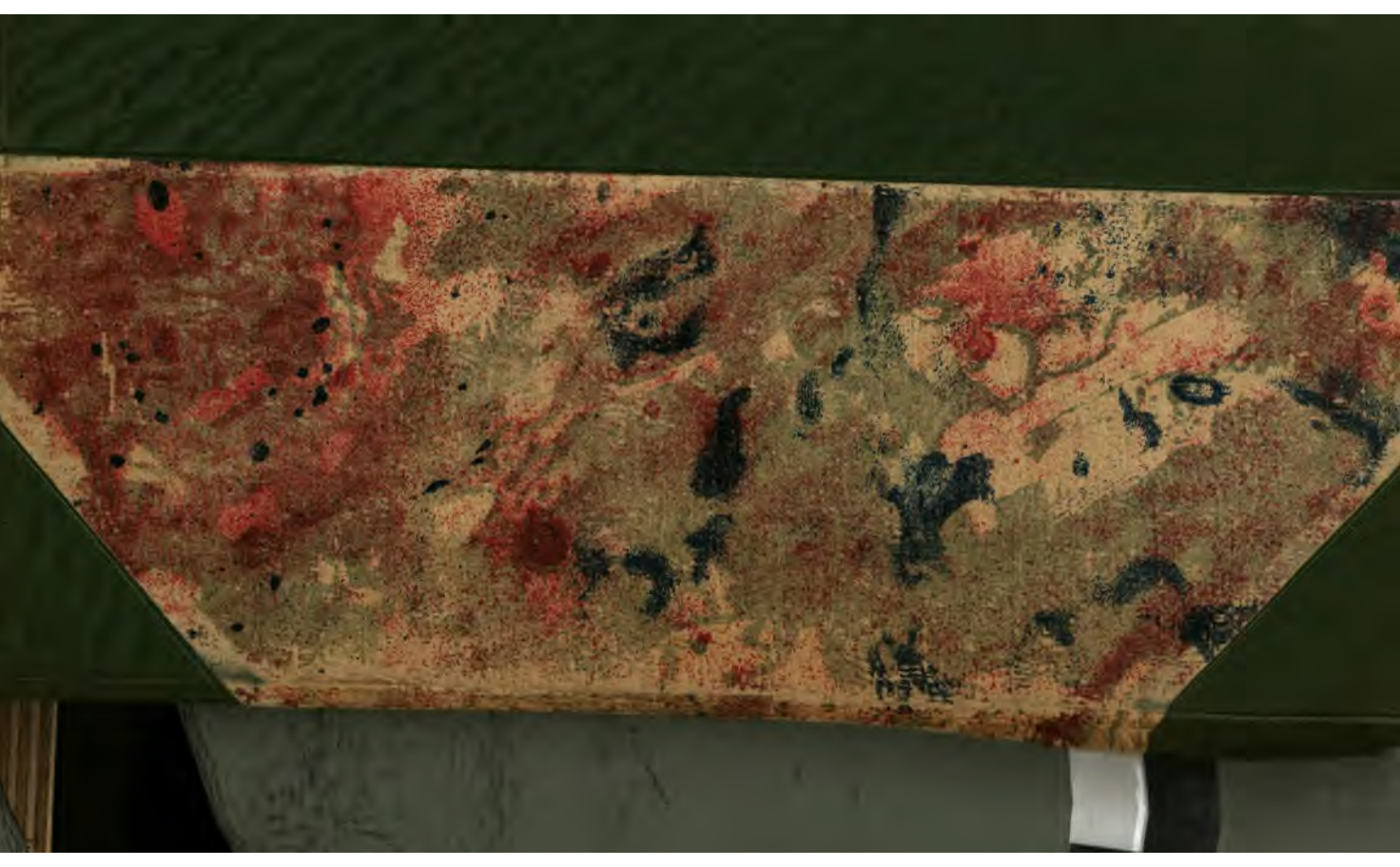
WIDENER

FEB 06 1997

SEP 10 1997

CANCELLED

BOOK DUE

Ann Little

661-2636